

"Любовь куклы (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Юлиана Еременко

Любовь куклы

(Опасная любовь — 1)

Глава 1

«— Черт, — думала девушка. — Вот же влипла».

Руки ее потянулись к ширинке парня, быстро расстегивая молнию, проникая к его ждущей плоти и лаская её...

«— Эта скотина получит от меня, как только я его увижу... Он должен был меня вытащить... А сейчас слушает и наслаждается тем, что я делаю...» — мысленно ругала она своего босса. Девушка взялась за член рукой, двигая по плоти, и лизнула рубиновый кончик, чувствуя, как мужчина вздрогнул в её руках, несколько раз провела языком по всей длине подрагивающего ствола, на кончике появилась капля, и она слизала её, — «на вкус... чуть пряный и солоноватый...»

— Sei la mia vita... [1]— Выдохнул мужчина и, взяв девушку за волосы, запрокинул её голову назад, — ti amo da matti. (Люблю до сумасшествия)

— Orsetto mio... [2]— Улыбнулась она ему и взяв пульсирующую плоть в рот, принялась ласкать, чувствуя, как его пальцы зарываются ей в волосы.

Желание мужчины нарастало с каждым мгновением, доводя его почти до непереносимого удовольствия.

— Si va sposarmi, Marcella. [3]

Девушка не поверила своим ушам, конечно, она не раз слышала предложения руки и сердца, но никогда стоя на коленях с членом во рту.

— Жалко, что я этого не могу увидеть. Наверное, зрелище еще то... — неожиданно услышала девушка из наушника.

«— Так и хочется от злости стиснуть зубы, но тогда Бернардо станет кастратом».

Она выпустила мужскую плоть изо рта и нежным взглядом посмотрела на мужчину, облизнув губы кончиком языка. Она видела, как Бернардо следит за её язычком. Мужчина резко опустившись на колени, и поцеловал её со всей страстью. Он поднял девушку на руки и нежно опустил на кровать, жадно целуя. Темноволосый страстный итальянец стал осыпать ее лицо нежными поцелуями, прикасаясь ко лбу, щекам и векам, а потом припал ртом к бешено бьющейся у самых ключиц жилке. По её телу пробежали мурашки. И тут она вновь услышала голос своего босса.

— Говорят итальянцы страстные? И как, Бернардо заслуживает он свое прозвище жеребца? Эй,... я с тобой разговариваю. Ты хоть простони пару раз.

— Quanto tempo ho questo sogno... [4]— Бернардо покрывал её грудь поцелуями. Его губы спускались все ниже и ниже, и, когда он прикоснулся к её лону, его язык стал медленно ласкать коралловые лепестки, проникая в тесную расщелину, касаясь затвердевшего узелка.

Девушка застонала, блаженство превратилось в сладостную пытку.

— Come e dolce... [5]— Слизывая её влагу, прошептал мужчина

— Oh, Bernardo... [6]— Прерывистым голосом прошептала девушка и взмолилась, не в силах терпеть больше эту сладкую пытку. — Si prega di tenere. Ti prego. [7]

— Si, cara. SI. [8]

— Кажется, Бернардо все-таки не хилак...

Она постаралась не замечать надоедливый голос, говоривший в наушнике. Девушка чувствовала, как Бернардо проникает в неё, погружаясь в сладостное, жаркое лоно.

Сильно вцепившись в её бедра, мужчина резко вонзался в неё, вызывая у девушки полу стоны — полу вскрики.

— Вы там кровать не сломайте... А то ты нам еще целая нужна, а не в гипсе.

Девушка всхлипнула и выгнулась на встречу любовнику. Мужчина продолжал врывать в нее все с большей силой, пока она наконец в беспамятстве не начала извиваться под ним.

— Si, Bernardo. Si. [9]— Задыхаясь, шептала она, принимая его толчки, понимая, что на бедрах от его рук останутся следы. И когда она сильно выгнулась, на глубокое проникновение Бернардо. Мужчина вышел из неё и сполз вниз, лаская её лоно и шепча ей.

— Tu sei bella, amica mia. Gorgeous... [10]— шептал он, проникая в её лоно языком. — Delizioso... [11]

— Хм... Скажи женщине, что она красива, и дьявол повторит ей это десять раз. — Продолжал комментировать её босс....

Голова у девушки кружилась от страсти, которую дарил ей мужчина. Бернардо оказался горячим, неукротимым, страстным любовником. Она долго отказывала ему в близости, в течение месяца, что они были знакомы. И как он не ухаживал за ней, она была холодна с ним. Хотя в глубине души ей понравился Бернардо. Он был сильным, властным человеком, иногда он её пугал. Но в нем была загадка, которую хотелось разгадать. Его веселость и иногда бесшабашность манили её. Но для девушки он был всего лишь заданием, и это задание подходило концу. Она редко занималась сексом с объектом. Сегодня она выполнила все, что ей нужно было, но не смогла скрыться от красивого итальянца, вертолет не успел её забрать.

Бернардо вновь поднялся и страстно поцеловав ее прошептал, проникая еще глубже в ее тугое влажное лоно.

— La circonferenza dei miei piedi... [12]

Ее ногти впились ему в спину, оставляя крошечные красные следы в виде полумесяцев. Бернардо застонал, и она поймала звук чуть приоткрытыми губами. Обхватив мужской торс ногами, девушка поднималась и опускалась в едином ритме со своим любовником. Её страсть вырвалась на волю, взметнулась, взмыла ввысь, закружила налетевшим шквалом. Она громко вскрикнула, чувствуя, как мужчина присоединился к ней и начал кончать.

— Il mio amore... [13]— Шептал ей уставший любовник, крепко обнимая её.

— Как я понял, ты уже кончила...? Поднимай свою очаровательную попку и сматывайся. Я тебя жду... — услышала девушка и посмотрела на лежащего рядом мужчину. Жалко было расставаться с ним, но дело закончено, он всего лишь пешка, хотя и очень красивая. Она провела рукой по его темным жестким волосам, посмотрела в темно-карие с зелеными крапинками глаза. Скользнув рукой под подушку, девушка взяла флешку с фотографиями. Улыбнувшись, она поцеловала мужчину, прошептав ему:

— Но *bisogno del bagno*. [14]— Встав с кровати, девушка прошла обнаженная по комнате к ванной, чувствуя на себе его взгляд.

— *Mi vuoi sposare?* [15]— спросил Бернардо, наслаждаясь видом своей женщины, а то, что она принадлежала ему он точно знал. «— Ни к кому меня так сильно не тянуло...»

— Ты скоро? Мы уже на месте.

— *Si, il mio amore...* [16]— сказала девушка, обращаясь сразу к двум мужчинам, и вошла в ванную. Последний раз взглянув на свое страстное задание, она закрывала за собой дверь, тихо прошептав:

«— Прощай, Бернардо...»

Тори оглянулась, но в ванной не было даже халата.

«— Черт, халаты все в комнате...»

— Я ванной... — проговорила она, включая воду.

— Давай быстрее... Как только ты откроешь окно мы подлетим...

— Альфред, тебе никто не говорил, что ты сволочь...

— Ты, и не один раз.

— Надеюсь, ты надročился...? — Спросила Тори, открывая окно, и выглянула из него. Увидев приближающийся вертолет, который уже завис над домом, и что из него ей уже спустили подъемник, девушка схватила полотенце и обмотала его вокруг себя.

— Только в тебя я смогу кончить.... — Услышала она.

«— Да ненадежная защита, но не сверкать же голым задом». — Когда она уцепилась за подъемник, ее подняли наверх.

Альфред протянул руку, чтобы помочь ей забраться внутрь, подтянув девушку к себе, и тут резкий порыв ветра сорвал с неё полотенце, оставив обнаженной в его объятьях.

вернуться

1

Ты моя жизнь (итал.)

вернуться

2

Мой медвежонок (итал.)

вернуться

3

Вы ходи за меня замуж, Марсела (итал.)

вернуться

4

Как долго я об этом мечтал. (итал.)

вернуться

5

Как сладко.(итал.)

вернуться

6

Ах, Бернардо. (итал.)

вернуться

7

Пожалуйста, медвежонок. Прошу тебя. (итал.)

вернуться

8

Да, милая. Да. (итал.)

вернуться

9

Да, Бернардо. Да. (итал.)

вернуться

10

Ты красива, любовь моя. Великолепна. (итал.)

вернуться

11

Вкусно. (итал.)

вернуться

12

Обхвати меня ногами. (итал.)

вернуться

13

Любовь моя. (итал.)

вернуться

14

Мне нужно ванную. (итал.)

вернуться

15

Ты выйдешь за меня? (итал.)

вернуться

16

Да, любимый. (итал.)

— Ты мне так нравишься больше... — усмехнулся мужчина и резко согнулся пополам от полученного удара в пах.

— Это чтобы ты со стояком не ходил...

Глава 2

Всю обратную дорогу до офиса Тори с Альфредом ругались. И если бы не Стив — их пилот, то

оставаться бы ей голой до самого офиса. Девушка сидела, кутаясь в его рубашку, скользя по холодному кожаному сиденью голой попой. Полы рубашки постоянно расходились в стороны, пытаясь открыть все её достопримечательности.

— Ты мне флешку дашь? — Угрожающе сказал Альфред, наклонившись к Тори, и смотря на неё своим жадным взглядом.

— Получишь ее в офисе. Не раньше.

— Я сейчас бы её уже просмотрел и составил дальнейший план. Сегодня совещание у Гамильтона, и я не хочу тянуть время.

Девушка откинулась на кресло, рассматривая Альфреда. Он был её боссом вот уже два года. Их шестой отдел занимался разными секретными операциями. С первой встречи со своим боссом девушка поняла, что попала. Ее так притягивал этот сидящий напротив мужчина, что иногда хотелось наброситься и изнасиловать его. И были мгновения, в которые ей хотелось убить его без всякого сожаления, не проходило и дня, что бы они не препирались. Она была для него огромной занозой в заднице, которую не хотел вытаскивать ни один врач. Её босс почему-то не переводил её в другую группу, хотя девушка неоднократно видела, как его руки сжимаются при виде её...

«— Наверное, мечтает придушить». — Думала она.

Тори откинула волосы и отлепила от затылка флешку.

— Здесь все, что я нашла...

Альфред сразу же подключил её к компьютеру. Просмотрев всю информацию, он перевел взгляд на Тори.

— Ты молодец...

— Знаю.... И что будем делать дальше?

— Ты — ничего. Завтра Марселлу найдут убитой и изуродованной на какой-нибудь улице. Её невозможно будет опознать ни по чем, кроме бабочки, которая была нарисована на её теле. Бернардо со временем забудет, что эта девушка существовала в его жизни.

— Я посплю... — проговорила Виктория и, подсунув под себя ноги, закрыла глаза...

Тори вновь вспомнила свое детство, радостное, беззаботное, где рядом были любящие родители. Их улыбки, веселый смех... Как же они любили друг друга... Даже умерли в один день...

Родители Тори были секретными агентами, и все было хорошо, пока в отделе не появился предатель, он и сдал их. Однажды вернувшись домой после школы, она обнаружила залитые кровью стены и пол дома, и стоящего в холле Гамильтона. Он забрал её к себе и воспитал, как родную дочь, говоря всем, что она его племянница....

Когда Тори выросла, она пошла по стопам родителей и стала секретным агентом «ООСД» — Отдела по особо секретным делам. Гамильтон возражал, но она была непреклонна. В агентстве она получила другую жизнь, новое имя. Раньше её звали Алэйна, а сейчас Виктория, Тори. Её ник и пароль Кукла.

«— Почему? Кто его знает...». — Но ей он нравится.

Её волосы постоянно менялись, и когда она подходила к зеркалу, то не всегда узнавала себя. Радовало одно, что она еще не облысела. Столько раз перекрашиваться. Сегодня она блондинка, а завтра брюнетка. Каждый раз другая личность, другой человек...

И никто не знал, какая она. Да и она сама уже этого не помнила. От того ангела, которым она была когда-то осталось лишь воспоминание.

Девушка открыла глаза и встретилась взглядом с Альфредом. Он, казалось, прожигал ее насквозь ...

— Мы идем на посадку... — пробормотал он и вновь уткнулся в ноутбук своими карими глазами. Тори посмотрела на огни ночного города. Стив стал сажать вертолет на крышу одного из зданий. Когда вертолет приземлился на площадку, она, не дожидаясь пока мужчины откроют дверь, сама распахнула ее и выскочила наружу, придерживая на себе мужскую рубашку...

Ей хотелось побыстрее добраться до своего кабинета, не терпелось принять душ и прилично одеться, чтобы не сверкать перед сослуживцами голым задом и другими прелестями... А уж потом можно отчитываться о своём задании.

Тори уже вошла в лифт и, радуясь, что ни перед кем не засветилась, улыбаясь, нажала на тридцать седьмой этаж, но, как на зло когда бронированный грузоподъемник закрывался, мужская рука помешала ему. Двери открылись, и Тори узрела лицо босса. Он вошёл в лифт и нажал на нужный ей этаж.

— Через двадцать минут у меня в кабинете.

— А мне можно душ принять? — возмутилась Тори. — Я не собираюсь грязной ходить.

— Ладно, двадцать пять.

— Ты издеваешься?

— Нет, на полном серьезе.

— Не раньше чем через час, и это не обсуждается...

— Если не придешь к назначенному времени, я лично приду за тобой. И мне будет плевать, в каком виде ты будешь сидеть на совещании.

— А мне нет... — прокричала ему в ответ Тори.

— Двадцать пять минут, Виктория... Двадцать пять... — двери лифта открылись, Альфред посмотрел на девушку и, без тени улыбки, сказал. — Твое время пошло, дорогая...

К назначенному времени Тори спускалась на десятый этаж, в логово своего босса. Отведённого времени хватило только на то, чтобы наскоро принять душ и одеться. И сейчас в кабинет к нему она шла с мокрой головой, мило улыбаясь всем знакомым и приветливо кивая.

Войдя в кабинет, девушка увидела, что не хватает босса и ещё двух агентов.

«— Интересно, а где же их превосходительство, наверное, еще душ принимает...» — Тори

прошла в кабинет и заняла свое место.

— Всем привет. Что тут у нас новенького?

— Привет, Тори, — улыбаясь, сказал Питер, — Ты как всегда очаровательно выглядишь. Альфред сказал, что ты хорошо справились с заданием

— Кажется, да. Сам босс прилетел забирать меня, — проговорила девушка и посмотрела на два пустых стула в конце стола. — А где Себастьян и Валерия? На задании?

В комнате повисла тишина. Девушка обвела взглядом собравшихся.

— Что произошло?

Все молчали, никто не хотел сообщать Виктории печальную новость, так как знали, что Тори дружила с Валерией и Себастьяном

— Вы что, языки прикусили?

— Их раскрыли на задании, — проговорила, наконец, Катрин, сидевшая рядом с ней.

— И что? Где они сейчас?

— Их больше нет... — В комнате повисла гнетущая тишина.

Верилось с трудом, что больше не услышишь шуток Себастьяна, не увидишь его веселых глаз. За все два года, что она была в команде, Валерия стала её подругой. И не просто подругой, а самой настоящей, которая не предаст, и всегда поддержит в трудную минуту. Девушка опустила глаза и не заметила, как в кабинет вошел Альфред. Усевшись на свое место, он посмотрел на Тори, понимая, что она уже все знает.

— Всем привет. Вы все знаете о несчастье, постигшем наших одних из лучших агентов. Они погибли, выполняя особо важное поручение, и что бы их смерть не оказалась напрасной.... — Пока он говорил, появилась проекция изображения на столе. — Я так же всех рад видеть здоровыми и невредимыми. Виктория, поздравляю тебя с очередным выполненным заданием. Дальше это задание продолжит другой человек. Марселла для всех мертва.

Девушка кивнула головой, не глядя на него.

Она слышала, как Альфред что-то рассказывал об очередном задании, но не понимала смысла. Хотелось поехать домой и укрыться с головой одеялом, и не видеть, не слышать никого несколько дней.

— Виктория... Мне нужно, чтобы ты просмотрела кассеты с записью, когда была в Италии. И подготовила информацию следующему агенту, который приступит к делу. — Громко проговорил Альфред, привлекая внимание девушки.

— Да, конечно... — не глядя ответила она.

— У тебя два дня на отдых, а потом ты будешь вновь нужна мне.

Совещание закончилось, и Тори спустилась в косметический кабинет. Ей нужно было убрать рисунок со спины, который сделали перед заданием. Нужно было вновь сменить образ, чтобы никто в ней не узнал несчастную невесту Бернардо

— Привет, Том, я к тебе, — входя в кабинет, проговорила девушка.

— О, солнце, рад тебя видеть! Как прошло задание? Как итальянец?

— Том, итальянец просто высший класс, — проговорила она, снимая майку и ложась животом на стол.

— Сейчас будет немножко щипать, но нужно снять с твоего тела эту бабочку. — Мужчина надел перчатки и стал потихоньку убирать рисунок каким-то вонючим раствором. — Ты хоть попробовала кусочек этого итальянца?

— Том, Виктория предана нашему делу и телом и душой.... особенно телом. — Они не заметили, как в кабинет вошел Альфред и, когда услышали его голос, оба вздрогнули. — Так что могу заверить, что она откусила огромный кусок. — Продолжал он, усмехаясь. — Хорошо, что еще он у неё в горле не застрял.

— Тори, поделись подробностями, — пробормотал Том.

— Подробности тебе может и Альф рассказать. Он дробил, когда я была на задании.

— Мы со Стивом просто заслушались, когда ты выполняла его... Правда, я не помню, чтобы я просил тебя укладывать итальянца в постель.

— Ты же знаешь, что у меня не было выбора, — прошипела девушка.

— Ну, ты могла уйти в ванную, сказав, что тебе плохо. До этого же у тебя получалось ускользать.

— Ладно, будем считать, что я захотела удовлетворить свое эго и повеселить скучающих мальчиков. Вам же было скучно, а я подняла вам настроение.

— Все... — заканчивая свою работу, проговорил Том, — бабочки больше нет. Теперь можно и цвет волос изменить, в какой будем краситься? — Но вместо девушки ответил Альфред.

— Нарисуй у неё на спине пантеру, а волосы в черный цвет.

— Я сама решу, что мне выбрать! — возмутила Тори. — Не надо мне рисунков, они мне надоели.

Том переводил взгляд с девушки на своего босса, не зная, что делать. Пока Альфред не достал из своего пиджака фотографии девушек и отдал Тому.

— Она должна быть похожа на них.

— Ты дал мне пару дней.

— Да, дал... После своих выходных, у тебя опять задание, и я не хочу чтобы ты теряла время.

— Какая же ты задница... — тихо прошептала девушка так, что бы кроме нее и Тома никто не услышал. Её друг усмехнулся и взял краски, чтобы нанести рисунок.

Альфред уже выходил из кабинета, как вдруг остановился и посмотрел на девушку:

— Как здесь все сделаешь, зайдешь ко мне.

Тори повернула голову и усмехнулась:

— Альф, ты без меня хоть один день прожить сможешь? Уже поздно, я спать хочу, — возмутилась девушка. — Давай наше свидание перенесем на другой день?

— Если я тебя не увижу, спать спокойно не смогу, — усмехнулся мужчина. — Так что, пока ты мне не споешь песенку и не расскажешь сказку на ночь глядя, я от тебя не отстану, — и вышел из кабинета.

Тори слышала, как начал смеяться Том, а ей оставалось молча скрипеть зубами от недовольства.

— Когда вы вместе, в комнате молнии летают, как вы не поубивали еще друг друга?

— Мы только примериваемся, но когда произойдет взрыв...

— Я понял, спасайся, кто может. Ты тогда хоть предупреди...

Через час, когда образ Тори был завершен, она поднялась на лифте в кабинет своего босса.

Войдя к нему, она увидела стоящего возле окна Альфреда.

— И какую тебе сказку на ночь рассказать, про Белого бычка или Золотую рыбку?

— Про Белоснежку, которая сожительствовала с семью гномами, — улыбаясь, повернулся к ней мужчина.

— Она слишком большая, а я очень устала.

— А ты самое интересное расскажи.

— Прекрасный принц-некрофил отодвинул крышку гроба. Внутри, разлагаясь, лежала Белоснежка. Он был в восхищении. Принц и представить себе не мог, что на свете может быть кто-то прекраснее этой девы. Волосы её уже начали вылезать, ногти и губы стали синюшными... Она источала изумительный аромат.... Принц был в нетерпении от страсти, охватившей его. Во рту у него все пересохло. Принц облизнулся и поцеловал её. Белоснежна открыла глаза, обняла прекрасного принца за шею своими гниющими руками и откусила ему нос. И семь гномов запрыгали от радости, что Белоснежка ожила. Конец. Теперь мне можно домой?

— Это что новая экранизация сказки? От такой сказки дети спать ночью не будут.

— А это сказка для взрослых. И если тебе ночью будут сниться кошмары и радостные гномы, сними шляху, она поможет тебе ночь скоротать. И если вдруг к тебе во сне ползет целоваться этот принц, она сможет защитит тебя и, может быть расскажет новую сказку.

— Интересно, сколько ты берешь за ночь? — услышала она.

— Твой карман треснет, Альф.

— Не называй меня Альфом.

— Но тебя так зовут...

Босс не успел ответить, так как в кабинет вошел молодой человек, Тори его никогда раньше не видела.

— Привет, Грегори, знакомься это Виктория. Она выполняла задание в Италии.

— Приятно познакомиться. Ты добыла для меня достаточно информации. Спасибо.

— Сейчас мы прослушаем записи и посмотрим видео. Она тебе еще раз обо всех расскажет, — проговорил Альфред, включая одну из записей. — Да, кстати, Виктория. О женщинах, как и о покойниках, надо говорить либо хорошее, либо ничего. Это я про твою познавательную сказку.

Заработала запись, и комната огласилась мужскими и женскими стонами.

— Come e dolce... [17]

— Oh, Bernardo... Si prega di tenere.... Ti prego. [18]

— Si, cara. Si... [19]

Шептали голоса на диктофоне....

— Упс... не так кассета... — усмехнувшись, проговорил Альфред.

— Это кто... — поинтересовался Грегори.

Но ему никто не ответил, Тори сверлила злым взглядом довольное лицо своего босса. Девушка не ожидала от него такой подставы, так и хотелось расцарапать его ухмыляющуюся физиономию.

Два часа она рассказывала Грегори, кто на фотографиях, отвечала на его вопросы. Описывала, какой характер у Бернардо, его привычки, вкусы и предпочтения.

Альфредо только добавил, что сейчас Бернардо очень переживает из-за смерти любимой женщины.

Тори посмотрела на своего босса, на что тот лишь пожал плечами и сказал...

— Он знает, что Марселлу у него украли, видел ее труп и сейчас пьет.

— Я думаю, что мне легко будет втереться к нему в доверие, — проговорил Грегори, продолжая рассматривать фотографии.

Тори молчала, ей было жалко итальянца... Она ничем не могла ему помочь, он помогал террористам, снабжая их деньгами. Много страшного было за его плечами.

Когда Грегори ушел, девушка, сидя на диване, собирала документы.

— Ты великолепно выглядишь, — мужской взгляд скользил по телу Тори. — Отличные туфли, — обратил на них внимание Альфред. — Каблук какой? Ого... Ты не боишься упасть и сломать свою очаровательную шейку?

Тори поднялась с дивана и подошла к двери.

— Знаешь, Альф, скорее я этими каблуками превращу твои яйца в омлет себе на завтрак, чем

сломаю свою шейку. Сладких снов тебе. Удачно выспаться! — и, вышла из кабинета, захлопнув за собой дверь.

Глава 3

Был уже третий час ночи, когда Тори попала к себе в квартиру. Прислонившись плечом к стене, девушка огляделась, это был её дом, по крайней мере сюда она возвращалась после своих заданий. Охранники, которые часто менялись, не всегда её знали. Девушке не раз приходилось доказывать, что не видели они её из-за множества командировок на работе.

Тори не знала своих соседей, и старалась их избегать, чтобы было меньше вопросов.

Пройдя в свою квартиру, она хотела зажечь свет, но увидела в окне тысячи звезд над темным парком.

В её в жизни было мало покоя и радости, а смотря в окно на парк, они на мгновение появлялись. Часто стоя у окна она наблюдала, как по нему радуясь жизни бегают дети, и сейчас подойдя к окну она посмотрела на темный парк. Кое-где горели фонари, освещая лавочки. Присмотревшись, она увидела, что на одной из старых скамеек, сиротливо лежала, чья-то оставленная кукла... её тоже когда-то оставили... как эту куклу...

Повинуясь внутреннему порыву Тори вышла из квартиры и спустившись вниз, под недоумёнными взглядами охранников, выбежала на улицу.

Чувства нахлынули на неё, она присела на лавочку и прижала к себе чью-то забытую игрушку, на щеках появились влажные дорожки...

вернуться

17

Как сладко. (итал.)

вернуться

18

Ах, Бернардо... Пожалуйста, медвежонок... Прощу тебя...(итал.)

вернуться

19

Да, милая. Да. (итал.)

Дома посадив куклу на комод, в своей спальне, Тори пошла в душ. Девушка шла, снимая по дороге одежду и бросая ее на пол. Войдя ванную комнату, она увидела себя в зеркале, на неё смотрела незнакомая шикарная брюнетка, с карими глазами. А от той девчонки, которой она когда-то была, не осталось ничего, она исчезла... И чтобы хоть часть её вновь появилась, она сняла контактные линзы, и посмотрела в свои голубые глаза.

Она расслабленно сидела в ванной, глядя на тающую пену. В её распоряжение целых два дня отдыха. Она может больше не бояться, что за ней следят, и её жизнь висит на волоске. Ей не надо будет жить жизнью другого человека, играть роль куклы, красивой, бездушной, выполняющей свое задание. И ждать, когда её хозяин скажет: «— Ап», что бы она прыгнула в пропасть...

Тори закрыв глаза, и погрузилась с головой в воду, расслабившись.

«— Где-то в глубине души, ей хотелось иметь нормальную жизнь, семью, любящего мужа... Эта была мечта, которой не суждено сбыться».

Весь следующий день, Тори ходила по городу, сидела в кафе, наслаждаясь мороженым. Пройдясь по магазинам, выбрала несколько платьев. Все платья, что висели в её шкафу, выбирал кто-то индивидуально на каждое задание. И когда продавец спросил, какой у неё размер, она почувствовала себя просто «дурой», так как не знала его.

На вечер она себе заказала пиццу, и расслабившись, сидела у телевизора переключая каналы...

Минут через двадцать, она поняла, что кроме реклам, и ужастиков, которые назывались «Новости», а еще слащавых сериалов, ей смотреть нечего. А все это вызывало зубную боль.

Посмотрев на время, Тори увидела, что уже первый час ночи. Взяв ключи и полотенце, она поднялась на последний этаж своего дома, где на крыше был бассейн. В этот поздний час, тут как всегда никого не было...

Скинув с себя халат, она прыгнула в воду, её обнаженное тело омыла теплая вода. Здесь на крыше, не было слышно шума улиц и машин. Здесь она была одна, рядом звездное небо. Тори нырнула, дотронувшись до дна бассейна рукой, и вынырнула...

Альфред вышел на крышу, чтобы расслабиться после тяжелого дня...

И замер, увидев обнаженную русалку в бассейне. Он знал, что она живет в его доме, но никогда с ней не сталкивался, а при встрече никогда не говорил, что они с ней соседи.

Девушка вынырнула из воды, и откинула мокрые волосы с лица. И тут увидела возле бассейна черные лакированные мужские туфли. Она подняла глаза вверх и заметила, что смокинг, который был одет на мужчине, сшит под заказ, а развязанная бабочка, небрежно висела на плече.

Голубые глаза встретились с веселыми карими глазами.

— Привет, соседка.

— Что ты тут делаешь? — Тори погрузилась в воду, чтобы хоть так скрыть свою наготу, «— Хотя, чего он тут не видел... Разве что не щупал...»

— Я живу в этом доме, как и ты. Вот вышел подышать свежим воздухом, и посмотреть на звезды.

— Понятно, ну тогда смотри верх на небо, а не на меня.

— Если я буду, ходить с задранной головой верх упаду в бассейн.

— Это твои проблемы.

— Знаешь, я понял, что кроме звездного неба, мне повезло увидеть стервозную русалку.

— Смотри, русалка за просмотр деньги берет. Ей пластическую операцию сделать надо, по превращению, хвоста в ноги. А вот стерва, делает из мужчины гибрид вибратора с банкоматом.

— Черт, мечту тапкам задавили. Всегда считал, что русалка рыба, а рыбы молчат. А ведь молчание золото, Тори, давай, молча наслаждаться видом...

— Знаешь, Альф, молчание — это единственная вещь из золота, которую женщины не любят.

— Жаль... — Мужчина уселся в одно из кресел, вытянув перед собой ноги. — Как отдыхается?

— Было лучше, до твоего появления.

— Если это был намек, чтобы я убрался. То считай, что я его не услышал.

— Отлично, буду знать, что тебе подарить на день рождения.

Альфред, удивленно посмотрел на Тори.

— И что же меня ждет?

— Слуховой аппарат, а в дальнейшем вставные зубы.

— Да не радостная перспективка. Благо, я еще не скоро твоими подарками воспользуюсь.

— Я могу ускорить процесс...

— Ты смотри не утони.

— Не волнуйся. — Проговорила девушка, и решила не обращать на мужчину внимание. Но взгляд против воли скользил по его скулам. Легко можно представить, какой мягкой и нежной окажется его оливковая кожа, под её пальцами.

«— Черт, о чем я думаю», — она нырнула, но от своих мыслей не убежать.

«— Так хотелось зарыться пальцами в его темные волосы, провести пальцем по носу с горбинкой и поцеловать всегда сжатые губы... Черт... Все пора домой... подальше от этого искушения».

Девушка повернулась, и посмотрела на мужчину, сидевшего в шезлонге.

— Ты не подашь мне сюда халат.

Он перевел свой взгляд с девушки, на тонкий халат, лежащий, на соседнем шезлонге.

— Сейчас темно, и ты не замерзнешь, сделав пару шагов.

— А ты, что не хочешь побыть джентльменом, и помочь беспомощной девушке.

— Как будешь тонуть, кину спасательный круг. Ты тонешь?

— Нет...

— Значит телепай сама.

Девушка поднялась по лестнице, капли воды застывшие на её теле, казались звездами, украшавшими её грудь и бедра, медленно стекая к лону. Альфред, попытался сглотнуть, но горло пересохло и напоминало ему безводную пустыню. Когда она проходила мимо него, он поймал её руку и удержал.

— В чем проблемы? — Тори вопросительно посмотрела на него, изогнув свои изящные брови.

— Никаких проблем. Просто хочу взглянуть на татуировку, что тебе нарисовали.

— Ты хочешь посмотреть на мою задницу?

— Да, спереди я уже все разглядел. — Мужчина встал, и стал поворачивать девушку к себе спиной, его глаза следили за каплями, стекавшими по её телу. Альфред вновь сглотнул, смотря как капли скатываются по её упругим ягодицам вниз.

— Ну что кисю увидел? Получил удовольствие от просмотренного? А теперь, дай мне одеться.

Тори почувствовала, как мужские руки скользят по её спине, и спускаются вниз, обводя нарисованную пантеру. Она знала, что пантера на спине скалила клыки. А ей хотелось замурлыкать от ласки.

Руки Альфреда передвинулись вперёд, и начали подниматься к её груди, девушка перестала дышать. Они ласкали её грудь, обводя пальцами её соски... — Она открыла глаза, не веря в происходящее...

«— Что мы делаем? Это же мой босс, который меня еле выносит... Да у него любовницы в каждом отделе!!! Тори СТОП...!» — Дала себе установку девушка.

— Налапался? Теперь я свободна? Потому что больше от меня ты ничего не получишь. — И повернувшись к нему, добавила. — Ты не в моем вкусе.

Его руки крепко удерживали ее.

— Я знаю, кто в твоём вкусе. Горячие итальянцы.

— А тебе что завидно?

— Я тебя считаю хорошим дегустатором, и предлагаю попробовать что-то новое.

— Альф, я вино от уксуса отличить могу. Милый, не обижайся, но ты — уксус... Мне не нужно пробовать, чтобы это понять.

Мужчина дернул на себя девушку, и Тори не удержавшись, упала к нему на грудь.

Он прижал её к себе, набрасываясь на ее губы. От страстного поцелуя возбуждающее тепло пронзило ее. Альфред наклонился, и кончиком языка очертил контур ее полных чувственных губ. Девушка затрепетала. Руки и ноги стали ватными. Низ живота болезненно занял, чувствительные соски напряглись, и стали острыми холмиками. Он проник своим языком во влажную глубину ее рта, девушка прерывисто задышала, отдаваясь во власть чувственных ощущений. Мужчина крепко прижал девушку к своим бедрам, так что она ощутила напряжение его возбужденной плоти. Тори вцепилась в его плечи, сминая пиджак, каждая частичка ее тела мечтала безвольно распластаться на любой горизонтальной поверхности.

Альфред застонал будто раненый зверь, его тело содрогнулось. Сознание, что он тоже на грани срыва, как и она сама, заставило Тори оценить полноту женской власти...

Мужчина приподнял её за попку, чтобы она сильнее ощутила его реакцию на свое обнаженное тело.

Он почувствовал, как Тори отстраняется от него. Она взглянула ему в лицо, и произнесла.

— Тебе, что провести вечер не с кем, что ты на меня кидаешься?

— Ты же мне предлагала снять шлюху, вот я и пользуюсь... — Он не успел, договорить, как девушка нагнулась, и перекинула его через себя. За её спиной раздался всплеск из бассейна. И когда Альфред вынырнул, отплевываясь, нахлебавшись воды. Тори уже накинула халат и повернувшись, к нему сказала.

— Я догадывалась, что свой IQ ты измеряешь в сантиметрах. Остынь милый, а то твой IQ треснет от перегрузки. — И повернувшись, пошла к лифтам, слыша за спиной, как её босс ругается, на разных языках.

Глава 4

Последний день своего выходного Тори провела в парке, глядя, как маленькие дети играют в песке, а их мамы, сидя в сторонке, читают книги. И в глубине души позавидовала им, понимая, что для неё это несбыточная мечта.

Сегодня ей опять на работу, спустившись на стоянку к своей машине, она возмущалась, хотелось еще хоть немного отдохнуть:

«— И почему босс не мог выделить неделю ей для отдыха. Ведь она пахала как лошадь целый месяц, а ее жизнь была на волосок от смерти. Если бы Бернардо узнал, что она шпионка, подосланная к нему, её бы нашли в какой-нибудь реке, и вся его любовь испарилась бы неизвестном направлении».

Тори перестала верить мужчинам, а особенно их словам, когда поняла, что ради своей выгоды, они готовы убить кого угодно, даже свою мать и любимую женщину.

Подойдя к машине и, отключив сигнализацию, услышала, как позади неё остановилась машина. Она повернулась, и увидела, своего босса.

— Доброе утро, Виктория. Надеюсь, хорошо отдохнула? — Проговорил Альфред, опустив стекло.

— Замечательно, только выходные быстро закончились.

— Ты мне больше нужна на работе.

— Да я это поняла, ты же без меня, наверное, жить не можешь. Никто тебя не достает. Скучно же?

— Да и поиздеваться не над кем. В такой работе как наша, нужно иметь что-то приятное.

— Неужели приятное это я?

— Ну, я же тебя постоянно имею... — Альфредо послал ей улыбку, во все свои тридцать два

зуба и уехал.

— Козел... Хотя у этого козла хороший дантист. Вот бы его кто-нибудь беззубым сделал... — Девушка уселась в машину, и поехала догонять своего босса козла, чтобы опять подергать его за рога.

«— Нужно же хоть чем-то наслаждаться, в этой жизни».

На ближайшем перекрестке она догнала его, и подарив ему улыбку, с вызовом бросила «догони меня». Теперь на каждом светофоре она срывалась, а он её догонял, подрезая на своем пути кучу машин.

Девушка въехала на стоянку, она была первой... хотя и понимала, что если бы не грузовик, здесь бы уже стоял её босс. Тори вышла из машины, и услышав визг шин, увидела, как на стоянку въезжает Альфред. Мужчина притормозил возле неё.

— Ты первая... — констатировал он этот факт.

— Я ей буду всегда, а ты хорошо, если вообще будешь вторым, а не сто первым...

Альфред проводил уходящую Викторию взглядом, его не устраивало играть в её жизни второстепенную роль... Очень сильно не устраивало...

В своем кабинете, Тори изучала материалы представленные Питером. Ей нужно было сыграть роль шлюхи, соблазнить одного мафиози и попасть к нему в дом. И там необходимо было установить камеры, а то агенты не могли попасть к нему в дом. Ей нужно было отвлечь хозяев, а через двадцать минут появился бы Питер, и они бы её отослали...

План был прост, слишком прост. По всем качествам, она точно подходила по вкусу этому мафиози. Тори даже улыбнулась, когда поняла почему Альф, сказал сделать татуировку пантеры... Это жирный крендель, которого нужно было соблазнить, от них тащился. Ну что ж не всегда же красивые и темноволосые итальянцы будут её заданием, иногда попадаются и толстые, рыжие, с залысинами, как этот. Тори бы не удивилась, если этот сухарь босс, специально подсунул задание с этим одуванчиком.

Напарник рассказывал, и показывал план дома, и где лучше всего прикрепить камеры, когда их разговор прервал телефон внутренней связи.

— Да... — Сказала Тори в трубку, продолжая рассматривать фотографии.

— Зайди ко мне сейчас в кабинет. — Проговорил ей Альфред.

— Я сейчас не могу. Занята. Чуть попозже, можно?

— Ты мне нужна сейчас. Жду. — и отключился.

— Черт... Питер, извини, но меня вызвал босс. Никак не могу понять, что ему от меня опять надо?

— Боссам всегда, что-то надо, Тори. Ладно, потом созвонимся.

Девушка спустилась вниз, не понимая, зачем она понадобилась Альфреду.

Зайдя в кабинет, Тори увидела сидящую на одном из кресел Катрину, она пила вино и

рассматривала какой-то журнал. Многие в офисе поговаривали, что Катрина и их босс любовники, но никто точно этого не знал. Так как пара на людях никак не проявляла своих отношений. А то, что женщине Альфред очень нравился, Тори видела. Хотя кому бы ни понравился такой самец, только слепой, и глухой...Тори знала, что сейчас у Картины задание.... и была удивлена, что она здесь.

— Всем привет. — И повернувшись к боссу, спросила. — И зачем я тебе так срочно понадобилась?

— Ты и мне понадобилась, Тори. — Проговорила Катрина, положив журнал на стол. Она подошла к Альфреду, и стала позади его кресла, положив руки ему на плечи. Тори первый раз видела, чтобы эта женщина так себя вела, но не показала удивления. Девушка заметила, что плечи Альфреда напряглись, она пересекла кабинет и уселась в одно из кресел.

— И зачем же я вам обоим понадобилась? — Спросила Тори, и положила одну ногу на другую, её узкая юбка, приподнялась, выше колена, отрывая красивые сексуальные ножки на высоких шпильках. — Неужели без меня никак нельзя обойтись? Не знала, что я такая незаменимая.

— Завтра вечером, тебе нужно проникнуть в дом, одного посла. — Сказал Альфред, глядя в глаза девушке.

— И что же я у этого посла забыла?

— Тебе нужно вскрыть сейф, достать вот такой вот холодильник, — мужчина протянул ей фотографию. — И аккуратно вынести его из дома.

— Почему именно я? — Удивленно спросила Тори.

— Ты, мало вешишь. — Ответила ей Катрина.

— А причем, тут мой вес?

— Ты вешишь, как его любовница?

— О... теперь у меня на один вопрос больше появился. Ребята вы меня запутали. Холодильник, вес, любовница...??? Вы, что хотите меня в холодильник запихнуть, вместо его любовницы? — И посмотрела на фотографию, на которой была изображена маленькая морозильная камера для машин. — Вы меня через мясорубку пропустите? Чтобы вот в это чудо запихнуть? Я против, не хочу быть фаршем... Я так ни в одно платье не влезу...

— В этом холодильнике, два стеклянных контейнера. — Заговорил Альфред, а потом встав со своего кресла, подошел к тому, где сидела Тори, и присел на журнальный столик, напротив нее. — Виктория, ты должна аккуратно открыть сейф, правильно набрать комбинацию. Одна ошибка, и через тебя пройдет 1000 вольт.

— И я стану зажаренным цыпленком?

— Скорее обугленным.

— И что же в этих контейнерах?

— В одной микробы, которые могут погубить многих людей, а в другой вакцина от этой заразы.

— Почему именно я? — Вновь задала этот вопрос девушка.

— Тебе приказали... — Резко сказала Катрина, которая стояла у стены, но её голос заглушил Альфред.

— Катрина... — Рывкнул мужчина и, уже спокойно, продолжил. — Девушка, которая должна была выполнять это задание, Летиция, вывихнула сегодня ногу. Катрина и я приглашены, на завтрашний банкет. Катрина будет отвлекать, этого посла, пока ты не уйдешь из дома... Возле дома, будет достаточно агентов, чтобы тебя прикрыть если что.

Альфред встал и взял со своего стола бумаги, на которых был, план дома...

— Охранников уберут. Это спальня посла. Вот ... тут, — его рука скользила по бумаге. — Есть коридор, но по нему может пройти человек, который весит, меньше шестидесяти килограммов. Ты весишь пятьдесят пять... Здесь... — указал он. — Есть стеклянная дверь, ты должна правильно набрать комбинацию. — И мужчина протянул ей код. — Сама видишь десятизначное число. Не ошибись, Виктория, цифры повторяются.

— А я хоть раз ошибалась?

— Нет, но там отвратительное освещение. Я с тобой буду постоянно на связи.

Тори посмотрела на мужчину, сидящего напротив, он волновался, за неё, а про себя добавила:

«— Если жизнь тебя *бёт... значит, у неё встает, значит ты ей нравишься... так чего ты паришься? Все у тебя будет хорошо Тори, главное убеди себя в этом ...»

— Я думаю, мы справимся, — ответила, наконец, она Альфреду.

— Не сомневаюсь.

На следующий день Тори не была уверена, что она с этим справиться. То что агенты расчистили ей проход, она не сомневалась, но как прыгать в вечернем платье и на шпильках с окна на окно и не упасть, это было похоже на самоубийство. На удивление с этим девушка справилась, и ничего себе не сломала. А то могла бы приземлиться в кусты роз своей пятой точкой. Получилась бы интересная икебана.

Тори тихо проскользнула в спальню, отмечая, что она была сделана в японском стиле...

Она сразу же нашла спрятанный коридор, сняв туфли, аккуратно ступала по полу.

— Где ты? — услышала девушка голос своего босса.

— Рядом со стеклянной дверью.

— Аккуратно набирай код. — Волновался Альфред. — Я не хочу тебя видеть в зажаренном виде.

— Зато тебя никто доставать не будет.

— Я готов потерпеть тебя.

— Ты главное не забудь свои слова, хорошо, милый, когда я тебя в следующий раз буду доставать.

— Хочешь, поклянусь здоровьем своей бабушки?

- А она еще не умерла?
- Как ты догадалась?
- Ты же вечно её здоровьем клянешься.
- Могу поклясться твоим? Хотя подожди, ты еще сейф не открыла.
- Хм... ладно скажи своим бугаям, что я уже туфли надеваю и с холодильником иду к ним.
- Он уже у тебя? Почему ты не сказала?
- А ты не спрашивал.... Черт... — прошептала девушка. — Во фигня... Вот блин попала...
- Что случилось? — Взволновано прошептал Альфред.
- Пиздец... — тихо ему шепнула она. — Эх, теперь я надолго застряла.
- Да что произошло? Я иду к тебе... — сказал Альфред.
- Лучше стой на месте. Ты в курсе, что Катрина упустила посла?
- Нет, я её не вижу...
- А я его вижу. Вернее его голую задницу.
- Чего???
- Да задницу, я вижу, задницу...
- Чью?
- Твою блин... посла, конечно — прошептала она.
- И что он там делает? — уже другим голосом произнес её босс.
- Тебе как с подробностями? Или как?
- В картинках.
- Рассчитывай на свою буйную фантазию.

Девушка аккуратно на корточках проползла к дивану, таща за собой холодильник. Ей повезло, что комната была во мраке, и они её не увидели. Хотя посол вряд ли что-то мог увидеть, его глаза были закрыты, а руки погружены в длинные рыжие волосы девушка, которая сидела на корточках перед послом у которого были спущены штаны, и судя по характерным движениям головы, отсасывала ему...

Тори откинулась на спинку дивана и поджала под себя ноги. Ей было слышно шуршание одежды, и томные мужские стоны. Вдруг сверху перед её поджатыми ногами упали мужские трусы.

- Гм... — пробормотала она.
- Что-то случилось? — спросил тут же Альфред.

- Не волнуйся, мужские трусы не убили меня, когда пролетали мимо.
- Повезло. Снайперы они плохие.
- Так я же за диваном сижу, — шептала ему девушка.
- По крайней мере будем знать, где тебя разыскивать. Они там еще долго?
- Альф, у них только прелюдия... Она его раздевает...

Девушка выглянула из-за дивана и увидела, что теперь посол раздевает девушку, разрывая на ней нижнее белье. Когда рядом с Тори упал очередной кусочек какой-то тряпки, она уже не стала обращать на него внимание.

Девушка видела как мужчина, крепко обхватив двумя руками ягодицы своей любовницы, пыхтел, наяривая её податливо подставленную попку. Его любовница застонала в голос, когда его влажный член вышел из неё и вновь вошел. Тори было видно, что женщина схватилась за подушку, чтобы уменьшить свои стоны. Но видно было, что посол был, хорошим гурманом, и одной позой по-собачьи не удовлетворится. Тори тяжело вздохнула и опять привалилась, к спинке дивана. Ей уже было жарко в этом вечернем платье, она покосилась на холодильник, и посмотрела на следующее кресло которое было у неё на пути, ей нужно как-то выйти из этой комнаты. А то с этой страстной парочкой она проторчит всю ночь за диваном. Потихоньку девушка стала двигать холодильник, по направлению к креслу и, когда он уже был уже там, решила сама переползти, но в этот момент увидела, посла который медленно целовал, и ласкал груди любовницы, тонкую талию, плоский живот. Женщина на кровати с готовностью раздвинула ноги и приподняла бедра, когда он притронулся своей рукой её сердцевине между бедер. Его пальцы неторопливо проникали во влажные глубины, и толчком врывались в нее. Любовница изгибалась, в такт движению его пальцев, а он страстно целовал ее в шею и плечи...

Он что-то шептал ей, но Тори не слышала, его слов.

Девушка, глубоко вздохнув, переползла за спинку кресла, и выглянула из-за него. Посол уже убрал руку, и шире раздвинул ноги любовницы. Он вошел в нее, приподняв руками ее бедра, и задвигался в настойчивом ритме, что аж вся кровать тряслась. Тори понадеялась, что это конструкция уже испытанная, и выдержит еще раз секс своего хозяина. А то ей только сломанной кровати не хватало на сегодняшний вечер.

- Ты там как? — почему-то тихо спросил Альфред.
- Как тебе сказать. Медленно, но верно двигаюсь к двери, молясь, чтобы парочка на кровати была так занята, что и меня не заметит. Кстати, я уже за креслом, еще одно, и рядом дверь.
- Будем надеяться, что тебе повезет.
- Черт, куда он направился? — удивилась девушка. — Зачем ему крем? — И тут увидела, как посол смазывает попку своей партнерши. — Кто-нибудь вытащите меня отсюда?
- Что-то случилось?
- Тут второй акт балета будет, — усмехнулась Тори. И вновь выглянула, увидев, как посол смазывает головку своего члена кремом, и направил его, ей в тугую дырочку между ягодиц. Она услышала, как женщина застонала.

— Хм... так ползу дальше... — Тори вновь начала двигать перед собой аккуратно холодильник, и тихо ползти дальше, не отвлекаясь на стонущую парочку. И когда очутилась возле кресла, сказала. — Черт...

— Что случилось? — прошептал Альфред.

— Я дверь могу открыть только стоя. А они меня увидят.

— Тори, я за дверью, не волнуйся.

— Тори...? С каких пор я стала Тори, а не Виктория? — прошептала она ему, двигая холодильник к двери.

— Тебе послышалось.

— А тебе сейчас не слышится, дверь аккуратно открывай. — Прошептала девушка, прижавшись к двери, и взяв в руки холодильник. Рядом с ней тихо открылась дверь, она проползла, и очутилась в руках Альфреда. Он крепко прижал к себе, а затем отпустил и забрал из её рук камеру.

— Я так думаю, что ты за меня волновался. — Девушка поднялась с колен и одернула на себе длинное платье, Она приподняла подол платья и открепила от чулка небольшой пистолет...

— А ты во всеоружии, а я переживал... — Мужчина быстро шел по коридору, тихо проходя мимо каждой двери. Тори еле успевала за ним.

И тут они услышали голоса, и увидели, как рядом с ними открывается дверь.

Альфред, резко развернулся и прижал к себе девушку, расстегивая пиджак, и прикрывая им холодильник. Он прижал к себе Тори и закрыл рот поцелуем. Когда он прижался к ней всем своим телом, их тела удерживали мешающий им холодильник. Он с жадностью впивался в ее губы, а она хотела... слишком многого.

Вышедшие из комнаты усмехнулись, глядя, на целующую пару, и пожелали им побыстрее добраться до комнаты, смеясь, они спустились вниз. Альфред резко оторвался от ее губ. Их взгляды встретились, и Тори поразила страстному желанию, сверкавшему в его глазах.

— Нам нужно быстрее выбраться отсюда. — И, взяв Тори за руку, побежал по коридору. Они начали спускаться через черный ход, где в основном спускалась на первый этаж прислуга. Когда они уже собрались выйти из дома им помешал охранник, который удивленно смотрел на них, и на холодильник в руках Альфреда.

— Вы куда его тащите? — удивился он.

Тори спрятала пистолет в складках платья, подошла, улыбаясь к парню.

— Нам еще нужны бокалы. Не знаешь где бы нам их раздобыть?

А холодильник мы взяли, чтобы шампанское было постоянно холодное. — Улыбалась она ему. Охранник улыбнулся в ответ, и подмигнул ей. И когда повернул голову, чтобы показать, где находится бар, то получил удар, который вырубил его. И когда он придет в себя, у него еще долго будет болеть голова...

Тори вернулась к своему боссу, и они вместе вышли из дома... Подходя к машине, они

встретили Катрину.

— Что-то ты долго, холодильник забирала...

— Главное что я его забрала, не так ли, Катрина? Я кстати замечательно провела время с послом, за которым ты должна была следить, и не пускать на второй этаж. Может тебе очки подарить, а то вместо тебя послу другая отсасывала, и ноги раздвигала.

Катрина непонимающе посмотрела на девушку и перевела взгляд на Альфреда.

— Милый... — промурлыкала она, — что были какие-то проблемы?

— Все нормально. — Улыбнулась Тори. — Мы же здесь...

— Тори, тебя до офиса подбросит Алессандро. Ты не против? — Промолвила Катрина.

Девушка посмотрела на молодого человека, стоящего у своей машины.

— Катрина, а очки, я тебе настоятельно советую. Ладно, я поехала, до встречи в офисе.

Глава 5

Девушка сидела у себя в кабинете, просматривая в последний раз документы. Завтра её должны будут ввести в дело. Ей отведена роль проститутки.

Всю эту неделю, Тори не видела своего босса. После задания с послом, их пути не пересекались. Ей даже показалось, что Альфред её избегает. Зато Тори знала, что Катрина была частой гостьей в кабинете босса, она не раз видела её выходящей оттуда, из его кабинета.

Девушка не могла понять:

«— Неужели я ревную Альфа? Бред, такого не может быть. Да мужчина он интересный, а его гормоны вопят всю какую он сексуальный. И целоваться он умеет». — Она не сомневалась, что в постели он себя тоже уверенно чувствует. Но она вряд ли там окажется, она уже давно занята Катриной...

Стук в дверь прервал её мысли.

— Да... — сказала, она и посмотрела на открывшуюся дверь.

— К тебе можно? — Входя в кабинет, проговорил Питер. — Не помешаю?

— Нет, конечно же, заходи. — И показала на документы рукой. — Вот в последний раз проглядываю свое задание. Все-таки завтра ты меня туда поведешь, будешь моим сутенером.

— Ну, так это завтра... — И уселся в кресло, стоящее напротив ее стола. — Какие у тебя планы на сегодняшний вечер?

— Пока их нет. — Пожав плечами, ответила ему Тори.

— Как начет того, чтобы поужинать в ресторане?

— Заманчивая идея. Мой желудок за, двумя руками и ногами....

— Отлично, я тогда закажу столик, и после работы поедем.

Тори прикусив губу, посмотрела на Питера:

«— Неужели он меня на свидание приглашает?» — Девушка проводила молодого человека задумчивым взглядом, когда он покидал её кабинет, обратила внимание на его широкую спину и упругие ягодицы. Всю неделю, работая вместе с ним, она не обращала на него внимания. Хотя они постоянно задерживались на работе, обсуждая операцию. Вчера в обеденный перерыв они пошли в пиццерию. Питер оказался веселым собеседником, и старался её постоянно чем-то рассмешить. Это задание их сблизило, и она взглянула на Питера другими глазами. Он был симпатичным тридцатилетним мужчиной, и Тори видела, что он нравится очень многим женщинам. Когда он улыбался, на его щеках появлялись ямочки. Темные волосы, были коротко подстрижены, но в них нельзя было зарыться руками, как в волосы Альфреда.

«— Стоять, причем тут Альф. Меня не он приглашает на свидание, а Питер. Хотя у них обоих красивые и подтянутые фигуры, и упругие ягодицы. А мужская попка это моя слабость. Питер свободен, и не достает меня, а вот Альфред как прыщ на заднице, вечно болит и ноет».

Вечером сидя в ресторане, и слушая бархатный голос Питера, и смеясь над его шутками. Тори поняла, что за эту неделю, она давно себя так спокойно не чувствовала, как рядом с ним. Рядом с Питером, была уверенность и спокойствие, которых ей в жизни так не хватало.

«— Ужин пошел насмарку, как только сюда пришла она. — Подумал Альфред, смотря на улыбающуюся Викторцию. Всю неделю он старался избежать девушку, чтобы вновь не повторить поцелуй, который был на приеме у посла. Хотя, каждый раз хотел позвонить, и попросить Тори зайти к нему за какой-нибудь мелочью, но останавливал себя.

— Это кажется моя племянница? — проговорил его шеф, глядя на Викторцию. — А кто рядом с ней? Лицо кажется знакомым.

— Это Питер, наш агент.

— Их что-то связывает? Парень от неё глаз отвести не может.

— Они вместе участвуют в задании завтра.

— Задание завтра, а сегодня что тоже? — Удивился Гамильтон.

— Вроде бы нет.

Они сидели в углу ресторана, и их было плохо видно из зала. Но словно почувствовав взгляд на себе, Викторция обернулась, и посмотрела в их сторону.

Альфред, сам бы был не против, провести с девушкой вечер за ужином, держа за руку, подкалывая её, и гадая, кто на этот раз выйдет из спора победителем. Когда Тори ушла из ресторана, держа за руку Питера, Альфред, заметил, что не только он один смотрел ей вслед, но и многие мужчины в зале. Он понял, что завидует этому молодому человеку, сопровождавшему Тори.

«— Хотелось бы мне быть на его месте, а не сторонним наблюдателем... Но для Виктории я буду лишь подушкой для булавок».

Когда они вышли из ресторана, Питер, извинившись, отошел от девушки, оставив её ждать одну на стоянке. Но когда вернулся, в его руках были красные розы, Тори улыбнулась, принимая букет.

— Спасибо Питер. Мне давно уже цветов не дарили.

— Надо это дело менять. Обещаю, этой проблемой заняться, чтобы твоя ваза не пустовала долго.

Молодой человек подвез девушку до дома, и она ему предложила выпить у нее чашечку кофе. Мужчина стоял возле комода и смотрел на фотографию, где веселая девятнадцатилетняя девушка, играла в большой теннис. Фотограф запечатлел, как она, улыбаясь, бежала за летящим мячом...

Он никогда не видел Тори такой, её синие глаза, были как глубокие воды океана, сейчас они были зеленые из-за линз. Питер догадывался, что натуральный цвет волос у нее светлый, но никогда не думал, что когда-то её волосы, были ниже бедер.

«— Интересно, как она смогла обрезать такую красоту. Неужели, не было другого выхода? Хотя с такими волосами, она бы выделялась, и ей было бы тяжело менять внешность».

Он обернулся, когда, Тори вошла в комнату, неся на подносе, две чашки кофе. От девятнадцатилетней девушки остались лишь полные губы, которые так и манили к себе, моля о поцелуе. В этой взрослой двадцатипятилетней женщине чувствовалась, страсть и огромная сила воли. И она нравилась ему все больше и больше. Он вытащил одну розу из вазы, и подошел к Тори, которая поставила на журнальный столик кофе. Мужчина видел, как она затаила дыхание, внимательно следя за ним. Питер потянулся к ней и провел розой по ее шее, вызывая приятную дрожь в её теле. Цветок спустился ниже и провел по вырезу рубашки.

Тори перестала дышать, чувствуя, как лепестки розы, ласкают ложбинку между грудями.

— Что ты делаешь? — Прошептала она, роза зацепилась за пуговицу, её блузки, и когда мужчина потянул цветок на себя, пуговица выскользнула из петельки, открывая мужскому взору, её упругую грудь. Тонкий кружевной бюстгальтер не скрывал напряженных сосков

— Ты как это роза. — Тори увидела, как в его глазах зажглись лукавые огоньки. — А теперь я хочу ею же свести тебя с ума...

Он вновь провел цветком по ее груди. Её тело словно ожило, соски затвердели под легкой тканью, груди налились, и бюстгальтер стал причинять ей сладкую пытку.

Питер наклонил голову и слегка дотронулся губами до её губ, его губы были бархатистыми и нежными. А может, они просто удачно сочетались с ее губами. Питер прижал к себе девушку углубив поцелуй. Его язык скользнул в рот, найдя ее язык, завладевая им, посасывая, вызывая у Тори стоны.

— Питер, я думаю, нам нужно остановится. — Пробормотала Тори, прервав поцелуй, от которого у неё начали подгибаться ноги. — Пока не поздно.

— Да, завтра нам обоим на задание. Может быть после него куда-нибудь съездим, отдохнем?

— Заманчивое предложение. Я подумаю о нем.

Питер вновь наклонился и подарил ей легкий поцелуй. В её ушах появился звон, который не прекращался. И тут она почувствовала, что Питер перестал её целовать. А вот звон никуда не делся, кто-то звонил в дверь.

Тори одернула помятую юбку, и поправила блузку.

— Оставайся на месте, я сейчас быстро расправлюсь с непрошеным гостем, и продолжим. Ты главное не забудь, на чем мы остановились. — Тори подмигнула Питеру, направилась открывать дверь. Открыв входную дверь, она отказалась верить своим глазам.

— Тебе как соседу, срочно понадобился сахар? — Ляпнула, Тори первое, что пришло в голову.

— Нет. — Проговорил Альфред, рассматривая растрепавшиеся волосы девушки, припухшие губы, и расстегнутую блузку.

— Соль? — И видя как мужчина качает головой, рывкнула она. — Тогда какого черта ты ко мне приперся?

— Ты так всех встречаешь? Или только меня? — Он приподнял бровь, глядя на девушку.

— Ладно, проходи, соседка. — Посторонилась Тори, пропуская его. Войдя в гостиную, они увидели, что Питер сидел на диване и пил кофе. Когда мужчина увидел своего босса, глаза его стали совершенно круглыми, от удивления.

«— Босса, я точно не ожидал увидеть».

— Здрассти. — Проговорил он, поперхнувшись кофе.

Пока парень откашливался, Тори повернулась к Альфреду.

— Ты что-то хотел?

— Я хотел проинструктировать тебя на завтра.

— Ты мне хочешь, что-то новое сообщить? Что входит в служебные обязанности проститутки? Ну, если так, я вся во внимании. ...

— Я уже передумал. Думаю, может, чем по-соседски подсобить?

— Подсобить? У меня ничего не прорвало, и не течет, я соседей не затапливаю.

— Я подумал по-соседски помочь Питеру, поставить тебя раком. А то вдруг он не умеет.

— Ну и свинья же ты...! — Тори гневно взглянула на своего босса. — Поверь тебе до него далеко, как на Марс слетать.

— Значит, все-таки надежда есть...

Тори отвернулась от него, и посмотрела на Питера, который перестал кашлять.

— Я смотрю, вы кофе пьете? — Услышала она голос своего босса

— Да... — проговорил Питер.

— И ты уже свой выпил, я гляжу ...

— Гм... кажется.

— Значит, до завтра. Увидимся перед заданием. Виктория, сделайте мне пожалуйста чашечку кофе.

Девушка, обалдела, от такой наглости, и с изумленным взглядом повернулась и уставилась на Альфа.

— Мне, пожалуйста сахара две ложечки, ты не волнуйся я провожу агента.

— Я бы на твоём месте, волновалась по — поводу своего кофе, вдруг вместо сахара, получишь мышьяк.

— Тогда мне его одну ложечку, но не размешивать.

Девушка не видела, как ушел Питер, потому что громко гремела на кухне чашками, чтобы хоть так, выместить свою злость.

«— Жалко, что мышьяка у меня нет, хотя может слабительного подсунуть?»

Тори взяла сахарницу, а потом поставила обратно и взяла соль...

«— Кто-то просил две ложки, милый ты их получишь...»

Тори поставила чашку на стол, и сделала себе кофе... Она вздрогнула когда почувствовала, что на её талию легли мужские руки...

И повернулась к нему.

— Ты кажется меня перепутал с чашкой кофе, она на столе стоит.

— А ты рядом... Такая же обжигающе горячая, как этот кофе.

— Смотри не обожгись.

— Тори, женщина, как заварка, никогда не узнаешь ее крепости, пока она не закипит.

— Альф, я тебя на чай не приглашу. А если начну закипать, то боюсь от ожога пострадают твои яйца.

— Яйца всмятку — интересное предложение, но я все же рискну. — Альфред взял её руку с чашкой кофе и поднес губам глядя на Тори. Сделал глоток...

— Ммм... ты любишь горький без сахара...

Девушка забрала, свою руку с чашкой и, улыбнувшись, сказала.

— А ты любишь приторно сладкий, — и кивнув на его чашку, произнесла. — Твой кофе на столе.

Альфред, прищурившись посмотрел на женщину, взяв чашку со стола и сделал глоток... Его лицо не дрогнуло, когда он вновь поднял глаза на Тори...

— Спасибо за кофе, две ложки... Прямо как я люблю... — и опять сделал глоток.

— Ладно, переходим к делу. Стоун, как ты уже знаешь торгует наркотиками. Тебе в его доме нужно будет прикрепить камеры. — Резко сменил он тему разговора.

— Альф, я в курсе. Питер, умеет разговаривать и причем не плохо.

— Виктория, всех женщин с которыми был Стоун, потом отлавливали в реке. И в том что от них оставалась, трудно было распознать красивую женщину.

— Вот этого мне Питер, не сказал...

— Он не знал. Когда Катрина расследовала предпочтения Стоуна, выяснилось это, но она забыла сказать Питеру.

— Какая у неё изумительная память, все что касается меня, она вечно забывает.

— Прости, Виктория, что не сказал тебе этого раньше. Я думал, что ты в курсе.

— Да уж хороший мне твоя Катрина сюрприз сделала.

— Мне нужно было самому проследить, чтобы информация попала в руки к Питеру. Теперь ты знаешь, что тебя может ожидать.

— Быть трупом, не очень радостная перспектива. Спасибо, что предупредил.

Девушка чувствовала на себе его взгляд, который обжигал её, притягивал.

— Удачи тебе...

Тори слышала, как хлопнула дверь, закрывшись за Альфредом. Она осталась одна, а что будет завтра, она не знала.

Глава 6

Девушка сидела за барной стойкой покачивая ногой, в бокале вместо виски была Сосо-Cola. За сегодняшний вечер, она услышала не одно предложение перепихнуться, но вежливо улыбаясь, отказывалась.

— Объект входит в зал, — услышала она в наушнике.

Тори спустилась со стула, и красивой, сексуальной походкой пошла в дамскую комнату, случайно задев локтем мужчину, идущего к ней на встречу.

— Простите меня, — промурлыкала она ему, и продолжала свой путь, оставив того смотрящим ей вслед.

— Он с тебя глаз не сводит. — Вновь услышала она.

Тори медленно повернулась, взглянув на мужчину, улыбнулась, подмигнула ему, и продолжила свой путь.

Попав в дамскую комнату Тори, поглядела на себя. Из зеркала на неё смотрела брюнетка с зелеными глазами. Девушка облизнула ярко накрашенные губы, и расчесала пышные волосы.

Боковым зрением она увидела, как в туалет вошли две проститутки. Они, о чем-то болтая, подошли к ней.

— Интересно, и откуда такая фифа у нас появилась? — Промолвила одна из проституток, напоминая волосами ярко красный помидор.

— Куколка, заблудилась, наверное? И не знает, что это наша территория. — Зло, оскалив зубы, прошипела вторая. Про себя Тори уже окрестила их:

«— Помидорка и рыжуха».

— Девочки я сегодня не на работе. — Попыталась успокоить их Тори. — Я сегодня отдыхаю.

— На тебя все мужики пялятся. Ты сманиваешь наших клиентов. — Прокричала «рыжуха». — Так что пошла вон отсюда, сучка. Вали на свою территорию.

— Девочки, без обид, но отсюда я уйду, когда сама решу. Надеюсь вам ясно. — Тори посмотрела на двух шлюх, занимая оборонительную позицию, она увидела, как «помидорка» вытащила нож. Девушке совсем не хотелось драться, но выбора у нее не оставалось.

С криком:

— Сейчас, ты будешь куколкой, — «помидорка» бросилась на нее с ножом. Тори сбила её ударом ноги так, что проститутка отлетела в туалетную кабинку, и ударилась головой об унитаз. Видя, что подругу грубо унизили, «рыжуха» тоже набросилась на Тори, и очутилась там же, где и подруга, только в соседней кабинке.

— Девочки вы слишком долго не занимайте туалет, а то тут очередь соберется. — Пошутила Тори, и подтянула ботфорты, сапоги крепко обхватывали её ноги, в черных чулках. Тори опустила задравшуюся красную юбку, чтобы хорошо было видно пантеру, и поправила топик.

Заглянув в кабинки к стонущим, и матерящимся проституткам, сказала:

— Девочки, удачной ночи, все клиенты теперь ваши. Надеюсь, ко мне нет претензий? — и вышла из дамской комнаты.

Она шла, искушающей походкой, плавно покачивая бедрами, чувствуя, как её спину прожигают голодные мужские взгляды. Усевшись за барную стойку, девушка, закинула ногу на ногу так, что показался краешек её чулок. Один мужик от открывшейся картинки присвистнул. Тори подняла палец, показывая бармену, что ей еще одно виски. Бармен, был знакомым агентом, и сразу же поставил перед ней бокал.

— Все в порядке? — тихо спросил он, наливая ей Сосо-Соly, хотя со стороны казалось, что это спиртное.

Девушка загадочно улыбнулась и кивнула головой.

— Ой, какая кошечка здесь сидит. — Проговорил подошедший мужчина, и провел пальцами по татуировке. — Какая красивая киска, похожа на свою хозяйку.

Тори повернулась и чувственным взглядом посмотрела на полного мужчину, сравнивая его с фотографией:

«— В жизни он еще противнее...»

— Бармен выпивка этой киски за мой счет. — Крикнул он, бармен кивнул головой, услышав его.

— Как же зовут, эту кошечку? — спросил объект.

Тори облизала губы, посмотрев на свое задание.

— Магдалена...

— Тебе подходит это имя.

Девушка слегка усмехнулась, эту фразу она слышала постоянно.

— А вас как зовут? — заинтересованно спросила девушка.

— Виктор Стоун. Но ты можешь называть меня Виктором.

— Хорошо, Виктор.

— Ты работаешь?

— Нет, отдыхаю...

— Тогда может быть, будешь отдыхать за нашим столиком?

— А в вашей компании мне будет интересно?

— Мы не дадим тебе заскучать.

— Надеюсь. — Промурлыкала Тори и, опершись о предложенную руку, спустилась со стула. Взяв свой бокал, она последовала за Стоуном.

Когда она уселась на диван, её юбка поднялась выше, показывая чулки.

Виктор представил Тори своим друзьям, которые жадно разглядывали её тело. На мгновение ей даже показалось:

«— Мужики сейчас слюни пустят. Надо звать официантку, чтобы принесла им слюнявчики».

Но, то ли они справились со своими слюнными железами, или все-таки подтерли слюни, но они вернулись к разговору о бизнесе.

Одна рука Стоуна лежала у неё за спиной, его пальцы периодически наматывали её волосы, и оттягивали назад. Другую руку мужчина положил ей на ногу, вызывая в её теле брезгливость, и огромное желание скинуть её. Стоун гладил её по ноге, с каждым разом приближаясь к краю чулка. Когда его пальцы прошлись по голой коже, Тори чуть не дернулась, чтобы скинуть противную руку. Её спас его телефон, прозвонивший так вовремя, он убрал руку, чтобы ответить на звонок.

Девушка улыбнулась Виктору и его друзьям. Разговаривая по телефону, Стоун продолжал наматывать её волосы на свои пальцы. И когда он закончил свой разговор, то принудительно и резко повернул голову девушки.

— Поедешь с нами ко мне домой, кошечка. — Приказал он ей и, повернулся к своему

охраннику. — Подгони машину. — Сказал он парню, постоянно стоявшему рядом, как свечка. И обернувшись к девушке, улыбнулся и сказал. — Надеюсь, нас сегодня ночью ждет море удовольствия.

Тори мило улыбнулась, не хотелось этого дядечку переубеждать.

«— Пускай помечтает».

Оказавшись в доме Тори сразу сказала:

— Мальчики, вы не против, если вас я оставлю? Мне нужно в комнату для девочек.

Виктор взглядом попросил охранника проводить её. Пока охранник вел ее, шествуя впереди неё, Тори успевала дотрагиваться до стен и шкафов, чтобы прикрепить маленькие незаметные камеры. Как только она ставила камеру, то слышала, как Питер говорил ей.

— Тори молодец, я уже вижу комнату. Давай дальше.

Установив на своем пути все камеры, девушка попала туалет и глубоко вздохнула.

«— Часть задания выполнена. Теперь, оставалось дожидаться Питера, и свалить отсюда. Жалко, что в ванной комнате не было окон, иначе бы меня здесь, уже и след простыл».

Сполоснув руки под краном.

— Я уже рядом, жди. — Услышала, она в наушнике.

Поправив на себе одежду, девушка не могла дольше засиживаться здесь, чтобы не вызвать подозрения.

Она вышла из ванной комнаты, и сразу же почувствовала сильный удар по голове. В глазах все потемнело, и она тихо стала оседать на пол...

Глаза не хотели открываться, что-то на них давило, Тори медленно приходила в себя. Она сразу поняла, что её руки были пристегнуты наручниками, а вот к чему она не знала, но ощущала спиной что-то твердое и холодное.

«— Может быть это стол?»

Девушка медленно подвигала рукой, наручник был для неё свободным, так же она поняла, что в комнате одна, потому, что на её движение никто не среагировал. Она не понимала, что пошло не так, и как она смогла такое допустить.

«— И где, черт побери, Питер? Где его черти носят? Я тут лежу, как связанная индейка, на глазах какая-то тугая повязка, во рту кляп, а руки и ноги прикованы. Одно радуется, что тот, кто меня пристегивал, слабо затянул наручники. И если постараться, руки можно освободить».

Тори не знала, сколько она промучилась, но все-таки освободила одну руку, растерев её практически до крови. Содрав повязку с глаз, она вытащила кляп. И ужаснулась, поняв, что находится в комнате для пыток. Вся комната была черная, с потолка свисали большие крюки, на стенах висели плети, и разные железки, даже топоры.

Тори стало плохо, понимая, что этими вещами пользовались, и довольно часто, так как

некоторые из них были в крови. И их могли применить на ней. Девушка начала быстро освобождать другую руку, ведь освободив её, она быстро развяжет ноги. Тори спешила, так как не знала, сколько ей оставалось здесь одной куковать. Вряд ли хозяин этой комнаты, надолго оставил её.

Освободившись от связанных пут, Тори поправила одежду, радуясь, что её оставили на ней.

— Питер...? — Тихо спросила она, зная, что агент услышит её.

— Тори...

— Тори...

Услышала, она два взволнованных голоса, Питера и Альфреда.

— Ты в порядке? — Говорил, волнуясь, Альфред. — Где ты?

— Ну, в порядке, это еще под большим вопросом. Но могу заверить, конечности мои на месте, и я освободилась. А вот где я? Не знаю. Даже не представляю, как сюда попала. Помню, как вышла из ванной, и удар по голове, а дальше темнота.

— Тебя нет в доме, мы тут все перерыли. — Слышала она Альфреда. — Охранника тоже нет, который тебя увел. Мы знаем, что он сказал Стоуну, что кошечка, его ждет в «комнате наслаждений».

Тори оглянулась, и обвела комнату взглядом.

— М-да... о вкусах не спорят. А где хозяин, этой «веселой комнаты»?

— Когда Питер понял, что ты в опасности, он позвонил мне. Мы вломились в дом. Эту суку, Стоуна, мы задели, он нам не успел сказать, где ты, а остальные не знают. Тори ты там аккуратнее, где-то рядом его охранник.

— Хорошо. Тут у меня в «комнате наслаждений», много всяких приспособлений, что-нибудь найду.

Подойдя к топору, девушка увидела, что он в крови. Она не могла заставить себя, взять его. На другой стене висели ножи, и девушка взяла небольшой нож и какую-то странную деревяшку. Девушка передвигалась по комнате в чулках, так как обувь её куда-то делась.

Тори взяла проволоку, которой в комнате было в изобилии, и попробовала открыть запертую дверь. После проволоки пошел в ход тонкий нож, и замок поддался, открываясь.

Девушка поняла, что находится где-то в подвале, так как сразу за дверью была лестница.

— Я где-то в подвале... — Сказала она, зная, что её слышат.

Где-то сверху, было слышно, как кто-то ходит. Аккуратно поднимаясь, Тори держала прихваченный нож наготове.

Поднявшись по лестнице, она попала в длинный коридор, тихо ступая, она обходила каждую дверь, прислушиваясь. И вдруг почувствовала за своей спиной движение, еле успев увернуться от удара охранника. Его лицо исказила злоба, и глаза горели ненавистью.

— Как ты выбралась, шлюха, — проговорил он и размахнулся, но Тори увернулась от очередного удара.

— Ты слабо застегнул наручники, и мои руки сумели преодолеть это препятствие.

— Наверное, тебя не раз держали в них, что ты смогла из них выбраться.

— Просто хорошая школа. — Тори вновь увернулась от мужчины, а потом резко обернулась, и взмахнула ножом, разрезая мужскую спину.

— А-а-а... — заорал он.

— Я смотрю, ты не любишь боль, но наслаждался, когда причинял её другим.

— Я тебя убью... — проорал охранник. — На фарш пуцу. — И вновь набросился на девушку, схватив её за руку. Тори ножом, поранила ему руку, и он опустил её.

— Сука....

— Не спорю. Зато, какая...

Одна дверь с грохотом распахнулась, и в этот темный, каменный коридор влетел её босс. Охранник хотел сбежать, но Альфред, своим приемом быстро с ним расправился. Он даже не запыхался, застегивая на нем наручники.

— Ты как? — Спросил он её. Его взгляд скользил по ней, замечая каждую мелочь, и остановился на кровотокающих запястьях. — Больно?

Девушка, увидела в его взгляде, столько нежности, что по коже побежали мурашки.

«— За меня давно никто не волновался. А Альфред переживает, последнее время его отношение ко мне сильно изменилось. В них появилось то, чего раньше не было».

И это очень напоминало страсть, но Тори не хотелось быть очередным его трофеем. Хотя хотелось пустить все на самотек, и попробовать кусочек босса.

Альфред подошел к ней и, взяв её руки, нежно дотронулся до кровавых следов. Вытащи из кармана белоснежный платок, разорвал его, и аккуратно перевязал её руки.

— Слава богу, что с тобой, То... Виктория, ничего страшного не произошло. — Прошептал он ей. — Когда Питер сказал, мне что ты пропала, я испугался, что больше не увижу тебя.

Тори вынула из уха наушник, и отключила его.

— Я сама перепугалась, когда увидела, где нахожусь. Не хотелось быть разделанной, выпотрошенной тушей.

Они резко обернулись, когда опять дверь открылась в другом конце коридора, из неё выскочили двое мужчин, и стали стрелять в них. Альфред, толкнул девушку к открытой двери, прикрывая своим телом, и сам последовал за ней, вытаскивая на ходу пистолет. Когда стрельба прекратилась, он взял у Тори нож, и аккуратно высунул его, чтобы в лезвии увидеть отражение этих подонков. Он видел, как они приближаются к ним. И тут вновь открылась дверь, и в коридор вошел Питер. На него градом посыпались пули, парень не успел спрятаться, как его поразили сразу две. Покачнувшись, Питер упал на пол. Альфред быстро перевернулся и, лежа

на полу, стал стрелять в нападавших. Убив обоих, они вместе с Тори бросились к лежащему Питеру. Зная, что шансов эти ублюдки оставили ему, мало...

Подбежав к парню, Альфред разорвал ему на груди рубашку, чтобы осмотреть раны. Тори нашла у Питера пульс, и прошептала, вздохнув.

— Давай Питер держись... Держись...

Она видела, как босс вызывает по рации помощь, бросив ей свой пистолет.

— Прикрывай. — А сам поднял парня на руки, и понес к выходу. Тори бежала следом, прикрывая обоих.

Кутаясь в плед в больнице, Тори ждала когда закончится операция, которая длилась уже второй час. Альфред стоял у окна, бессмысленно глядя куда-то вдаль.

— Он сильный. Он все выдержит. — Прошептала Тори, и обхватила себя руками.

Из операционного отделения вышел врач. Альфред с Тори боялись спросить, как там Питер, но врач понял все без слов.

— Его состояние тяжелое. — Проговорил врач. — Мы сделали все возможное, теперь все зависит от него.

Девушка не дышала, пока доктор говорил, а потом глубоко вздохнула.

— Мы можем его увидеть. — Спросил Альфред.

— Сегодня нет, а вот завтра, посмотрим. Езжайте домой, вы сами еле держитесь на ногах.

Доктор ушел, оставив их одних. Альфред, взяв Тори за руку, повел к выходу.

— Он справится, Тори. Справится, я в этом уверен.

В лифте он прижал девушку к себе, гладя её по спине, и шепча:

— Все позади Виктория. И все будет хорошо. — Двери лифта открылись, и их встретила Катрина.

— Альфред?! Виктория?! Что с Питером?

Мужчина выпустил девушку из своих объятий, и они вышли из лифта.

— Ему сделали операцию, сейчас у него очень тяжелое состояние.

Катрина бросилась к Альфреду на грудь, обнимая его, целуя в щеки и в губы.

— Я так волновалась, когда узнала о стрельбе. Так боялась, что тебя заденет пуля. — И повернувшись к Тори, произнесла. — Рада, что ты тоже цела.

Они вышли из больницы, Тори шла одна, к Альфреду, как пиявка прилипла Катрина. Уже садясь в машину она услышала голос Катрины.

— Милый, может быть, остаток ночи проведем вместе? Я так по тебе скучаю...

Дальше, Тори уже не слышала, закрыв за собой дверь, она попросила водителя отвезти её домой. Глядя в окно, на огни ночного города, девушка постаралась выбросить из мыслей своего босса... Чтобы заполучить его нужно вставать в очередь. А делить с кем-то мужчину, она не согласна. Нужно мечтать о чем-то земном и постоянном... Питер был лучшим вариантом...

Глава 7

Проснувшись утром, мужчина резко повернулся: его тело ожило, стоило только ему вспомнить образ Тори. Её личико, невероятно красивые голубые глаза, и эти полные губы... Слаще он не встречал: нежные, аппетитные, словно только что испеченный вишневый пирог. Прошло уже много дней с момента того быстрого, запретного поцелуя в коридоре, но воспоминания о нем нисколько не поблекли в его памяти, как её нежное дыхание сливалось с его. Повернув голову, он увидел лежащую рядом с ним его любовницу — Катрину. Ее длинные светлые волосы разметались по подушке, одна грудь обнажилась во сне. Они встречались уже целых три года, но их чувства давно остыли. Он даже знал, в какой день, когда Гамильтон привел в его в кабинет Викторину.

Тогда он сразу ушел от Катрины, купил себе квартиру на другом конце города. Но так и не смог полностью расстаться с ней. Не мог переступить через черту прошлого. Считая себя виновным в том, что она попала из-за него в секретное агентство. На одном из заданий она потеряла ребенка. Он отправил её на дело, а потом узнал от врача, оперировавшего её, что она была беременна их общим ребенком. Со временем их встречи стали очень редкими, и с последнего раза, когда они были вместе, прошло уже два месяца. И в том, что он сейчас был тут, его раздражало то, что он ни как не мог прервать эту связь.

Альфред, почувствовал, как рядом с ним зашевелилась Катрина. Она подвинулась к нему и сонно поцеловала в плечо.

— Доброе утро, дорогой. — Прошептала она, её рука заскользила по его груди, перебирая волосы, лаская соски.

Мужчина отнял её руку, и поднялся с постели.

— Ты уже встаешь? — Услышал он за своей спиной разочарованный голос. — Я думала, мы с тобой ещё немного поваляемся. Мы так давно не были вместе.

— Мне нужно ехать домой, Катрина. — Произнес он, направляясь в душ. — А потом в офис, дел много, да и к Питеру не мешало бы заскочить.

Стоя под душем, и закрыв глаза, он вспомнил, какой ужас его охватил, когда вчера ему позвонил Питер, сказав, что Виктория в опасности. А когда он искал девушку по всему поместью, и не мог найти, он, словно стал совершенно беспомощным. Альфред вздрогнул, когда почувствовал на своих плечах руки Катрины, они искушающее, спускались по его груди, к бедрам, и к паху. Альфред глубоко вдохнул, перед его глазами возникла не Катрина, а Тори. Это её он хотел прижать к себе и глубоко войти, проникнув внутрь, ощутить, как она сжимает его тело своим.

Открыв глаза, он убрал руки Катрины со своего члена.

— Не надо... — Выйдя из душа, он взял полотенце и обмотал им бедра.

— Альфред? Что-то случилось? — Катрина следуя за ним, подошла к нему и попыталась обнять, но он отодвинулся прочь, а её руки лишь скользнули по его груди. — Ты от меня каждый раз

все дальше и дальше уходишь. Почему?

— Извини. Мне не надо было вчера ехать к тебе. — Он взял еще одно полотенце и вытерся им. И уже собрался выйти из ванной комнаты, когда его остановил её голос.

— Ты отказываешься от меня из-за этой шлюхи?

Альфред медленно повернулся и удивленно посмотрел на Катрину.

— Ты эту стерву обхаживаешь у меня за спиной?! Теперь понятно, почему ты взял меня этой ночью всего один раз. Зная, какой ты неутомимый в кровати, меня это уже давно удивляет.

— Если ты имеешь виду Викторию, то меня с ней связывает только работа.

— Но ты готов, делить с ней не только работу, но и постель.

— Я не делю с ней постель, и ты это знаешь. — Сказав это, Альфред, покинув ванну, направился к своим вещам.

— Она встала между нами, как только появилась в агентстве. — Катрина подошла и, взяв с кресла пеньюар, накинула его на свое обнаженное тело. — Но, ты же не оставишь меня? Альфред, прошу тебя, не бросай меня, я не смогу без тебя. Ради нашего прошлого, ты не можешь меня оставить.

Мужчина слушал женщину и одевался, он постоянно слышал это два года, но никак не мог оборвать нить, что связывала их. Ребенок. Их общая частичка, которой не стало. Он чувствовал вину, потому что послал её на опасное задание, не зная о беременности Катрины. Она ему не сказала. Потеряв ребенка, она стала бесплодна...

— Тори тебе не подходит. — Продолжала Катрина. — Вы и пять минут не можете пробыть рядом и ни поцапаться.

— Катрина, давай закроем эту тему? — Проговорил он, застегивая рубашку, на которой была кровь Питера.

— Она же повела себя просто шлюхой на последнем задании.

— Ты не вправе обвинять её, сама же её тогда подставила.

— Милый, о чем ты? — Удивилась женщина.

— Катрина, только не делай вид, что ты невинная овечка. Тебя это делает глупой. И если я спас ото всех твою задницу, это не значит, что я не знаю, что ты творишь.

— Это все ложь Альфред, ты должен мне верить. Я ни когда тебе не врала.

— Я в этом не уверен. — Спокойно ответил он. — Но это не важно. Ты же знаешь, я говорю один раз. Запомни, Катрина, не трогай Викторию. Я знаю, что это ты задержала вертолет Стива, когда он должен был забирать девушку. И у посла? Катрина, а если бы он её увидел? Не только бы она провалила задание, но мы все, а её жизнь висела на волоске. И то, что ты не передала все факты Питеру, я тоже знаю, и теперь он в больнице. И там же могла быть Виктория, если бы вообще осталась жива.

Катрина отвернулась от Альфреда, и подошла к окну.

— Ты расскажешь Гамильтону?

— Пока нет, но если ты опять причинишь вред Виктории, я тебя убью. — Мужчина видел, как женщина резко повернулась к нему, обхватив рукой шею.

— Неужели ты убьешь мать своего не рожденного ребенка?

— Катрина, это уже старая заезженная пластинка. И мне надоело её слушать. Я тебя предупредил. — Надев туфли, Альфред посмотрел на женщину. — А на счет ребенка? Его нет...

Катрина видела, как мужчина уходит из квартиры.

А вернется он, она не знала. Как и он не знал, что тот ребенок был не от него...Тогда, она просто не успела сделать аборт...

— Я рад, что с тобой ничего не случилось. — Сказал Питер, откинув здоровой рукой с лица Тори прядь волос. — Когда я понял, что потерял тебя в том доме, мне стало не по себе.

— Они ожидали покорную овцу, но им досталась я. — И прижалась щекой к его руке. — Вот только ты у меня оказался ранен.

— Сам виноват, не проверил дорогу, и сунулся под пули. Главное, что ты не пострадала. — Питер погладил её щеку большим пальцем, и мягко притянул ее голову. Тори почувствовала, как он провел языком по ее губам, потом слегка раздвинул их, лизнул зубы и продвинул язык еще дальше.

Она подняла руку и погрузила пальцы в его волосы. Мягкие и прохладные по сравнению с горячим ртом... который творил чудеса.

— Гм... — услышали они, и отпрянули друг от друга. Тори повернулась и увидела, как в палату вошел их босс. — Я надеюсь, не помешал?

— Нет, что ты, проходи. — Произнес Питер.

Войдя в палату, Альфред посмотрел на Тори, она отвела глаза, закусив нижнюю губу, припухшую от поцелуев.

— Как самочувствие, врачи сказали, что ты уже просишься домой?

— Не люблю больницы.

— А кто их любит? — Усмехнулся Альфред. — Но я разрешаю тебе поболеть ещё недельку.

В палату зашла медсестра с креслом-каталкой, и улыбнувшись Питеру, сказала:

— Вы сейчас должны делать УЗИ, давайте потихонечку вставайте, и садитесь на кресло.

— Питер, у тебя тут прям личный автомобиль. — Помогая ему спуститься с кровати, проговорила Тори.

— И личная сиделка. — Связвил её босс.

Как только Питера увезли, Альфред прошел в палату и поставил на ближайшую тумбочку пакет.

— Вы прям сладкая парочка... — Услышала Тори.

— А тебе, что завидно?

— Да нет. Просто он тебе не подходит.

— Почему?

— Не подходит, и все тут... Ты его раздавишь, как таракана.

— Интересно, и кто же мне подходит?

— Тот, кто удержит тебя в своих руках. Сможет вытерпеть твой колючий характер. Выдержит твою страсть, и заставит полюбить.

— По-моему ты не ту профессию выбрал, тебе надо было в психоаналитики идти...

Она почувствовала, как мужчина стал позади неё.

— Мне нравится моя работа.

— А мне нравится Питер.

— Ты в этом уверена? — Девушка почувствовала на затылке его дыхание. — Тебе он нравится настолько, что ты хочешь пустить его в свою постель.

Тори поежилась от его дыхания, а по коже пробежали мурашки...

— Впусти.

— И ты уверена, что он удовлетворит твою страсть?

— Не сомневаюсь.

— Ты на его поцелуи реагируешь, так же как и на мои?

— Нет. Когда он меня целует, я хочу затащить его в постель. А вот твои? Я боялась, как бы меня не стошнило.

Альфред резко развернул к себе девушку, и прошептал ей в губы.

— Проверим? — Он поцеловал её страстно, забирая дыхание.

Его рот сводил ее с ума. Словно он пытался околдовать ее своим поцелуем и в то же время успокоить страхи, медленно соблазняя, втянуть в поцелуй, заставить желать ответить на него. И у него это получалось. Его губы оторвались от её рта и скользнули по щеке к уху, язык нырнул внутрь. Она чуть не вскрикнула. По телу снова побежали мурашки, и ее всю охватила дрожь. Она обвила руками его шею.

Его жаркие губы вновь вернулись к ее губам, он стал нежно покусывать и щекотать их языком, не нарочно, но кожа ее стала слишком чувствительной. Она крепче прижалась к его губам, чтобы прекратилось это покалывание. Он, должно быть, подумал, что она пытается заставить его действовать быстрее, потому что страсть, которую ему чудесным образом удавалось держать под контролем, внезапно вырвалась на свободу. Поцелуй его стал жадным и затянул

ее прямо обжигающий водоворот. И тут он резко оттолкнул её от себя, у Тори кружилась голова, и ноги её еле держали.

— Тазик дать? — Услышала она.

— Тазик???

— Могу даже дать утку Питера.

— Утку?? — Девушка не могла понять, о чем говорит Альфред. Она смотрела на его рот, желая, чтобы он вновь поцеловал ее.

— Виктория, так что утка или тазик? Я не хочу рассказывать медсестре, кого тут стошнило.

У девушки было ощущение, будто кто-то сейчас треснул её кувалдой по голове. Она очнулась от сна, сказки, которую показал ей её босс.

— Пистолет... — тихим шепотом попросила она.

— Зачем?

— Тебя пристрелить, чтобы больше не мучиться!

Девушка оттолкнула от себя мужчину так, что он свалился прямо на кровать Питера.

— Ой, спасибо, я как раз хотел полежать — Услышала она. — Может быть, присоединишься? Тут и тебе места хватит.

— Не хватит... Так что лежи в одиночестве... — Тори шагнула через его ноги, желая выйти из палаты, когда Альфред сильно дернул её за руку, и она упала рядом с ним. Их глаза встретились, она увидела морщинки возле его глаз. И ей до зуда в пальцах захотелось разгладить их, но она не решилась к нему прикоснуться. Его близость вызывала у нее странные ощущения, груди напряглись, а в животе вдруг защекотало. На нее действовал даже его запах. Тори закрыла глаза, задержала дыхание, и попыталась встать, но мужчина удержал её.

— Пять минут назад, когда я целовал тебя. Ты бы была не против оказаться подо мной.

— Альф, это было пять минут назад. А теперь, поезд ушел, можешь помахать ему ручкой. — Она вырвалась из его рук встала с кровати. — Если остановка и будет, то не с тобой. Когда належишься, не забудь поправить постель. — И вышла из палаты.

Альфредо откинул голову назад и слушал, как каблучки Тори стучали по коридору. Только шла она от него...

Целых две недели Тори старалась избегать босса, и у неё это даже получалось. Еще бы еще из памяти исчез поцелуй, которым они обменялись в больнице, вообще было бы отлично. Девушка сидела в кабинете, когда к ней зашел Гамильтон.

— Привет, Алэйна. — Тори улыбнулась, только он называл её наедине настоящим именем.

— Привет, — Тори поднялась и обняла вошедшего мужчину, крепко прижимаясь к нему. Они никогда не показывали окружающим своих чувств, это было для них неприемлемо. Все боялись Гамильтона, и даже ей доставалась от него в офисе. Но за закрытыми дверями, они были

семьей.

— Алэйна, я хотел предложить тебе одно интересное задание. Альфреду, я еще не говорил, но думаю, он одобрит твою кандидатуру.

— И что же это за задание?

— Вам нужно будет войти в одно окружение, и подружиться с ними. И узнать все их секреты.

— Как всегда.

— С тобой будет секретный агент. И вы с ним будете на людях играть семейную пару.

— Это уже интересно. И кто же будет моим «мужем»?

— Я думал, что Питер, но сейчас он в не форме. Думаю, что до конца недели, мы это решим.

Тори уселась на кресло рядом с Гамильтоном, и обдумывала свое будущее задание. Она понимала, что оно может затянуться не на один месяц.

— Да кстати, что ты подаришь своему Альфреду на день рождения?

— Ой, я об этом не думала. Он же никогда его не отмечает.

— Алэйна, пройдишь сегодня по магазинам, и купи подарок от нас двоих. Я тоже не знаю, что ему подарить.

Тори усмехнулась.

— Так не честно, ты всегда на меня сваливаешь подарки. А вдруг, я куплю, что-то не то?

— Алэйна, такого еще ни разу не было.

— Ладно, отмажь меня от босса, а я пробежусь по магазинам.

Гамильтон встал, подошел к столу и взял телефон.

— Альфред, — слышала она. — Мне до конца дня нужна Виктория. Так что не ищи её, я дал ей задание.

Мужчина повесил трубку и повернулся к ней.

— Ты свободна до конца дня.

— Хм... А на неделю не освободишь?

— Освобожу на месяц, после задания.

— На два?

— Хорошо, на два.

Тори подошла к столу, взяла сумку и, поцеловав Гамильтона в щеку, вышла из своего кабинета.

Тори уже два часа бродила по магазинам, не зная, что купить в подарок. От лица Гамильтона

она уже купила Альфу золотой зажим для галстука, а вот от себя... Хотелось подарить то, что точно никто не подарит. Девушка остановилась и присела на одну из стоящих лавочек, и тут увидела магазин постеров. И на нее смотрел смешной рыжий волосатый герой. Она вошла в магазинчик, и уже через десять минут, быстрым шагом шла обратно к своей машине. Предвкушая реакцию Альфа.

Утром, забежав в кабинет Гамильтона и отдав ему подарок для Альфа, Тори с улыбкой на губах пошла к своему боссу, таща за собой огромную картину. Уже подходя к его кабинету, она встретила Катрину.

— Добро утро, Тори. Ты что-то рано сегодня? А это что? Альфреду подарок?

— Да его портрет.

— Портрет? Хм не знала, что он кому-то позировал? Он пока не пришел. Может быть, покажешь?

— Только после него. А то он тут раздетый, и такой возбужденный. Просто ням-ням.

— Кто ням-ням? — Услышала она за своей спиной, голос Альфа.

— О, Альф, я тут тебе подарок принесла. — Повернувшись к нему, радостно сообщила Тори. И вручила ему огромную запакованную картину. — Ты на ней получился лучше, чем в жизни, такой сексуальный, ммм... аж слюнки текут глядя на неё.

Мужчина не верил, своим ушам, слыша это от Тори. И посмотрел на запакованную картину.

«— Что там такого...?» — Недоумевал он. Но зная Викторию, сомневался, что это ему понравится.

— Советую смотреть только в узком кругу, а то она слишком горячая.

— Спасибо, Тори. — Процедил он сквозь зубы и прошел мимо неё и Катрины в свой кабинет, захлопнув за собой дверь. Не прошло и пяти минут, как дверь распахнулась, и из нее выскочил её босс.

«— Кажется, картина понравилось, лицо покраснело, и зубки поскрипывают... Класс...». — Тори вновь улыбнулась Альфу.

— Ну что понравился подарок?

— Очень... Зайди, сейчас в объятьях задушу.

— Альф, извини, спешу. Отложим объятия до лучших времен. — И пошла к лифту, чувствуя, как её спину прожигает мужской взгляд. И уже в лифте она обернулась, послав ему воздушный поцелуй. — Правда, же он лапочка? С днем рождения! — Двери закрылись, привалившись к стене, она рассмеялась. На картине был возбужденный и очень красивый Альф — телевизионная кукла.

Вечером, собираясь домой, Тори уже направлялась к двери, когда та неожиданно открылась, в проеме оказался её босс.

— Здорово, что ты еще не ушла. — Входя в её кабинет, промолвил он. — Я тут тебе торт принес,

и небольшой презент.

— Не стоило беспокоиться, тебя, наверное, ждут гости.

— Зря ты не спустилась к нам.

— Я готовлюсь к новому заданию. А нужно еще завершить все оставшиеся старые дела. И подготовиться к смене образа.

— Тебе уже Гамильтон сказал, кто будет с тобой?

— Николас, он хороший агент. Думаю у нас все получится. Паспорта я уже сделала, историю и биографию тоже. На завтра у нас фотосъемка для альбома счастливая семья.

— Ладно, я зашел, тебе презент отдать. Я никак не могу определиться в твоих вкусовых пристрастиях, поэтому выбрал оба. Надеюсь, ты весело проведешь время. — И подмигнув ей, вышел из её кабинета.

Тори разорвала упаковочную бумагу, и увидела два диска и записку от Альфа. Пробежав глазами письмо, она улыбнулась.

— Один-один, опять ничья Альф.

И выкинула диски с запиской, на которой было написано:

«— Дорогая Виктория, не знал, что тебе больше нравится. Ты так любишь животных, и они тебя возбуждают, а от твоих сказок, раньше поседеешь, чем уснешь. Поэтому надеюсь, ты замечательно проведешь время за просмотром двух фильмов. Про зоофилов и Белоснежку, участвующую в любовной связи с семью гномами. Как только найду фильм «Белоснежка и её домашняя собачка», он сразу же появится в твоей видеотеке. К сожалению, про некрофилов пока ничего не нашёл...

С Любовью Альфред».

Целую неделю, Тори ездила в больницу к Питеру, проводя с ним вечера. Сегодня был последний день перед её заданием.

— Я что-то волнуюсь, за тебя. — Проговорил Питер. — Хотелось бы быть рядом с тобой. Из нас бы вышла неплохая семья.

— Все может быть. Думаю, мы с Николосом справимся.

— Тебе идут рыжие волосы, зеленные глаза и эта родинка над губой. Так и хочется поцеловать. — Его губы приникли к ее губам, и заставили их раскрыться, по ее позвоночнику пробежала дрожь.

Кончиком языка он чуть трогал ее губы, отчего ее сердце билось с отчаянной скоростью. Чувственностью поцелуя, нежная игра страсти сплетающихся губ, вызвала у нее невольный стон.

— Питер. — Тихо простонала Тори в его губы. — Мне пора ехать. Меня Николас на яхте ждет.

— Да, конечно. Я буду по тебе скучать. — Он провел пальцем по её припухшим губам. — Нику привет передавай, пускай тебя бережет.

— Передам. Наши вещи уже на яхте, а завтра рано утром мы отплывем, вечером уже причалим, и поедем смотреть купленный дом.

— Удачи тебе.

Тори на прощанье нежно прикоснулась к губам Питера и слегка прикусила ему нижнюю губу, вызвав страстный стон у молодого человека. Улыбнувшись и помахав ему на прощанье, вышла из палаты.

В двенадцатом часу Питер проснулся, потому что к нему в палату привезли нового больного, всего в гипсе. Он не верил своим глазам.

— Николас...?

Глава 8

Сладко потянувшись, Тори открыла глаза и улыбнулась, ощущая, как небольшая яхта, тихо движется по волнам.

«— Какой Ники шустрый, уже проснулся».

Немного понежившись в постели, девушка встала и пошла в душ. Она планировала, всего лишь освежится, но увидев массу ароматических штучек, не отказала себе в удовольствии полежать в ванне.

Искупавшись, она надела, на себя короткие шорты, и облегающий топ. Потом решив, что напарнику не помешает капелька кофеина, дабы он не уснул за штурвалом, прошла на камбуз и сварила кофе. Налив две чашки, Тори, напевая любимую песенку, пошла на палубу. Поднимаясь вверх, она увидела облегающие белые брюки и красивую загорелую обнаженную мужскую спину, широкие плечи.

— Доброе утро, Ник, я тут тебе кофе принесла. — И остановилась, ошарашено глядя на своего спутника. — А где Ник?

— Доброе утро. — Обернувшись, ответил ей Альф. — Ник в больнице, он вчера попал в аварию. Так что я вместо него.

— Вместо него? Наверное, я еще не проснулась, кто-нибудь ущипните меня. Нет, Альф, так не пойдет, я отказываюсь с тобой работать, мы же друг друга поубиваем.

— Счастливчики. Мечта любой девчонки — «и умерли они в один день».

— А нельзя ничего поменять? Я жить хочу. Есть же еще время пока мы на яхте? Может быть, мы будем братом и сестрой?

— Виктория, родственники похожи друг на друга. Да и братья с сестрами не живут вместе. — И взял из её рук чашку кофе. — Спасибо за кофе. — Сделав глоток, он зажмурился от удовольствия. — Ммм... замечательно, очень вкусный, такой, как я люблю.

— Чтоб ты им подавился, «муженёк».

— Я тоже тебя люблю, дорогая. Как насчет омлета на завтрак.

Тори, аж зашипела от его слов, и промаршировала на кухню. Их завтрак состоял из мюсли.

Весь день Тори не общалась со своим боссом, стараясь его избегать, хотя на небольшой яхте, это было тяжело.

И вот теперь стоя перед их домом, ей нужно было изображать счастливую, прыгающую от счастья жену. И как бы ей не хотелось войти в дом и хлопнуть перед его носом дверью, она бы этого никогда не сделала, так как на них пялились куча соседей.

— Рикардо, милый, — играла свою роль Тори, вешаясь на шею боссу. — Я о таком доме мечтала всю жизнь.

— Сабина, любимая, я рад, что исполнил твою мечту. — И тихо прошептал Тори на ухо. — Сейчас твой муж посинеет в объятьях от удушья.

— Ладно, буду на тебе дома тренироваться, как на подопытном кролике.

Альфред поднял девушку на руки, как пушинку и пошел к дому, шепча ей на ухо. Для окружающих казалось, что он признается своей милой жене в любви.

— Моя дорогая женушка, я никогда не буду кроликом.

— Посмотрим...

Как только Альфред вошел в дом, он сразу же поставил Тори на пол и закрыл входную дверь.

— Надеюсь, у нас все получится.

Тори одернула свою узкую юбку, которую надела на яхте.

— Ты сомневаешься, Альф?

Она видела, как он обходит все комнаты, внимательно осматривая их. Она не сомневалась, что он запомнил каждую деталь.

— Нет, Тори. — Наконец услышала она. — Я не сомневаюсь. — И открыв дверь в подвал, спустился вниз. Девушка слышала, как он ходит там, и последовала за ним. Спустившись, она увидела, огромную коллекцию вин.

— Ого... — Она не ожидала, найти здесь все это. — Хм... надеюсь вино настоящее. — Тори взяла одну из бутылок. — Chateau Margaux [20]1986 года?

— Хорошее вино, мягкое, женственное, и редкое. Сорты винограда: Каберне Совиньон, Мерло, Пети Вердо. Думаю тебе понравится, говорят, что женщины самые лучшие сомелье. — Тори видела, как он берет еще одну бутылку.

— Бордо Chateau Mouton Rothschild [21]. Тоже хорошее вино и знаменитое, из деревушки Пайа. Сорты винограда те же Каберне Совиньон, Мерло, Пети Вердо, но еще есть Каберне Фран. Так какое попробуем в начале?

— Доверюсь твоему вкусу.

— Значит, возьмем Chateau Margaux [22]. — Альфредо положил вторую бутылку на полку, и подошел к стене. — Я хотел показать тебе кое-что. — Он надавил на один из кирпичей, и стена медленно отодвинулась. — Это, что бы ты знала, где в доме будет храниться наше снаряжение.

Тори подошла, и посмотрела на огромную комнату, полностью забитую разнообразным оружием начиная от ножей, заканчивая базуккой....

— А тут танк нигде не припрятан? Такое впечатление, что мы воевать собираемся.

— Кажется, агентство перестаралось, но никто же не знает, что нам может понадобиться?

Девушка развернулась и поднялась по ступенькам вверх.

На кухне Тори достала два бокала для вина. Она почувствовала, как рядом с ней остановился Альф.

— Тебя выдает туалетная вода, хотя подкрадываешься ты бесшумно, как всегда. — Повернувшись к нему, она увидела, как он достал из ящика штопор. — Все-таки наши агенты не все продумали. Хотя и обеспечили хорошим вином. В нашем холодильнике с голодухи мышь повесится.

— Значит, придется ехать в ближайший супермаркет, чтобы этого не допустить, а то меня мышинный трюп на ужин не устраивает.

Тори смотрела на Альфа, который с сосредоточенным видом выбирал сыр. Со стороны казалось, что они нормальная семья, делающие покупки в ближайшем магазине. Она улыбнулась, глядя на своего вымышленного «мужа», который с большой скрупулезностью выбирал продукты, постоянно интересуясь, что ей нравится больше. Вскоре их тележка быстро наполнилась до такой степени, что продуктов в ней с лихвой хватило бы на большую семью.

Она не узнавала босса, он был с ней обходительным, вежливым, учитывал её мнение и вкусы. А все её мелкие придирки и подколы, просто не замечал, казалось, что Альфа подменили, как только они сошли с яхты. Они проходили возле мясного отдела, и в Тори опять проснулся бесенок, она остановилась и спросила у продавца.

— А у вас кошачьего мяса нет?

Продавщица вытаращила глаза на девушку, кажется ей впервой приходилось это слышать. Тори заметила, как рядом с ней остановился Альф:

— Мы что-то забыли купить?

— Да кошачье мясо, я тут недавно такой интересный рецепт вычитала. Берешь кошку, потрошишь её...

— Извините нас. — Промолвил Альфред испуганной продавщице, перебив девушку. И схватив свою ненаглядную «женушку» за руку, потащил за собой, не забывая толкать тележку.

— Куда ты меня тащишь. А как же мясо?

— Мы уже купили. — Сквозь зубы рыкнул мужчина.

— Кошку же не купили. А мой Альф их так любит, правда же, дорогой. Может тебе сойдет простая кошачья еда? Ваша киска купила бы Вискас, не зря же говорят, наверное вкусно, народ уже пробовал.

— Только если ты будешь этим давиться вместе со мной.

Подъехав с тележкой к кассе, Альфред быстро расплатился с покупками и, вручив девушки с пакет с яйцами, схватил остальные и вышел из магазина. Как все это вмещалась в его руках Тори так и не поняла, и семенила следом небольшими шажками, неся хрупкое сокровище.

Дома запихнув все продукты в холодильник, Тори горестно вздохнула возле него:

— Жалко кошку так и не купили. Чем же тебя теперь кормить?

— А ты кроме кошки готовить ничего не умеешь?

— Нет, это мое коронное блюдо.

Взяв из холодильника бутылку, Альф открыл её и разлил по бокалам. Сделав небольшой глоток вина, мужчина закатал рукава, и вытащил из холодильника мясо. Вернувшись к столу, он стал нарезать мясо ножом на кусочки.

— Ты прям профессионал. — Комментировала Тори, видя, как у него это ловко получается.

— Ну, я не только в ресторанах питаюсь.

— Тебе помощь не нужна?

— Как насчет тушеных овощей?

— Я за...

Тори подошла к плите, поставила на неё сковороду, налила немного оливкового масла и засыпала овощи. Взяв лопаточку, она начала перешивать готовящееся блюдо. Её настолько увлекло это занятие, что она не заметила, как Альфред приблизился и встал у неё за спиной. Одной рукой он обхватил её за талию, прижимая к себе, а другой пленил, маленький по сравнению с его рукой кулачок, сжимающий лопатку. Её шею обдало его обжигающее дыхание, от которого бы растаял ледник, а он стал медленно помешивать овощи.

— Медленнее и нежнее... вот так, не торопись, — хрипло шептал он ей на ухо. От его голоса, у нее побежали по коже мурашки, рука задрожала в его руке. — Нежнее, вот так... — показывал он ей. Её сердце стучало, как у пойманной птицы, его жар сжигал её, она ждала поцелуя, но он, как ни в чём ни бывало, вернулся к приготовлению мяса.

вернуться

20

Шато Марго.

вернуться

21

Шато Мутон Ротшильд.

вернуться

Шато Марго

Тори опустила лопатку и, взяв бокал, сделала глоток, ощущая всю прелесть вина.

— Ммм... — пробормотала она. — Какое вкусное, — и, посмотрев на мужчину, спросила. — Альф, а откуда ты так хорошо в винах разбираешься?

Он повернулся и посмотрел на Тори:

— Это у меня, наверное, в крови.

После ужина, они развалились в креслах и, продолжая пить вино, рассказывали друг другу разные смешные случаи из жизни. Допив одну бутылку, они брали следующую, босс рассказывал, историю вина и как его делают. Тори не заметила, как опьянела, она видела, что Альфред тоже расслабился. И через час не зная почему, но она рассказала ему историю своей жизни. Как она жила с Гамильтоном, как он учил вместе с ней историю и стихи, а когда она решила, что будет служить агентом, учил стрелять.

— Вот так я стала агентом... — закончила она. — А ты почему стал?

— Потому, что тем, кем я был, я больше быть не мог. — Промолвил он, и глубоко вздохнул. — Для своей семьи я стал изгоем, из любимчика превратился во врага. У меня достаточно богатая семья. Ты спрашивала, откуда я разбираюсь в вине? — Он усмехнулся. — Мои предки уже двести лет как его производят, так что это у меня наследственное. У меня была обычная семья, отец, мать, и кроме меня еще два брата. Я был вторым и никогда не претендовал, что буду владеть нашей винодельней. — Тори услышала, как он хмыкнул. — Мне просто нравилось создавать вино. И мой старший брат решил меня убить..., а получилось, что убил его я. Так что теперь у моих родителей один сын, и дележки из-за наследства больше нет. Зато у тебя есть постоянная подушка для твоих иголок, а у меня возможность лицезреть тебя обнажённой, когда мне вдумается. — Тори кинула в него подушку, встала с кресла и покачнулась.

— Альф, кажется, мы с тобой перебрали.

— Ага... — и сам встал с кресла. — Кому-нибудь расскажешь, не знаю, что я с тобой тогда сделаю.

— А я знаю — я убью тебя. — Тори улыбнулась и направилась в ванную. — Я купаться и спать, а ты ищи себе место, где будешь дрыхнуть. Кровать моя, тебе остается диван или коврик на выбор.

Девушка прижалась во сне к мужскому телу, обнимая его руками и ногами. Его руки прижимали её, крепко и нежно удерживали в своих объятьях. Мужчина слегка подвинулся, и голова Тори удобно устроилась на его груди. Его тихое размеренное дыхание убаюкивало её. Нога девушки поднялась верх по его ноге, и коленом уперлась в какой-то холм.

«— Хм... — мелькнуло у нее в мыслях. — Что за бугор на кровати? Сама же стелила постель, — подвигав ногой, она попыталась его разгладить и услышала стон. — Что-то с чем-то.... Кровать стонет?». Тори открыла глаза и встретилась взглядом с Альфредом. «Мне это снится?» Она вновь провела ногой по внушительной эрекции и увидела, как глаза её «супруга» полыхнули

пламенем страсти...

Мужчина подтянул её вверх и накрыл её губы своими. Его рот сводил ее с ума, вызывая во всем теле жар. Руки мужчины ласкали тело девушки, ладонь его скользнула под ее шортики и погладила бедра, а затем между ними, вызвав у девушки стон, который он заглушил губами. Его язык скользнул меж ее губ, жар, казалось, омыл ее с головы до ног. Она даже не заметила, как с её тела вначале исчезли шорты, а потом топик, который сковывал её грудь. Соски со сладкой болью прижималась к его мощной груди. Её руки пробежались по его рифленным мышцам, лаская его упругие соски, а потом дотронулись до волос, тонкой дорожкой исчезающих под резинкой плавок. Она сдвинула ткань и обхватила его плоть, еле умещающуюся в её руке, шелковисто-гладкую, теплую, упругую и твердую, и услышала его стон, девушка подняла глаза и встретила его горячий взгляд. И в этот момент он скользнул в нее пальцем, наслаждаясь её теплом и влажностью, что омыла его. Прикосновение его опытных рук к ее греховно-чувственному телу вызвало в ней мучительное желание. Альфред взял в рот ее сосок и начал слегка его покусывать. Тори откинула голову назад, упираясь головой в подушку. Она порывисто вдохнула, чувствуя, как тепло внизу живота превращается в пламя, которое он раздувал все больше и больше. Его губы не оставляли не одного участка её тела, спускались все ниже и ниже. Он ласкал ее губами и языком, при этом пальцы все сильнее погружались в неё. Тори застонала в голос, когда его губы прижались к её лону, руки девушки мяти простыни, на которых они лежали. Он нашел её клитор, и принялись лизать и посасывать его. Выгнувшись в спине, Тори стонала, всё сильнее и сильнее сжимала голову Альфреда бедрами. Слыша её сбившееся дыхание, стоны, мужчина сам заводился, начиная с удвоенным рвением ласкать её, глотая её сок. Его язык погружался в неё, а на помощь приходили его пальцы, тело Тори трепетало, от ощущений которые нахлынули на неё. Её бедра стали сжиматься в такт движения его языка, а по телу пробегала дрожь.

Тори привстала и услышала мужское рычание, он не хотел отпускать её. Девушка развернулась так, что ее голова находилась напротив его плавок, она провела рукой по ним, сдвигая их в сторону. Его размеры слегка пугали, но Тори все равно нежно провела языком по головке, а затем стала тихо посасывать её. С каждым движением погружая его член все глубже в рот. Кончиками ноготков она пощекотала кожу мошонки, заставив Альфа содрогнуться.

Они слились друг с другом, он не отпускал её, она наслаждалась им. Её маленькая ладонь плавно двигалась по стволу огромного фаллоса, заставляя вены на нем сильно вздуться. Его язык проникал в самую глубину её тела. Они доводили друг друга до неистовства, сумасшествия, тела дрожали, покрываясь испариной. В ушах у обоих стоял звон от приближающегося оргазма...

Тори показалось, что она взорвалась на миллион осколков, голова кружилась, а сердце, казалось, выпрыгнет из грудной клетки. Она почувствовала, как член Альфреда запульсировал у неё в руке, он попытался освободиться от её рта и рук. Но Тори удержала мужчину, наслаждаясь ощущением его длины у себя во рту.

Она застонала, когда он достал до ее горла, и извергся в неё. Девушка слышала мужской стон удовольствия, и тут вновь услышал раздражающий звон.

Альф повернулся и, обхватив её голову, поцеловал со всей страстью, забирая её дыхание. Дыхание, которое она едва успела выровнять, снова стало быстрым и учащенным. Ее разум мог заявлять, что она не желает этого — не хочет иметь дела с этим мужчиной... но ее тело решительно с этим не соглашалось. И тут поцелуй неожиданно оборвался. Тори удивленно посмотрела на Альфреда, и увидела, как он, нахмутив брови, смотрит на дверь. И тут вновь

раздался звон...

— К нам кажется гости, — охрипшим голосом произнес он.

— Давай сделаем вид, что дома никого нет.

— Черт, машина стоит перед домом.

Мужчина поднялся, подошел к окну, и слегка сдвинул занавеси.

— Хм... интересно, кто это с утра пораньше?

Он взял джинсы и надел их.

— Оставайся тут. — И вышел из спальни.

— Прямо сейчас, разбежалась. — Тори соскользнула с кровати, и встала на ноги, которые не слушались её, продолжая дрожать от не улегшейся еще страсти. Она подошла к шкафу и, достав пеньюар, накинула на свое обнаженное тело. Посмотревшись в зеркало, и слегка приведя себя в порядок, Тори покинула комнату. Войдя в гостиную, она увидела двух стоящих напротив друг друга мужчин. Плечи Альфреда были напряжены, но голос был веселый.

— Да вы правы, она очень похожа на мою жену, но насколько я знаю, у неё не было сестры.

Альфред вернул мужчине какие-то бумаги, и тут они оба заметили её.

— Марселла... — услышала она. И встретила с пораженным взглядом Бернардо.

Глава 9

Девушка посмотрела на Бернардо и улыбнулась:

— Здравствуйте, вы наш новый сосед? Я так рада, что вы к нам зашли. Правда, любимый? — Тори подошла Альфреду и обняла его.

— Сабина, милая, сеньор Руссо увидев тебя, подумал, что у тебя есть сестра.

— Сестра??? — посмотрев на Бернардо, спросила Тори. — Я одна в семье, сеньор Руссо.

— Мне ваш муж так и сказал. Вы очень похожи на мою невесту.

— Я бы хотела с ней познакомиться.

— Она умерла. Но вы, Сабина, просто её точная копия. Вот если бы вы были еще блондинкой...

— Я вам сочувствую, она наверняка была удивительной женщиной, — сказала Тори с ноткой скорби.

— Да она была неповторима. — Тори услышала, как её муженек хмыкнул. И она тогда слегка ущипнула его за талию. Альфред дернулся и прижал женушку крепче к себе. — Она была нежным, дивным цветком приносящим покой в мою душу. И теперь её нет.

Тори с Альфредом смотрели на Бернардо, не зная, что сказать.

— Я увидел вашу фотографию в кабинете своего дяди, — сказал Бернардо, глядя на Тори. — Он

проглядывал вашу анкету, и меня просто поразило ваше сходство.... Кстати, мой дядя берет вас в свой штат.

— Любимая, ты уверена, что хочешь пойти работать? — Альфред отстранился от Тори и внимательно посмотрел на неё. — У тебя все есть...

— Так, давай не будем продолжать нашу вчерашнюю ссору, хорошо?! — Начала играть Тори свою роль. — Ты же знаешь, я не смогу быть домашней собачонкой. К тому же я ведь стану обычной секретаршей.... Ну, милый, не сердись!!! Для чего я диплом получила, чтобы на нем пыль лежала?

— А мне друзьям по гольфу говорить, что моя жена секретарша? Милая, они будут смеяться мне в спину. Лучше займись благотворительностью.

— Сам ей занимайся. Ненавижу сидеть дома.

— А Марселла бы послушалась меня. Она любила помогать беспомощным, и готова была отдать последнюю свою одежду, чтобы им помочь.

— Но я не Марселла, и хочу остаться в одежде.

— Я это вижу. Увидимся в понедельник, Сабина, думаю, вы с моим дядей сработаетесь. До свиданья, извините, что побеспокоил вас.

Когда за ним закрылась дверь, Альфред прошел на кухню, и Тори услышала, как он по своему телефону начал отчитывать агентов. Нарываться на злого босса она не хотела, поэтому отправилась в душ, чтобы хоть чуть-чуть привести себя в порядок. Когда она вошла в спальню и увидела смятую постель, на неё вновь нахлынули все эмоции, которые она испытала с Альфом. Это казалось просто сном, но тело выдавало себя томлением и жаждой испытать намного больше. Даже встреча с Бернардо не удивила её, как то, что она испытала, полчаса назад, чувствуя страсть в руках Альфа.

«— Ощущение такое, что у меня, как у маленького ребенка забрали конфету».

Тори встала под душ, теплая вода расслабляла тело, смывая с него запах страстного любовника. Но тело предало, вспоминая, как его ласкали, дарили страсть... и оно желало еще. Девушка закрыла глаза, вспоминая, как руки Альфа скользили по её телу, а губы покрывали горячими страстными поцелуями.

Она положила руки на стенку и прислонилась к ней лбом, ощущая прохладу, и попыталась выкинуть из головы все, что произошло с ней в это утро. У неё задание, и в это задание не входил роман с боссом.

«— Тори забудь. Ты сможешь». — Твердила она себе.

Дверь в душ резко распахнулась, и по её разгоряченному телу заскользили мужские руки. Она почувствовала обнаженное мужское тело, которое прижалось к ней.

— Кричал на подчиненных, а думал о тебе. — Услышала она его шепот, и почувствовала, как его губы покрывают её шею поцелуями. — Что же ты со мной делаешь?

Альфред повернул девушку к себе и накрыл её рот своими губами.

И что это был за поцелуй! Глубокий, обжигающий. Она вынуждена была признаться себе, что не осталась равнодушной: ноги не слушались ее, словно обретя собственную волю. Ее разум мог заявлять, что она не желает этого — что ей нужно остановиться, что у этого романа нет будущего и это лишь голый секс, но ее тело решительно с этим не соглашалось.

А мужчина, словно почувствовав её слабость, прикусил нижнюю губу девушки. Её ротик приоткрылся, а дыхание сбилось.... Высунув свой язычок, она провела им по его губам и, захватив верхнюю губу, стала посасывать её, играя, а затем жадно впиалась в его рот...

Он прислонил её к стене и прижался к ней, их тела идеально подходили друг другу.

Пальцы Альфреда легонько коснулись дерзко торчащих вершинок, которые венчали полные белые полушария. Мужчина наклонился, припав губами, к её влажному соску и с силой втянул его в себя, превратив его в твердую, багровую бусинку. И вырвал из её губ полустон, полувсхлип.

Утопая в страсти, Тори почувствовала, как Альф провел пальцем по набухшим алым губам, дразня её, медленно, сладко, у девушки кружилась голова.

Тори вскрикнула, когда в её лоно проникли сразу два пальца и стали терзать ее размеренными рывками. Она чувствовала, как истекает влагой, а желание становится все острее. Ноги не держали ее, и, чтобы усилить её наслаждение, он надавил своими пальцами на клитор, а потом еще раз и еще...Тори громко застонала, её тело требовало освобождения.

— Альф. — Сумела выдохнуть она.

Мужчина встал на колени и припал губами к её лону, заставляя девушку содрогаться от страсти в его руках и требовать большего.

Его язык творил чудеса. Он скользил по побагровевшим створкам раскрывшейся раковины, вбегал внутрь, слизывал капли горячего сока, дразнил её. Припав к клитору губами, Альф стал нежно его сосать. Чувствуя, как по всему телу девушки пробежал спазм наслаждения.

Тори порывисто вдохнула, чувствуя, как тепло внизу живота превращается в пламя. В голове взрывались яркие вспышки, Тори стремительно неслась к бурному водопаду неземного наслаждения. Наконец, ее тело пронзила сладкая судорога, и она низко гортанно закричала.

Они так и стояли, прижавшись телами, и смотря друг другу в глаза. Возбуждение, похоть, животный инстинкт, страсть — все это отражалось в их взглядах. Мужчина поцеловал её, требуя открыться, принять его. Она уступила, сдалась и схватила его за плечи, отдаваясь этому поцелую вся без остатка.

Альфред приподнял дрожащую девушку под попку, заставив обхватить его бедра ногами, и глубоко, уверенно вошел в неё, нежно растягивая и проникая все глубже и глубже. Она закричала вновь, казалось, что Альфред пронзил не только ее тело, но и душу.

Он входил в нее, с отчаянной нетерпеливостью, доводя ее тело до высот экстаза. Его член напрягся, входя в ее гостеприимное лоно, которое обхватывало его, лаская. Он почувствовал, как ее тело застыло, и скользнул рукой между их телами, касаясь пальцами гладкой влажности, а потом, найдя ее клитор, надавил на него, продолжая в неё врезаться.

Альфред чувствовал, как забились в конвульсиях тело девушки, как её лоно сокращается в такт его движениям. Его рывки стали быстрее и мощнее, он чувствовал освобождение Тори, и

последовал за ней.

Когда Тори очнулась, то лежала в его объятиях, спрятав лицо на широкой бронзовой груди, вдыхая запах влажной кожи, словно это был эликсир жизни. Она усмехнулась:

— А как я оказалась, в кровати?.. — и почувствовала, как грудь мужчины затряслась от хриплого смеха.

— Наверное, тебе так было скучно, что ты уснула. А я же, как джентльмен, не смог оставить тебя в душе, вот так мы оказались здесь.

— Я хоть не храпела?

— Нет, всего лишь тихо посапывала.

Тори отодвинулась от Альфреда и откинулась на подушку.

— Интересно, а где ты спать будешь? — спросила она его.

Альфред подложил руку под голову.

— Думаю здесь.

— Нет, кровать моя, а то, что мы с тобой здесь вытворяли, не дает тебе права здесь спать, так что ищи себе место для ночлега.

— Я его уже нашел. — И резко повернувшись, накрыл девушку своим телом, его губы приникли к ее губам, языки встретились вновь в эротическом танце. Забирая у Тори дыхание, зажигая в ней страсть, от которого вновь начала раскручиваться спираль её желаний. Его губы скользнули на её шею, и стали подниматься вверх, лаская языком мочку её уха, слегка прикусывая. Мужчина отстранился и прошептал ей:

— Кто тебе сказал, что кровать твоя? Я лично собираюсь здесь спать, и тебе решать, где будешь спать ты.

Тори оттолкнула Альфреда и встала с кровати:

— Не волнуйся, я найду, где мне спать, а то, что было здесь сегодня, считай, что тебе приснилось.

— Хорошо, как только я опять захочу посмотреть эротический сон, приглашу тебя.

Альфред успел поймать только одну летящую в него вазу, вторая разбилась об стенку, и осколки полетели в него.

— Виктория, ты прям амазонка... — Девушка увидела, как его взгляд скользит по её телу, вызывая у неё жар в крови. — Дикая и страстная...

— Амазонки убивали своих мужчин, смотри не окажись на их месте.

— Не зря мне отец говорил, что чем чаще женщина стонет ночью, тем реже она ворчит днём. Нужно было тебя разбудить ночью. — На этот раз в него полетел его башмак, а обнаженная амазонка гордо прошествовала из комнаты, громко хлопнув за собой дверью.

Альфред скинул туфлю на пол и встал с кровати, собрав в кучу усыпанное осколками постельное белье, отнес все в ванную. Посмотрев на себя в зеркало, мужчина увидел кровоточащую рану от осколка вазы на плече и усмехнулся, вспомнив свою разгневанную фурию.

Она оказалась великолепной любовницей, и он получал с ней невиданное раньше наслаждение, граничащее с чистым экстазом. С ней не приходилось скучать, жизнь с Тори была как минное поле: не знаешь куда ступить, чтобы не подорваться. Русская рулетка по сравнению с этой женщиной, была лишь детской игрой. Она была как огонь, и его тянуло укротить его.

— Я наверно мазохист. — Пробормотал Альфред, и стал смывать кровь с плеча. Тут дверь в ванную открылась, и вошла Тори.

— Ты еще долго? Я хотела бы принять душ. — И тут девушка увидела кровь и опустила взгляд. — Извини.

Альфред посмотрел на виноватое выражение лица девушки и улыбнулся ей.

— Виктория, все живы, ваза меня не убила, так что расслабься.

Весь день Тори старалась избегать Альфреда, если он заходил на кухню, она выходила из неё, если он сидел в гостиной, она разворачивалась и шла в другую сторону. В конце дня она чувствовала себя, как тигр в клетке. И больше всего её злило, что Альфред усмехался, глядя на её выходки. Она уже сама себя ругала, но для себя решила забыть утро, проведенное в его объятьях.

«— Это был сон, обычный сон. Ничего не было. Интересно, сколько раз это нужно повторить, чтобы выкинуть из головы? Сто? Тысячу? Или миллион? Главное забыть. — Но тело ныло от пережитой страсти. — Нет!!! — кричала она себе. — Это сон, и то, что между ногами саднит, просто... просто... Тори, скажи себе правду, тебя классно трахнули». — Девушка легла на кровать и начала читать книжку. Но перед ее внутренним взором стоял целующий ее мужчина, который высекал из её тела искры страсти. Она закрыла глаза и запустила книжкой в дверь. Завтра ей нужно идти в логово противника, а она думает о мужчине, сидящем в соседней комнате. Девушка не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Проснувшись среди ночи, Тори обнаружила, что лежит рядом с Альфом, слишком близко к нему, она попыталась отодвинуться, но его рука крепко держала её даже во сне. А когда она прекратила попытки выбраться из его захвата, он пододвинул её к себе и уткнулся лицом в её шею, крепко прижимая девушку к себе. И Тори призналась сама себе, что в его объятьях она чувствовала уверенность, и не испытывала страха перед завтрашним днем. И не только завтрашним, она была уверена, что рядом с Альфом с ней ничего не случится, он просто этого не допустит. Промучившись пол ночи, Тори заснула и проспала до рассвета, её разбудили прикосновение мужских рук, которые прижимали её к себе, и губы, покрывавшие её шею легкими поцелуями, вызывая в ней мучительное желание.

— Соня... — шептал он ей. — Ты еще не передумала насчет задания? Если нет, то пора вставать.

Глава 10

Девушка шла по коридору, почти пустого здания Мэйджорпарейшенз, тишину нарушал лишь стук её каблучков, который словно эхом разносился по этажу. Она снова вернулась в свой

кабинет, подошла к рабочему столу, выключила компьютер и, взяв сумку, сделала шаг к выходу, когда увидела, как из-под двери кабинета её шефа идет свет. Она подошла к двери и постучала.

— Войдите. — Услышала она и, открыв дверь, вошла. Шеф сидел за столом и просматривал какие-то бумаги.

— Извините, что побеспокоила, синьор Руссо.

Мужчина поднял взгляд от бумаг и, улыбнувшись, взглянул на неё.

— Ничего страшного, Сабина. Рабочий день уже закончился, а ты все еще здесь? Моей секретарши, Марты, в пять часов никогда не бывает.

— Я просто закончила составлять списки, которые вы мне дали.

— Уже?! Ты просто клад для нашей компании. Я рад, что ты работаешь у нас. Но думаю, твой муж будет против, что его жена задерживается.

— Ничего, он меня поймет. Вам что-то еще нужно? — Спросила девушка, глядя на мужчину, который всем своим видом показывал, что он может в этом мире купить все.

— Нет, Сабина, можешь ехать домой, в понедельник будешь работать, а сейчас отправляйся к мужу.

Девушка взялась за ручку двери и уже открыла ее, но остановилась.

— Вас же тоже ждет жена? А вы на работе.

— Моя жена ждет только деньги, Сабина, только деньги. — Сказал он усталым голосом, вдруг резко поменял тему. — Мы с твоим супругом в субботу играем в гольф, и я думаю, он мне выскажет, что его жена постоянно задерживается на работе. Я приглашаю вас с Риккардо в воскресенье на ужин.

— На ужин? — Девушка улыбнулась начальнику, они уже давно хотели с «мужем» попасть к нему.

— Не волнуйся, будут все свои, хотя еще племянник приедет, Бернардо.

— Спасибо, мы обязательно будем. — Девушка улыбнулась, и вышла из кабинета, перед тем, как закрыть дверь добавила. — Вы тоже сильно не задерживайтесь.

Тори прижалась к закрытой двери и улыбнулась, синьор Руссо Альберто сам лично пригласил их в свою крепость.

«— Хоть какие-то хорошие новости за три недели, что мы с Альфом тут торчим».

Тори вышла из офиса, и направилась к лифту. Она смотрела, как он поднимается вверх, и вдруг внутри её охватывала дрожь.

«— Три недели мы живем вместе с Альфом, и мне с каждым разом все тяжелей возвращаться в наш дом. Находиться с Альфом в одном доме не просто. Он стал для меня, как валерьянка для кошки, которую нельзя, а очень хочется. И хоть я, и установила запрет на секс, это не значит, что я его не хочу, хочу и даже очень. Альф мне напоминает десерт, который нельзя съесть, так

как я на диете, а в нем много холестерина. Он и есть десерт: когда выходит с мокрыми волосами, в плавках из душа, когда вечером сидя на диване, легко потягивает вино, и от пламени камина его глаза просто сверкают. Его голос уже действует на меня, как наркотик, и я как завзятый наркоман, желаю еще и еще».

Их вечера были веселыми, и каждый раз интересными. Узнавая своего босса с другой стороны, которая была ей неизвестна, она влюблялась в него. И каждый раз говорила себе:

«— Тори нельзя, не имеешь права, у вас задание, и оно рано или поздно закончится».

После того безумного секса в душе, Тори ложилась спать в гостиной на диване, так как Альф, сказал ей:

«— Я на это недоразумение не пойду», — хотя было понятно, с его почти двух метровым ростом, это было нереально, разве что ноги его отдыхали бы на полу. Зато Тори помещалась на нем просто великолепно и, наверное, выпалась бы она тоже хорошо, но тут была небольшая проблема. Засыпала она на диване, а вот просыпалась...

Просыпалась она в объятиях Альфа, на огромной кровати. Каждое утро, открывая глаза, она чувствовала тепло его рук, его дыхание, ласкающее её шею. И его внушительную эрекцию, упирающуюся в её попку. Каждое утро начиналось с того, что она спрыгивала с кровати, кидала в мужчину подушку и мчалась в ванную, под сопровождающий ее хохот. И стоя под душем, Тори не могла понять, как ему вновь удалось её перенести, ведь она спала очень чутко, но с Альфом, походу, свое развитое чутье она смыла в унитаз.

Девушка спустилась на стоянку, и уже шла к своей машине, когда её окликнул мужской голос:

— Сабина...

Тори развернулась, и изобразила на лице радостную улыбку, хотя ей очень захотелось выругаться при виде спешащего к ней Бернардо.

— Здравствуйте, синьор Руссо.

— Оставим формальности, просто Бернардо. — Мужчина взял руку Тори и поцеловал её. — С каждой встречей вы все красивее и красивее.

— Спасибо.

— Может быть, мы поужинаем вместе, а то дядя как всегда задерживается. — Мужчина не отпуская, крепко держал её за руку.

— Боюсь, что не получится, — Тори все-таки смогла ослабить его хватку, высвободить свою руку из плена и, улыбнувшись, добавила. — Меня ждет муж, и ужинать мы будем вместе с ним.

Тори изучила Бернардо, как облупленного, и знала, что ему не нравится, когда женщины говорят — нет. Из их уст он это слово абсолютно не воспринимал.

— Но может быть когда-нибудь? — Мужчина вопросительно посмотрел на девушку и, взяв её за прядь волос, потянул на себя. — Мы поужинаем?

— Конечно, синьор Руссо. — И видя, что Бернардо улыбается, добавила. — Меня и моего мужа, ваш дядя пригласил на ужин в воскресенье.

— А мы вдвоем?

— Синьор Руссо...

— Бернардо, Сабина, для тебя Бернардо.

— Бернардо, я думаю, мой муж будет против.

— Он не узнает.

— Вы плохо знаете моего мужа, синьор Руссо. — И развернувшись, пошла к машине. И когда приблизилась, её резко развернули и прижали к ней, накрыв её губы, сминая их с грубостью и силой. Тори попыталась вырваться из рук Бернардо, но он крепко прижимал её к себе. Девушка почувствовала, как у неё лопнула нижняя губа, и ощутила, как язык Бернардо слизнул выступившие капли крови. Когда Тори перестала бороться, мужчина сменил свой напор на нежный, и ласкающий. Его руки разжались и обняли ее, прижимая к себе так, что Тори ощутила желание мужчины. Руками она уперлась в грудь Бернардо, и тяжело дыша, прервала поцелуй.

— Отпусти. — Тихо прошептала она.

Мужчина отступил на шаг, и поднял ей рукой подбородок, вглядываясь в её глаза.

«— Если бы её волосы были светлыми, а глаза бездонно голубыми, она была бы вылитой Марселлой. Но вкус губ Сабины такой же. Что за черт, почему они так похожи?» — Бернардо всматривался в ее лицо, вновь желая ее поцеловать. Его бесило, что она уже замужем за каким-то бизнесменом. Для себя он решил, что все равно попробует её, независимо от того, чья она жена.

«— Для любовницы она тоже сойдет».

— До вечера воскресенья, Сабина, я буду рад вновь увидеть тебя. — И отошел от Тори, направляясь к своей машине.

Тори провела по кровоточащей губе языком, слизывая капли крови, наблюдая, как Бернардо садиться в машину и уезжает. Трясущими руками она открыла дверь, и уселась за руль, откинув голову на сиденье и переводя дыхание. И тут же вздрогнула, когда её губы крепко зажала мужская рука.

Тори резко рванувшись, схватила руками нападавшего, когда услышала знакомый голос.

— Тшш... — прозвучал хриплый шепот. — Солнышко, это я. — Тори резко повернулась, и встретилась взглядом с карими глазами Питера.

— Питер, в следующий раз повесь себе на шею колокольчик, а то так человека до инфаркта можно довести.

— Тебе до инфаркта далеко, — и кивая головой на уехавшую машину Бернардо, спросил. — У вас я смотрю горячо. Как ты?

— Как на пороховой бочке, жду, когда взорвется, периодически поплеывая на фитиль, чтобы отсырел.

Тори услышала, как засмеялся Питер, и завела машину, чтобы выехать со стоянки.

- Я по тебе соскучился. — Питер перелез на переднее сиденье и, откинув её волосы назад, поцеловал Тори в шею.
- Лучше скажи, как твое самочувствие? — Тори посмотрела на Питера, если бы она не знала, что он лежал в больнице, то не поверила бы никому.
- Я вернулся в строй. Последние две недели, врачи чуть ли не привязывали меня, чтобы я никуда не сбежал.
- Тебя тоже подключили к этому делу? — Спросила девушка, выезжая на трассу.
- Да, как только я вышел из больницы, Альфред, попросил проверить еще раз все данные, и отстранил, всех сотрудников, кто до этого занимался ими.
- Насколько я знаю, сведения проверяла Катрина.
- Наш босс, отстранил её от дела и отправил под трибунал, сейчас ей занимается Гамильтон. Слишком много у неё случайных ошибок в последнее время.
- Мне Альф не говорил об этом. — Тори удивлено посмотрела на Питера, но он ей не ответил, просто пожал плечами.
- Во вторник к делу приступит Николас. А я пока буду следить с другими агентами за вашим домом, да еще и за Альберто и Бернардо слежка ведется.
- Знаю, они что-то задумали. На счет Альберто пришла крупная сумма денег, которую он сразу же снял, и отдал Бернардо.
- Интересно, что они задумали.
- Не знаю, Питер, не знаю. Альф, сблизился с Альберто, и его друзьями. Пока ему только предлагают сыграть в гольф, но его счета уже проверили. И один из друзей Руссо предложил, проверить небольшое дельце с наркотиками. Все прошло замечательно, и Альф получил хорошие деньги.
- Они вас проверяют
- Да. Кстати сегодня, Альберто пригласил меня с мужем на ужин в это воскресенье. — Тори повернула машину на улицу, ведущую к её дому.
- Притормози где-нибудь, мне не нужно светиться перед соседями. — И когда девушка остановила машину, Питер крепко прижал к себе Тори, и прошептал в её волосы. — Малышка, будь аккуратнее, я очень волнуюсь за тебя. — Мужчина наклонился и нежно, легко касаясь, поцеловал её чуть приоткрытые губы. А когда отстранился, провел пальцем по раненой губе. — Бернардо, как всегда в своем репертуаре. Больно?
- Немножко.
- Питер взялся за ручку и, посмотрев на девушку, сказал:
- Тори, будь аккуратней, не нравится мне этот Бернардо, он может что-то заподозрить.
- Я постараюсь, Питер, постараюсь.

— Береги себя, котенок. — Сказал он, и вышел из машины.

Подъехав к дому, Тори увидела, что в окнах горит свет, и глубоко вздохнула.

«— Это задание мне напоминает, хождение по минному полю, что ни шаг, то мина. На работе Бернардо соблазняет меня, дома Альфред, теперь еще Питер появился. Милый, ласковый Питер. — Она положила голову на руль и зажмурилась. — Господи, что же будет дальше? Я уже запуталась в себе». Хотелось на все плюнуть, развернуть машину, и исчезнуть из их жизни. Но Тори точно знала, что Альф, её даже из-под земли достанет.

«— Так что побег на сегодня отменяется».

Девушка посмотрела в зеркало на свою прикушенную губу.

— Да этот засос только слепой не заметит. Скажу, что поцеловалась с дверью, — и вышла из машины.

Тори глядела на Альфреда, который сидел за столом и просматривал документы. Она тихо подошла и, положив ему руки на плечи, заглянула через плечо.

— Привет. Как прошел день? — Мужчина откинулся на кресло и обнял руки Тори, прижимая к себе.

— Отлично. Нас с тобой, кстати, синьор Руссо приглашает на ужин.

— Неужели, мы проникнем на вражескую территорию? Верится с трудом.

Мужчина быстро развернулся, и притянул девушку к себе на колени. Тори не ожидавшего такого напора от Альфа и изумлено уставилась на него. А мужчина с интересом рассматривал нижнюю губу девушки.

— Хм... — Только и произнес он.

— Это я в дверь не вписалась. Ты представляешь, только собралась выходить из офиса, и тут моя напарница, решила резко дверь открыть, а я по телефону разговаривала и не заметила.

— Гм... Сочувствую. — Альф улыбнулся, и провел пальцами по её нижней губе. — Интересные у вас двери, еще и кусаются.

— Ага. — Лягнула Тори и, поняв, что сморозила чушь, добавила. — Двери у нас не кусаются.

— Да нет, милая, кусаются. — И Альф провел пальцем по губе. — Вот тут просто отпечатки зубов остались.

— Э-э-э...

— Да я понял, дверь была с зубами.

Тори попыталась сделать невинный лицо, но у неё это плохо получалось рядом с боссом. Он её раскусил, как орешек.

— А я Питера видела. — Попыталась поменять тему Тори.

— Знаю.

— А что ты еще знаешь?

— Знаю, что дверь зовут Бернардо.

— Хм...

— Да...

— Ты следишь за мной?

— Я слежу за подозреваемыми, а ты рядом с ними.

— Как же тебе удобно.

— Я тоже так думаю.

— Ладно. — Тори попыталась встать с колен Альфреда, но у неё это не получилось. Мужчина крепко удерживал её, в своих объятьях. — Отпусти. — Попросила она, но в ответ он только покачал головой. — Я пойду готовить ужин.

Альфред взял локон волос Тори и откинул назад.

— Может, поужинаем в ресторане? — Спросил он её.

— Хорошо было бы, но мы же не заказывали столик.

— Я заказал. — Тори удивленно посмотрела на Альфреда, и улыбнулась.

— А если бы я не захотела?

— Остались бы дома.

Тори вновь попыталась встать, и у неё опять это не вышло.

— Альф, мне нужно переодеться. — Она собиралась сказать что-то еще, когда он неожиданно схватил ее в объятия и, притянув к себе, прижался губами к ее губам. Он начал целовать ее жадно, но в тоже время и нежно, его руки гладили ее спину, а пальцы сжимали ее ягодицы, прижимая к себе. Тори почувствовала, как его эрекция упирается ей в бедро. Его язык нежно обводил её нижнюю губу, не причиняя боли. И когда он поднял голову, прервав их затаившейся поцелуй, дыхание сбилось, а тела дрожали от страсти, требуя продолжения. Тори видела, как в его глазах горел огонь, а она сама попыталась справиться со своими эмоциями.

Она провела языком по губе, и увидела, как взгляд Альфреда следит за движением её язычка. Он опустил руки, больше не удерживая Тори, и прикрыл глаза.

— Ты хотела переодеться. — Услышала она.

Тори поднялась на ноги, которые слегка дрожали. С Альфредом постоянно все ее чувства были обострены, его прикосновения вызывали трепет во всем теле. Ни один мужчина не мог добиться от неё такой реакции. А с Альфредом, она становилась одновременно и слабой и сильной. Тори не узнавала саму себя, и её пугали чувства, которые она начала испытывать к своему боссу. А ведь он для нее только начальник, и это задание рано или поздно закончится.

После ужина в одном из ресторанов, они ехали молча, и никто из них не пытался нарушить тишину. Тори хотелось разобраться в себе, и в своих чувствах к своему боссу. И тут она заметила, что они направляются не к своему дому.

— Куда мы едем?

— На базу. — Спокойно ответил Альфред.

— На базу? Я не знала, что у нас здесь есть точка.

— Да, есть и уже давно.

Когда они выехали из города, Тори в зеркало увидела, что за ними едет еще одна машина.

— А кто, за нами едет?

— Агенты.

Они ехали уже час, и Тори через некоторое время уснула, а проснулась лишь тогда, когда Альф наклонившись, отстегивал её ремень безопасности.

— Мы уже приехали? — Сонным голосом промолвила девушка, и посмотрела на какой-то заброшенный сарай.

— Да. Ты выспалась? — Проговорил Альфред, и нежно провел рукой по её щеке.

Тори зевнула, прикрывая рот рукой, и покачала головой.

— Нет. Я бы сейчас все отдала за подушку, одеяло и кровать. Надеюсь, я тут хоть кофе получу?

Мужчина улыбнулся заспанной девушке и, открыв свою дверь, сказал:

— Кофе я тебе гарантирую.

— А насчет всего остального? — Жалобно промолвила Тори, и посмотрела на Альфреда.

— Чуть попозже получишь кровать, подушку, и меня.

— Тебя? Я вообще-то одеяло хотела.

Войдя за Альфом в темный сарай, девушка придирчиво осмотрела помещение, замечая кучу мусора.

— Мда, видно давно этой базой не пользовались. — Тори шла за мужчиной, чувствуя, как хрустит под ногами битое стекло и, переступая через какую-то проволоку. — Могли бы хоть убрать, и свет провести. — Ворчала она, шагая вперед.

Они подошли каменной стене, и Альфред, вытащив один камень, засунул руку в образовавшееся отверстие. Перед ними сразу же открылась дверь, давая им доступ на базу.

Уже сидя на стуле, Тори глядела на экран и пила кофе, который принес Альфред, как только они поздоровались с Гамильтоном, просматривая кадры с захваченными заложниками, над которым издевались террористы. Здесь все были пешками, Тори уже знала, что заложники погибли, и они не пощадили никого, ни детей, ни взрослых. Даже похитители были пешками,

которых превратили в машины, с единственной миссией — убивать. В них не осталось ничего человеческого, они были бессмысленными фигурами, которые двигали по шахматной доске более влиятельные персоны. И даже зная имена руководителей, агенты не брали их, хотя на них уже и так было достаточно информации, чтобы они провели ближайшие сто пятьдесят лет в тюрьме.

Альфред о чем-то негромко разговаривал с Гамильтоном, когда к Тори тихо подошел Питер, и уселся позади неё. На экране мелькало улыбающееся лицо Бернардо, он пил вино со своим дядей, ведь это в их руках были те пешки, и они готовы были сделать следующий ход. Оставалось найти заказчика, который руководил ими, оплачивая весь этот ужас.

— Мы проверили все документы, которые ты скопировала, с компьютера Альберто.

— Там ничего?

— Да, все чисто.

— И у Бернардо тоже.

— Да.

— Черт, мы до сих пор не знаем имен заказчиков.

— Вы с Альфредом уже в кругу близких друзей.

— И что? Что нам предстоит сделать, чтобы стать еще ближе? Убить кого-то?

— Все может быть. Скорее всего, вас подставят, чтобы вы были у них на крючке.

— Думаю с наркотой. Ведь мой муж, Риккардо, уже стал наркоторговцем.

Гамильтон оглянулся, когда увидел, что Альфред не слушает его, а смотрит в сторону Тори.

— Питеру нравится Виктория, и как я посмотрю, тебе тоже. — Альфред удивленно взглянул на него. — Береги её, она все, что у меня есть.

— Почему же ты позволил ей стать агентом?

— Она упертая, хотела отомстить за родителей. Знаешь, когда я её увидел беззащитную, одиноко стоящую в прихожей в окружение агентов, которые просто не знали, что ей сказать в тот момент, в её глазах была боль, страх и ненависть. Если бы я её раньше не видел, и не знал, какой она была веселой и жизнерадостной девочкой, в жизни бы не поверил, что этот ребенок мог улыбаться. А теперь Виктория просто боится повторить судьбу своих родителей. Сам знаешь, у агентов семья — это работа.

— Знаю. Мы не знаем, что будет с нами завтра, у нас нет будущего, есть только настоящее.

— Черт, я переживаю за вас. Я готов отозвать вас в любую минуту. Из-за того что Катрина скрыла от всех информацию, что Бернардо и Альберто родственники, да еще близкие, теперь моя девочка в еще большей опасности, ходит по самому обрыву.

— Сэр, я не позволю, чтобы с ней что-нибудь случилось.

— Знаю. Не поверишь, но я рад, что Николас попал в аварию, и тебе пришлось быть на его

месте. С тобой мне спокойнее.

Альфред смотрел на Тори и видел, как Питер обнял девушку и прижал её к себе. Наблюдая за парой, глядящей на монитор, он сжал кулаки. Его охватывала ревность от того, что рядом с Тори находятся другие мужчины. Ему хотелось, как пещерному человеку, схватить девушку, и утащить в свою берлогу. Хотя он понимал, что она будет у него вырываться всю дорогу, и отстаивать свои интересы.

Тори не знала, что он прикрепил к её машине камеру, и не знала, что на каждой вещи висящей в её гардеробе, есть датчики, отслеживающие её местоположение. Он приказал еще перед заданием установить их, что бы быть спокойным. Знать, что он её всегда найдет, чтобы не случилось. И когда оказалось, что Николас вышел из строя, сам пошел к Гамильтону и предложил себя, чтобы быть рядом с ней.

Сегодня, когда он увидел, что её целует эта мразь, ему захотелось на все наплевав, убить его, хотя понимал, что этим сорвет все задание. Он не хотел, чтобы этот поддонок дотрагивался до его Тори, не хотел. А потом он видел, как в машине её целовал Питер и, скрипя зубами, ждал её.

За месяц он узнал о ней больше, чем за все годы работы. Он заметил, что когда она думает или читает документы, то прикусывает губу и забавно хмурит лоб. А когда улыбается, в её глазах появляется блеск, который не скрывают даже линзы. Как на её щеках при улыбке появляются ямочки, которые так и хочется поцеловать. Когда ночью он переносил Тори на кровать, она сразу обнимала его, обвиваясь вокруг его тела. От постоянной эрекции ему уже не помогал холодный душ, и он просто не представлял, сколько еще сможет так продержаться. Каждую ночь он засыпал под утро, в то время как Тори спала сном невинного младенца.

И сейчас глядя на Питера, крутящегося возле Тори ему хотелось врезать тому, как следует, и сказать, чтобы не лапал его женщину.

— Так, что ты скажешь по этому поводу? — прервал Гамильтон его мысли. Альфред нахмурился, понимая, что прослушал все, что ему рассказали.

— Я думаю, нужно и Виктории это выслушать, ведь это и её касается. — Выкрутился мужчина.

— Куда тебе прицепить датчик, на бабочку или на платок?

— Гм...

«— Да уж, попал, так попал». — Подумал Альфред.

— Послушаем мнение женщины, ей виднее.

Гамильтон посмотрел на Тори, и перевел взгляд на Альфреда:

— Чтобы мы делали без женщин?

— Померли сперматозоидами. — Сказав это, мужчина направился к сидящей девушке.

Глава 11

Мужчина открыл перед девушкой дверь, и подал ей руку, чтобы она вышла из машины. Прижавшись к ней, он тихо прошептал:

— Я не говорил тебе, что ты сегодня выглядишь великолепно?

Тори посмотрела на Альфреда и лишь покачала головой. Мужчина наклонился и нежно поцеловал её в губы. Даже этот мимолетный поцелуй был сладок. Он медленно отодвинулся от нее и, не поднимая глаз, пропустил вперед.

— Почему-то мне страшно. — Тихо произнесла она, но Альфред услышал и, взяв её руку, крепко сжал, стараясь передать ей хоть немного своей силы, а потом развернул к себе и посмотрел в её глаза.

— Мы договаривались, что сегодня не будем рисковать, не так ли? И мы не будем.

— Хорошо...

Они вошли в дом, где их встречал сам хозяин.

— На вас смотреть — одно сплошное удовольствие, — проговорил Альберто Руссо, пожимая руку Альфреду.

— Сабина, вы шикарная женщина, вашему мужу повезло.

Тори улыбнулась своему «муженьку», а Альфред, обняв её за талию, крепко прижал к себе.

Они увидели, как в холл вошла красивая женщина, за ней следовал Бернардо.

— Вивьен, — обратился Альберто к женщине. — Позволь представить тебе наших дорогих гостей.

Тори видела, как Вивьен оценивающим взглядом скользит по ней, ей даже на миг показалось — словно её обнаженной выставили на рынке как рабыню, и теперь покупательница внимательным взглядом рассматривает её, изучая приобретенный товар. Закончив свой пристальный осмотр, она улыбнулась, всем видом показывая: «— Детка, ты мне не соперница...», а потом перевела свой взгляд на Альфреда, и Тори увидела, как в её глазах загорелся огонек. Девушка посмотрела на лицо своего «муженька», видя, как он пристально, изучает Бернардо. Казалось, что мужчины просверлят друг друга взглядами.

Ужин, по мнению Тори, прошел ужасно. Наблюдать, как Вивьен строит глазки её «мужу», было выше её сил, и хоть муж был в кавычках, все равно, сейчас Альфред принадлежал ей. И он должен был сидеть рядом с ней, и улыбаться ей, а не этой...

Ей же приходилось довольствоваться Бернардо, но когда она почувствовала на своих коленях его руку, то чуть не вlepила ему пощечину по улыбающемуся лицу. Бернардо сидел рядом, и мягко и нежно поглаживал коленку девушки через ткань платья. А потом аккуратно, приподнял подол платья, и пальцем провел по чулку, поднимаясь все выше и выше. Тори не оставалось другого выхода, и она, подняв бокал, пролила немного вина на свое платье.

— Черт... — Тори схватила салфетку, и попыталась промокнуть пятно.

— Сабина, давай я тебе помогу. — Сказал Бернардо и, отобрав у нее салфетку, стал промокать пятно, заодно поглаживая ногу Тори.

Подняв глаза, Тори встретилась с вопросительным взглядом Альфа и, прикрыв глаза, слегка покачала головой.

Тори извинившись, вышла из-за стола, и пошла за служанкой, которая привела её в ванную комнату. Девушка чистила платье, когда почувствовала на своей спине взгляд, обернувшись, она увидела Бернардо.

— Помощь не нужна? — Мужчина прошел в ванную, и стал позади девушки, их глаза встретились в зеркале. Его взгляд был обжигающе-горячим, пронизывающим её насквозь. Руки Тори покрылись мурашками, ей на минуту даже показалась, что мужчина её раскусил. Ведь когда-то они так же стояли в ванной и смотрели друг на друга, и она уже видела этот взгляд.

— Нет, спасибо, справлюсь сама. А если что, позову мужа.

Мужчина провел рукой по её обнаженной спине, спускаясь плавно вниз. Тори резко повернулась, и пронзила Бернардо гневным взглядом.

— Не забывайте, синьор Руссо.

— Опять синьор? — И его рука провела по её бурно вздымающейся груди. — Сабина, вы знаете, что вы шикарная женщина?

— Мне муж это каждый день говорит.

— Но такая женщина, как вы — это настоящий бриллиант. А хорошему камню нужна хорошая оправка.

— Вы мне решили рассказать, про бриллианты и их оправы, могу вас разочаровать, мне больше нравятся рубины. А хорошему рубину оправка не нужна. И если вдруг я захочу приобрести себе драгоценности мне достаточно только ткнуть пальцем, и Риккардо это купит.

— Вам повезло с мужем, я тоже когда-то своей любимой Марселле покупал все, что она не пожелает. Но жизнь странная штука, сейчас ты сжимаешь любимого в объятьях, а в следующее мгновение его больше нет. Так может случиться и с вашим мужем.

Тори ошарашено посмотрела на Бернардо, казалось, её сердце сжали, и оно забилося, как птица в клетке, пытаясь вырваться.

— Любимая, все хорошо?

Бернардо и Тори оба вздрогнули, и посмотрели на улыбающегося мужчину, который сложил руки на груди стоял, опершись спиной на косяк двери. Сколько он так стоял, не один из них сказать не мог.

Девушка шагнула навстречу Альфреду, и очутилась в его объятьях, в них было спокойно, и к ней вновь вернулась уверенность.

— Все хорошо, любимый, я уже очистила пятно. — И легко поцеловала его в губы.

— Отлично, значит можно уже идти. — Альфред поцеловал Тори в волосы и пристально посмотрел на Бернардо.

Альфред пропустил Тори вперед и остановился, в дверях ванной, оглянувшись на Бернардо.

— Кстати, ты знаешь, наши любимые отличаются друг от друга. Вивьен сказала, что Марселла была спокойная и нежная как лань. А вот моя Сабина рычит и кусается, а следы от её ногтей долго не заживают, поверь мне, — и он вышел из ванной. Когда он догнал Тори, его рука легла

ей на талию, и мужчина прижал её к себе.

Бернардо смотрел на удаляющуюся пару, сжав кулаки, а потом, развернувшись, со всей силой ударил кулаком в зеркало, разбивая его вдребезги.

Смыв с рук кровь, мужчин спустился на первый этаж. Посмотрев в окно, он увидел, как жена Альберто показывает сад Сабине и Риккардо. Через некоторое время рядом с ним встал его дядя.

— Мне только что позвонили наши люди, они установили камеры и подслушивающие устройства по всему их дому.

— Теперь посмотрим, чем же они там занимаются. — Бернардо улыбнулся, он найдет слабое место Сабины, и со временем уничтожит её муженька.

На прогулке по саду, Тори чувствовала себя лишней, Вивьен цеплялась за руку Альфа, как пиявка, а когда девушка что-нибудь спрашивала у неё, та её просто не замечала. Тори плюнув на все, стала внимательно изучать сад и, отстав от Альфа с Вивьен, подошла к фонтану.

«— Да уж». — Подумала она, такого она еще, за всю свою недолгую жизнь не видела. Писающий мальчик отдыхал бы в лесу, нервно куря сигаретку — перед её глазами стоял Писающий Аполлон. Правда, за фиговым листиком его мужского достоинства не было видно, но фонтан на удивление работал замечательно, из-под листочка бежал целый водопад.

Тори закатила глаза и посмотрела на небо, поражаясь вкусу хозяина и, пнув ногой камень, пошла дальше по аллее. Заметив, что подошла близко к забору, она обратила внимание, что впритык к нему растут деревья, и с их помощью можно легко миновать забор. Прикрепив к одному из деревьев камеру, она пошла дальше. Внимательно запоминая дорогу, она шла по тропинке сада, и неожиданно она закончилась обрывом, с высоты которого открывался потрясающий вид на океан.

— Черт, значит за забором тоже обрыв. — Развернувшись, Тори увидела, что ни Альфа, ни Вивьен рядом нет. — Это уже интересно. — И пошла в глубину сада.

Она повернула назад, не зная, в какую сторону идти, чтобы вернуться в дом.

Стало темнеть, а сад освещали только редкие фонари.

— Неужели меня никто не ищет? — Пройдя Писающего Аполлона, она услышала, как где-то хрустнула ветка, и раздался непонятный шорох... Осторожно ступая в ту сторону, Тори увидела, что возле дерева стоит целующая пара. Словно почувствовав, что они больше не одни, мужчина прервал поцелуй и посмотрел в её сторону. Их глаза встретились, его и её...

Тори развернулась и пошла, не разбирая дороги, проклиная непонятно откуда взявшуюся ревность к этому ничтожеству, кабелю...

«— Чтоб твои яйца 2000 Вт прошибло... — Возмущалась она. — Как ты посмел...» — Девушка резко остановилась, поняв, что совершенно неожиданно вышла к дому. И еще, что её сердце в полной жопе, она втюрилась по самое нехочу в Альфа.

— Кажись, до жирафа дошло. — Тори горестно усмехнулась, понимая, что ей нужно выкинуть этого кабеля из своего сердца, но вот как это сделать, она не знала, только если пересадку сердца сделать, а мозги на фиг выкинуть.

Через полчаса, когда Тори разговаривала с Бернардо и Альберто, в дом вошла загулявшаяся парочка. Девушка сделала вид, что не заметила взгляда Альфреда, внимательно изучавшего её. Она ощущала себя под ним, как микроб под микроскопом, но продолжала мило улыбаться Бернардо и Альберто на какую-то шутку.

Вивьен уселась рядом с мужем довольная как кошка, отхватившая целый кувшин со сливками.

— Кстати, Сабина, Риккардо, через неделю мы устраиваем в летнем домике благотворительный вечер. И мы вас приглашаем, не правда ли, дорогая.

— Конечно, милый. — И, взглянув на Альфа с чувственной улыбкой, произнесла. — Вы будете нашими самыми дорогими гостями.

— Вивьен, может быть Сабина тебе в чем-то поможет? — Спросил Бернардо.

Женщина внимательно посмотрела на Тори, затем перевела взгляд на Бернардо, а потом на Альфа.

— А молодой муж не будет ревновать, что жена так поздно возвращается домой? Работа и семья это очень тяжело, а тут такое мероприятие, которому надо отдавать все силы. Вдруг Риккардо заведет любовницу? — Женщина хитро посмотрела на Тори. — И что же тогда наша бедняжка будет делать?

Тори одарила улыбкой мужчин и Вивьен, и сказала, глядя в лицо женщине:

— Если я застану, своего мужа с любовницей, то присоединюсь к ним. — И соблазняющим, искушающим голосом добавила. — Докажу, что лучше её. А потом брошу его, как использованный презерватив, и пусть эта стерва его обсасывает, сколько ей влезет. А ему придется всю жизнь кусать локти, что потерял меня.

Усевшись в машину, они медленно выехали за ворота. Тори сидела молча, хотя ей очень хотелось, просто так, для профилактики, съездить милому «муженьку» по симпатичному личику. Только она понимала, что прав у нее на это никаких нет. Она же целуется то с одним, то с другим, так что требовать от Альфреда корчить из себя святошу, просто не могла.

— Черт. — Альфред резко притормозил возле обочины, девушка удивленно посмотрела на него. И уже хотела спросить, что случилось, как Альфред резко развернулся к ней и закрыл рот рукой, показывая жестом, чтобы она молчала.

Вытащив из бардачка блокнот с ручкой, он написал одно слово «ПРОСЛУШИВАЮТ».

Тори проследила за рукой Альфреда, который показал на одиноко мигающий огонек. И босс тут же дописал на листке «ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ ПРОСЛУШИВАЮЩИХ УСТРОЙСТВ».

— Сабина, как насчет того, чтобы переночевать сегодня на яхте?

— Давно мы уже там не оставались.

— Тебя же ведь твой шеф отпустил, пока не пройдет благотворительный вечер.

— Да, его жене нужна помощь.

Развернув машину, Альфред поехал в обратную сторону — к пристани. Тори включила музыку, и откинулась на кресло, глядя на дорогу, и мелькающие на их пути деревья.

По лобовому стеклу застучали капли дождя, девушка заметила, что её босс постоянно смотрит в зеркало заднего вида и, повернувшись, увидела, что за ними едет, темный джип.

Альфред несколько раз мигнул фарами, и через мгновение, следующая за ними машина ответила ему. Подъехав к ближайшему магазину, Тори громко попросила:

— Риккардо, на яхте ничего нет, даже зубной пасты, остановись, пожалуйста, возле магазина.

Выйдя из машины, они вошли в небольшой супермаркет. Выбирая продукты, они заметили, направляющегося к ним Питера. Мужчина встал рядом с ними, и стал выбирать какие-то консервы.

— В доме и на яхте люди Альберто установили камеры. — Произнес он, и положил рядом с рукой Тори план, где было отмечено их расположение.

— Ясно, мы у них, они у нас.

— Не страшно, ставили те еще спецы. Камеры под нашим контролем, так что мы можем им хоть прогноз погоды показывать.

— Я установил камеры в доме. — Сказал Альфред, рассматривая банку с тунцом.

— А я установила камеры, в парке и в кабинете Альберто. — Тори забрала у Альфа банку и поставила на полку. — Я не люблю тунца.

— Когда ты успела? — Удивился Альфред.

— Я его в колледже переела.

— Тори... — негромко рявкнул мужчина.

— Пока ты зажигал в саду с Вивьен, я зажигала в кабинете Альберто. Кстати, Питер, как вид с камер?

— Ты как всегда установила их в лучших местах.

— Спасибо. — И одарив его улыбкой, она схватила банку оливок и пошла к кассе.

Приехав на яхту, Тори приняла душ, пока Альфред выгружал покупки. А потом сидела на кухне и ела мороженое, пока её «муженек» мылся. Облизнув губы, девушка прижала ложку ко рту.

Она не знала, что ей делать с чувствами, которые возникли у неё. Для Альфреда она была еще одной игрушкой, куклой, которую он может в любой момент выбросить из своей жизни. А для таких кукол, как она, были свои правила. Её обязанностью было соблазнять мужчин, узнавать их тайны, а потом если они были опасны, ей приказывали уничтожить объект. И кукле оставалась лишь нажать на курок.

А теперь она влюбилась.

Иногда Тори казалось, что она потеряла свою душу в перестрелке между пулями, взрывами, вереницей мужчин. Потеряла саму себя, в этом мире лжи. Но Альфред как-то нашел путь к её замершему сердцу, и ей оставалось только крепко стиснуть зубы, и молиться, чтобы он никогда не узнал о ее любви. Она не хотела быть очередной Катриной, чтобы через некоторое время стать такой же конченной стервой, видя, как Альфред находит очередной объект для

шикарного траха.

Тори посмотрела на прикрепленную камеру.

«— Камеры только слепой не увидит».

Как же ей сейчас не хватало Валерии. Глядя на своих друзей, она понимала, что для агентов любви нет. Тори видела, как Себастьян любит Валерию, а она его. И что из этого вышло? Их просто не стало. Судьбу решило за них очередное задание. И у неё с Альфредом ничего нет, и не будет.

Бернардо уселся рядом с Альберто и посмотрел на монитор.

— А где это они? — Удивился он.

— На яхте, она недалеко отсюда. — Сказал Альберто, наблюдая, как девушка ест мороженое, и добавил. — На Сабину не устаешь любоваться, она живая, а не искусственная кукла.

— Милый, я начинаю ревновать, что есть в этой шлюшке такого, чего нет во мне?

— Вивьен, золотце, она загадка, а мужчины любят их разгадывать. Ты же, моя дорогая, зачитанная до дыр книга.

Они видели, как к Сабине, в одном полотенце, подошел муж. Он крепко обнял её, прижимая к себе, и поцеловал в её тонкую нежную шею.

Бернардо сжал кулаки от злости, завидуя Риккардо, что эта женщина принадлежит ему.

Он видел на мониторе, как мужчина развернул девушку и поцеловал её. Страстно целуя, он приподнял Сабину за попку и посадил на барную стойку.

— Вкусное мороженое, мы с тобой купили. — Шептал Риккардо, целуя Сабину и, медленно стянув в неё пеньюар, оголив её упругую нежную грудь. Бернардо тяжело сглотнул появившейся откуда-то в горле ком, желая оказаться на его месте, ласкать Сабину, любить её.

У него появилось желание защищать эту женщину, даже ценой собственной жизни. Было в ней что-то такое, отчего ему казалась, будто девушка постоянно ходит по самому краю. И ему хотелось прикрыть её, защитить от всех, даже от себя.

Бернардо видел, как Риккардо слизывал мороженое с груди Сабины, как кожа женщины покрывается мурашками, и из влажных губ вырываются чуть слышные стоны.

Поднявшись с кресла, мужчина вышел из кабинета, оставив своего дядю и его жену досматривать эротическое шоу. Поднявшись в свою комнату, он принял холодный душ, но даже он не смог остудить его разгоряченное тело. В голове всплывали образы Сабины, которая страстно отдавалась своему мужу.

Лежа обнаженным в своей кровати, мужчина пытался выкинуть из головы воспоминания о другой девушке, которая когда-то, так же как и сейчас Сабина выгибалась от страсти, но только в его руках. Его пальцы крепко сжали подушку, и еле слышный мужской стон, прозвучал в комнате. Он проклинал свою жизнь, которая лишила его любимой. И даже сейчас глядя на Сабину, понимал, что и этой девушки он не достоин. Он может только разрушить её жизнь. Но выбора у него никогда не было, ни с его семьей, которая поставляла оружие

террористам уже не одно столетие, хотя раньше это были пираты. Он рос в этой среде, и другого, просто не знал. Он родился не в той семье, ведь в детстве вместо машинок, он получал пистолеты и гранаты. А в шесть лет перед его глазами, отец приказал показать, как убивают человека. Чтобы выбить всю нежность, наивность, которая еще осталась у его сына. Он крепко сжал подушку так, что под его сильными пальцами начала трещала ткань, перенося на нее все злость и боль своей жизни.

Глядя в монитор, Вивьен облизывалась, смотря на обнаженного Риккардо, ей хотелось провести по крепкой, широкой, мускулистой спине своими ногтями, покрыть поцелуями каждый миллиметр его смуглой кожи. Она завидовала этой маленькой простушке корчившей из себя светскую львицу. Ей хотелось быть на месте этой девчонки, чтобы руки Риккардо скользили по её разгорячённой коже, чтобы его губы целовали её плоть, и горячий язык слизывал остатки мороженого с её лона. Она видела, как он, зачерпнув пальцем из ведерка мороженое, смазал киску девушки, представляя в это время на её месте себя. Ощущая не только холод мороженого на своем лоне, но обжигающе горячий язык любовника. Вивьен сжала ноги, чувствуя, как покрываются влагой её тонкие трусики. Она завидовала этой сучке, и очень хотела, что бы Риккардо стал её любовником.

А потом поздней ночью в объятья своего мужа, который пыхтел на её теле, Вивьен представляла жгучего красавца Риккардо.

Тори вздрогнула, когда почувствовала на своей талии руки Альфреда, и положила ложку на стойку. Целуя её шею, мужчина прошептал:

— Расслабься котенок. — Тори закрыла глаза, и откинулась на грудь своего босса.

«— Это лишь задание, и все чувства фальшивые — настоящих нет. Нам нужно сыграть свою роль. Я всего лишь кукла, красивая, бездушная, во всем послушная.

И хоть сердце говорит мне, что с Альфом это не так, я понимаю, что это моя работа». — Повернувшись к мужчине, она поцеловала его, наслаждаясь этим. Крепко прижавшись к нему, Тори обняла его за шею, отчего по ее телу тут же пробежала мелкая приятная дрожь. Альфред, отвечая на ее поцелуи, тут же обвил ее талию рукой, а другой медленно скользнул по ее бедрам, спускаясь к попке. Тори задышала чаще, тяжелее, но от мужчины не оторвалась. Альфред положил обе ладони ей на ягодицы и начал медленно ласкать их, целуя Тори уже не в губы, а в шею, отчего она тихо застонала, откинув голову назад. Подхватив её под упругую попку, мужчина усадил девушку за стойку, и прошептал ей:

— Вкусное мороженное, мы с тобой купили.

Его сильные, крепкие руки спустили с её плеч шелковый пеньюар, а губы покрыли её грудь поцелуями...

В ушах тихо гудело, перед ее глазами все расплывалось, когда Тори услышала искушающий бархатный голос Альфреда.

— Я тоже хочу попробовать мороженное. — И Тори вздрогнула, когда он медленно намазал её сосок холодным мороженым, превращая его в крошечную бусинку. Девушка шумно втянула в себя воздух, и стиснула зубы. Ведь на смену обжигающему холоду пришли его теплые губы и горячий язык, который мучил её все сильнее и сильнее. От ощущения на соске его зубов, прикусивши его — тело покрылось мурашками.

Альфред продолжал свое пиршество, наслаждаясь ей. Соблазняя её, он провел холодную

сладкую линию от груди к пупку, и когда намазал пупок мороженым, прошептал:

— Черт вишенки не хватает. — Тори рассмеялась, но смех быстро кончился, когда его губы и язык слизали мороженное, слегка прикусывая её тело, и только её стоны были слышны на яхте.

Его губы спускались все ниже, и вот его холодный язык коснулся её клитора, и он, зачерпнув еще порцию мороженого, нежно смазал его. Тори прерывисто задышала, ей не хватало воздуха.

— Боже... — шептала она, чувствуя, как он языком проникает все глубже и глубже в её лоно. А потом язык исчез, и уже пальцы проникали в её истекающую пещерку... Тори застонала и, выгнувшись на барной стойке, откинув голову назад. Её пальцы царапали столешницу.

— Прошу тебя... — взмолилась она, задыхаясь.

В ночном городе, в одном из домов. Питер резко встал из-за стола, и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью.

— Что с ним? — Удивился Николас, который приехал сегодня после больницы, но двое агентов лишь пожали плечами.

— Во наш босс дает с Тори, такое и в порнухе не увидишь. — И прикурив сигарету, добавил. — Завидую ему. Ведь это я должен был быть на его месте.

— Николас, вот и завидуй вместе с нами.

Питер вышел из комнаты и, прислонившись к двери, медленно опустился на пол.

Он старался воспринимать происходящее на мониторе, как игру, как угодно, но только не как реальность. Видеть любимую девушку в объятиях другого было слишком тяжело. Хоть он и понимал, что у Тори с Альфом не было другого выбора, чувствовал, что теряет ее.

Альфред помог Тори спуститься со стойки, целуя её в приоткрытые влажные, слегка опухшие губы. Он отшвырнул в сторону пеньюар, который висел на её руках, за ним улетело и его полотенце, которое сдернула Тори.

Мужчина уселся на ступеньки, которые вели вверх на палубу, и усадил Тори на свои колени, продолжая целовать её грудь. Она видела, как в его глазах пылал огонь, готовый поглотить её без остатка, хотя и сама желала, быть поглощенной им.

Руки девушки плавно заскользили вниз, по его накаченному прессу. И вот, её тонкие пальчики, наконец, коснулись его мужского начала. Она почувствовала, как Альфред дернулся и выругался сквозь зубы. Как оказалось её железный босс, тоже не мог больше выдержать их игру. Альфред приподнял Тори и вошел в её жар, который сомкнувшись вокруг него, вызвал у обоих стон.

С каждым разом он погружался все глубже и глубже, увеличивая темп движений. Её нежные стоны звучали в унисон с его почти тигриным рычанием. Глубоко проникнув в неё, он слегка шлепнул её по попке.

Тори ощущала себя как никогда заполненной им, чувствуя его глубоко в себе, поднимаясь и опускаясь до самого основания, кажется, где то рядом с сердцем, которое в этот момент

замирает от этого чуда. Быть единым с этим мужчиной. Оставляя на его плечах, следы от своих острых ноготков. Альфред проникал все глубже вновь и вновь, удерживал ритм движений, который накаляет чувства до предела, когда находишься в секунде от взрыва. А тело требует продолжения, кровь шумным потоком мчится по венам. И вот миг...

Тори вскрикнула и прикусила плечо мужчины, он заследом взорвался в ней, а каюта огласилась его полу рыком полустоном.

Крепко прижав к себе девушку, Альфред, прикрыв глаза, гладил её по спине, пытаясь выровнять дыхание. Сколько они так просидели, он не знал, но когда все-таки его дыхание успокоилось, заметил, что Тори сладко посапывает на его груди.

Он улыбнулся и, поцеловав влажные волосы Тори, поднял девушку и отнес в кровать.

Альберто выключил монитор, и пошел спать, он готов был смотреть такое шоу каждый день. И трахнув на сон грядущий, свою женушку, которая на удивление была, после просмотра очень живенькой в постели, стал погружаться в сон. Во сне он целовал то Сабину, то Риккардо, а потом, смазав их тугие дырочки, входил в них своим возбужденным членом.

Он, проснувшись утром с жутким стояком, но Вивьен уже одетая выходила из комнаты пить свой кофе. И ему пришлось, самому заботиться о себе, вспоминая свой сон.

Глава 12

Уже несколько дней Тори помогала Вивьен готовиться к благотворительному вечеру. Находясь в доме Руссо, девушка узнала много секретных ходов, и даже шифр сигнализации. Но так и не смогла изъять информацию из компьютера своего шефа.

За это же время Альфред узнал имена еще двух людей, на счета которых приходили деньги. А вчера ночью, двое агентов проникли к ним в дома, и добыли информацию. Теперь у них были фамилии, адреса, счета людей которых тоже нужно было проверить. Сегодня Тори узнала, что все люди из этого списка, будут на благотворительном вечере.

Сегодня ночью они должны будут проникнуть в дом, когда все заснут, и получить все оставшиеся сведения. Тори уселась в саду, в одно из плетеных кресел, и стала пить кофе.

— Наслаждаешься тишиной? — Девушка повернулась к Бернардо, который сидел в одно из стоящих рядом кресел.

— Да, сегодня мы с Вивьен почти все завершили, сделали все заказы, остается лишь дожидаться назначенного дня.

— В таком случае могу я пригласить тебя на обед?

— Спасибо, но я пообедаю дома.

— Ну, один раз можно же?

— Нет, Бернардо. Н-е-т...

— Хочешь, я встану на колени?

— На колени?! Сам синьор Руссо, глазам не верю, тебя увидеть в такой позиции.

Ведь ты из тех мужчин, что становится перед женщиной на колени, только для того, чтоб заглянуть к ней под юбку.

— Ну, что ты так сразу все мои тайны выдаешь. Как с тобой только муж живет.

— Как на минном поле, поверь на слово, Бернардо.

— Как тебе наш сад?

— Я в экстазе от Писающего мальчика. — Тори повернулась и посмотрела на Бернардо, который от смеха сполз с кресла.

— Это у Вивьен есть знакомый скульптор. Он им его на годовщину свадьбы подарил. — Мужчина покачал головой вспоминая кучу гостей, и радостную Вивьен, которая ждала когда снимут ткань с фонтана. — Когда показали фонтан, Вивьен пищала и прыгала от радости, а мой дядя чуть инфаркт не заработал.

— Я когда увидела, сама шок испытала.

— Альберто тоже, ведь потом ему пришлось оплачивать этот шедевр.

Бернардо смотрел на смеющуюся Сабину, как же сильно она ему напоминала Марселлу, даже такие же ямочки на щеках. А когда Сабина прикусывала губу, так хотелось поцеловать её.

— Ладно, мне пора домой. — Тори поднялась с кресла, и когда проходила мимо Бернардо, мужчина дернул её на себя, и она очутилась на его коленях.

— Отпусти. — Девушка залепила ему пощечину, на что Бернардо только усмехнулся.

— Всего лишь поцелуй на прощанье. Маленькие невинный поцелуй. Тебе что жалко, Сабина?

— Бернардо. Отстань от меня, у меня есть муж, которого я люблю. Ни ты, ни твои поцелуи мне не нужны.

Мужчина насильно повернул лицо Сабины, и впился в её рот, страстно целуя девушку. Тори вырывалась и, вцепилась в плечи Бернардо, причиняя ему боль своими острыми ногтями. Мужчина скривился от боли и прервал поцелуй, и тут же разъяренная девушка, вновь залепила ему пощечину, от которой у него зазвенела в голове. Тори вырвалась из его рук, и тяжело дыша, поправив юбку, направилась к дому.

Бернардо смотрел ей вслед, понимая, что поступил глупо, что Сабину нужно оставить в покое, но когда она была рядом с ним, перед его глазами было лицо Марселлы. Но только если Марселла любила его, Сабина — ненавидела. Мужчина не мог понять, почему его так тянет к этой девушке словно магнитом. Он желал её, и даже надеялся, что если переспит с ней, то влечение сразу пройдет. Но глядя на счастливую семью, его сердце дрогнуло, он хотел видеть Сабину счастливой, такой, какой была Марселла в его объятьях.

Мужчина встал с кресла, и тут увидел, как к нему быстрым шагом направляется Риккардо. Бернардо принял беззаботный вид и улыбнулся ему. Но его улыбка быстро померкла, когда он оказался лежащим на земле от неожиданного удара, который нанес ему муж Сабины. Он прикоснулся рукой кровоточащей губе и облизнул её.

— Еще раз полезешь к моей жене, я тебя убью. — Угрожающе произнес Альфред, и,

наклонившись к сидящему на земле Бернардо, схватил за воротник рубашки, слыша, как она трещит по швам под его руками. — Я дважды не повторяю.

Альфред оттолкнул от себя Бернардо и направился обратно к дому. Навстречу к нему выбежали Альберто и Вивьен.

— Риккардо... — Воскликнула Вивьен, подбегая к нему, и хватая его за руку. Она видела, как племянник мужа целовал Сабину, и никак не могла понять, что он нашел в этой женщине. Жена Риккардо была красива, с этим она была согласна, но она и в подметки ей не годилась. И сколько раз Вивьен не пыталась соблазнить Бернардо, мужчина просто не замечал её. А эта пигалица, сразу привлекла к себе внимание. Что в ней такого она так и не поняла. Даже её муж не соблазнился на неё, когда она буквально чуть не накинулась на него с поцелуями. Риккардо отстранился от неё и сказал, что она не в его вкусе. Женщина чувствовала себя так, словно на нее просто вылили ведро холодной воды. И сейчас глядя, как Риккардо ударил Бернардо, ей хотелось хоть немного очернить Сабину, в его глазах. Но мужчина сбросил её руку, как какого-то таракана, и не глядя на нее, обратился к её мужу.

— Моя жена больше у вас не работает. — Обратился Альфред к Альберто.

— Риккардо, я прошу прощения за своего племянника. Надеюсь, что этот неприятный эпизод не отразится на нашем сотрудничестве.

— Посмотрим. — Альфред направился к выходу, слыша за своей спиной, голос Альберто.

— Я также надеюсь, что вы с Сабиной будете желанными гостями на нашем благотворительном вечере.

Альфред ничего не сказал Альберто, и только усевшись в свою машину, разжал кулаки.

Ему хотелось на все плюнуть, на это дерьмовое задание в частности, и, схватив Викторю, уехать, куда глаза глядят. Знать постоянно, что Тори может грозить опасность, и он может не успеть спасти её, делало его беспомощным. Хотелось покончить уже с семьей Руссо, уничтожить их, как они со своими друзьями уничтожали других.

Машина резко тронулась, оставив на дороге за собой лишь пыль.

Альфред вел машину, и понимал, что сейчас совершил ошибку, всплыв на Бернардо и резко разговаривая с Альберто. Но ему было глубоко плевать на это и только мысль о том, что провалив задание, он подвергнет опасности Тори более менее привела его в чувство, и он каким-то чудом смог оторвать руки от Бернардо, развернуться и уйти, никого не покалечив. Была бы его воля, он разорвал на мелкие кусочки этого сукиного сына за то, что он осмелился прикоснуться к его Тори.

Альф не понимал, куда делся его хваленый самоконтроль, которым так восторгался весь отдел, а особенно начальство. «Железный босс» говорили за его спиной его сотрудники. Ведь чтобы не произошло, при любых обстоятельствах его лицо всегда носило маску спокойного равнодушия и невозмутимости.

Но только одна Виктория могла её сорвать за считанные секунды...

Никто кроме неё... Его Тори...

Ни за одного агента он не беспокоился как за неё. Она отправлялась на задание, а у него

стыдно признаться самому себе, поджилки тряслись за неё. Ему уже давно хотелось запереть в каком-нибудь отделе, где бы она имела дело только с микробами, и то через микроскоп. Или засадить за бумаги в архиве, но он понимал, что эти бумаги она порвет на его голове, стоит ей только узнать, что это он её туда сослал.

И ему оставалось лишь одно, проверять все её задания, и молиться Богу, которого он уже давно не верил, чтобы она вернулась назад. Он испытывал страх, когда она находилась в опасности, под пулями, боялся, что больше не увидит её, не услышит задорного смеха, её нахальной усмешки после очередного подкола. Их пикировки доставляли ему больше удовольствия, чем злили... он любил их.

Уже не один год она заставляла его пульс учащённо биться.

Прошлой ночью он заснул почти под утро, не в силах вынести того, что она находится с ним рядом и спит невинным сном младенца. Её голова покоилась на его плече, и рыжие пряди волос рассыпались по его груди.

Шоу, которое он устроил вместе с Тори для семьи Руссо, далось ему нелегко. Он в жизни бы не позволил, чтобы его личная жизнь была на обозрении. А чтобы любимую в момент её страсти видели другие, он тоже не хотел, да он был собственником...

Альфред резко притормозил, и услышал, как кто-то просигналил ему и объехал его стоящую машину.

Альфред вцепился в руль, как утопающий в деревяшку во время шторма. Ему не верилось, что это случилось с ним. С кем угодно, но только не с ним! Мужчина надеялся, что это пройдет. Это чувство просто обязано было пройти! Но, оказалось, что с каждым днём, с каждой минутой проведенной рядом с Тори, оно становилось сильнее, и он просто не знал, что с этим делать. В его профессии любить — это всё равно, что показать врагу свою слабость. А если станет известно, что лучший агент в группе — его уязвимое место, то начнется кошмар, жизнь Тори будет всегда в опасности.

Альфред не знал теперь, как отправлять девушку на новые задания. Ведь приказать на заданиях могли все что угодно, а видеть её в объятьях другого, он не желал.

«— Не вовремя ты влюбился Альфред, ох как не вовремя. Ладно бы, в офисе, а то посреди задания, как гром среди ясного неба!!! Люблю! И что теперь делать?! Нет, конечно, можно засунуть Тори в канцелярию... Правда, она меня потом импотентом сделает или погребет под горой макулатуры. Но зато там она будет в безопасности, а я смогу нормально и, сохраняя своё хвалёное самообладание, работать дальше. Если её сегодня же отправить в ту пресловутую канцелярию она будет подальше от этого Бернардо....»

«— Размечтался! А как ты собираешься объяснить подмену Бернардо и его дядюшке?! — с усмешкой спросил внутренний голос.

— Это действительно моя жена, просто у вас с глазами плохо...»

Девушка резко притормозила около дома, её нервы были на пределе. Обозвав про себя Бернардо, Бог ведь кем, она постаралась улыбаться, выходя из машины, чтобы Альфред не задавал лишних вопросов. Тори уже хотела захлопнуть дверь, когда заметила, что машины Альфа нет возле дома.

«— Странно, куда он делся?»

Её мысли прервал звонок со спецтелефона. Девушка вновь уселась в машину и включила «глушилку», поставленную агентами, способную вырубить самые новейшие передатчики.

— Да?

— Что у вас там стряслось? — Спросил обеспокоенный Питер. — На наших мониторах мы видели, как машина Альфреда сорвалась с места. Он за тобой ехал? Чего это вы как реактивные умчались оттуда?

— Альф, был в доме Руссо?

— Да. Нам нужно, чтобы вы к нам приехали. Мы до Альфреда дозвониться не можем.

— А машина его сейчас где?

— На его машине нет маячка. Он сказал, что прибьет нас, если мы его пометим.

— А меня значит можно?

— Мы все за тебя волнуемся, Тори.

— Я сейчас приеду.

Захлопнув дверь, она стала дрожащими пальцами набирать номер Альфреда. Сразу после первого гудка она услышала его, ставший таким родным, голос.

— Тори, что-то случилось?

— Нет. — Она улыбнулась. — Просто тебя все потеряли.

— Все? У тебя все хорошо?

— Да. — Она замолчала, слушая его дыхание, и выехала на дорогу. — Питер просил нас приехать к нему. Он тебе дозвониться не может.

— Я видел, его звонки. — Больше он ничего не сказал, молча двигаясь по трассе. — Ты к нему едешь?

— Да, к агентам. — Девушка прикусила губу от его вопроса, ей даже на мгновение послышалась в его тоне ревность. — Ты скоро там будешь?

— Я немного задержусь. — Было слышно, как Альф глубоко вздохнул.

— У тебя точно все хорошо? — Тори начала за него волноваться.

— Да, все нормально Виктория, не волнуйся, наше задание я вроде еще не сорвал.

— Виктория? Что произошло Альф?

— Ничего, я всего лишь подтер слюни у Бернардо. Кстати, ты у Альберто больше не работаешь.

— Что ты несешь? Ты случаем не ударился?

— Знаешь, Виктория, у нас задание. И в этом идиотском задании ты, вроде бы, моя жена. А мне, даже как вымышленному мужу, не хочется быть рогатым. Надоело смотреть, как ты при

любом удобном случае целуешься с Бернардо.

— Что? — ошарашено спросила она, и прибавила скорость, не замечая светофора.

— Повторяю, для особо глухих... — но Тори не дала ему договорить.

— Значит, когда ты целуешь с Вивьен — это нормально? А мне значит нельзя?! А то, что я по роже въехала Бернардо, ты этот момент пропустил?

— Ты его ударила? — Альфред даже притормозил, вновь слыша, как ему сигналият возмущенные водители. Ведь он, как только увидел из окна в кабинете Альберто, что они целуются, сразу же выбежал к ним.

— Знаешь, Альф, — выдавила она из себя. — Ты мне напоминаешь ревнивого мужа. Давай, дома разберемся чей горшок, а то по телефону это грозит разбитой машиной. Я еду на базу, — и она отключила телефон, гневно глядя на дорогу.

«— И что это сейчас было? — недоумевала она. — Альф ревнует. Не верю! Ведь если понадобится для задания целоваться с Бернардо, он мне сам это прикажет...»

Не раз Тори говорила себе, что мысли материальны, не думай, или это произойдет. И вот сидя рядом с агентами, она услышала то, чего боялась.

— Тори, ты должна отвлечь Бернардо, пока мы будем его компьютер проверять. Когда он его отключит, ты должна увести его куда-нибудь, — говорил ей Николас. — Хотя в постель уложи, нам нужно узнать все банковские реквизиты и счета.

— Может быть, сам и уложишь? — Тори так резко поднялась со стула, что тот упал. — Я даже парик тебе дам, грудь не проблема — силиконовую сделаешь. А по поводу своей штучки между ног, сам объяснишь Бернардо, откуда она взялась.

— Николас, думаю, мы найдем другой выход, — с возмущением добавил Питер. — Мне не нравится этот план.

— Питер. Мой план даже Альфред одобрит. Чего ей стоит переспать с Бернардо? Вроде бы уже не впервой. Я слышал, она с ним уже один раз зажигала. — Николас откинулся на стуле и улыбнулся Тори. — Солнце, не строй из себя девочку.

— А не пошел бы ты...

— Ой, Тори, не строй из себя целку, ладно. Мы все прекрасно видели, как ты с боссом кувыркалась, и возражений мы от тебя не слышали.

Тори бросилась на Николаса, ударив его кулаком в нос. От неожиданно сильного толчка мужчина растянулся на полу. От других побоев его спас Питер, который бросился к девушке, перехватывая её, чтобы она не покалечила напарника. Хотя у самого чесались руки въехать ему за эти слова. Крепко держа вырывающуюся Тори, он оттащил её.

— Не обращай на этого дурака внимания, — успокаивал он её.

— Ой, еще скажите, что я неправду сказал? — проворчал, поднимаясь и сплевывая кровь Николас.

— Слушай, заткнись а...! — рывкнул Питер, и ослабил схватку. Тори вырвалась из его рук, и

быстро направилась к выходу.

— Тори! — крикнул Питер, бросившись за ней.

— Оставьте меня в покое, — огрызнулась она, быстро поднимаясь по ступенькам, и расталкивая на своем пути других агентов.

Пробежав по коридорам, девушка ворвалась в кабинет Питера и, схватив его ключи от машины, выскочила с базы. В укрытии находились машины агентов, подходя к автомобилю своего друга, она увидела стоящую рядом машину Николаса.

Мило улыбаясь, Тори подошла к охраннику и, нажав точку на его шее, вырубил его. Она равнодушно смотрела, как парень сползает к её ногам.

Схватив в его стола дубинку, она вернулась к машине Николаса.

Альфред въехал на стоянку, остановившись рядом с машиной Тори. Захлопнув дверь, он обратил внимание, что на стоянке на удивление тихо. Подойдя к комнате охранника, он заметил лежащего молодого парня. Убедившись, что его всего лишь на время вывели из строя, Альфред вытащил пистолет, который уже стал его постоянным спутником на этом задании.

Прижавшись к стене, он аккуратно открыл дверь и направил пистолет на вход, и тут к нему навстречу вышел Питер, недоуменно глядя на оружие в руках своего босса.

— Что-то случилось? — удивился он.

— Мне самому интересно? Что случилось? — кивая в сторону комнаты охранника. — Нашу охрану, кто-то вывел из строя.

— А Тори где? Она, кажется, сюда поднималась. — Питер, прошел в комнату охраны и посмотрел на мониторы.

— Машина её тут стоит, — сказал Альфред, и наклонился к охраннику, приводя парня в чувство.

— Офигеть... — услышал Альфред Питера, и воззрился на смеющегося парня, который просматривал видео. — Ты только взгляни, что она с его машиной сделала.

Встав у Питера за спиной, Альфред наблюдал по монитору, как Тори дубинкой разбивала машину Николаса, напоследок написав на треснувшем лобовом стекле губной помадой: «ПОДАРОК ОТ ВСЕГО СЕРДЦА. КУКЛА»

— И за что Николас удостоился такой любви? — Спросил он, досмотрев видео, наблюдая, как Тори садится в машину Питера, и выезжает со стоянки.

Но Питер только сказал.

— На моей машине нет маячка...

Фары освещали дорогу для машины, несущейся на огромной скорости. Тори было без разницы куда ехать, лишь быть подальше от властных мужчин. Хотелось убраться, куда глаза глядят, плюнуть на задание, потеряться в этом большом мире. Ведя машину, она не замечала, как из её глаз катятся слезы, оставляя после себя мокрые дорожки. Один город сменялся на другой, и его она оставляла позади. Тори останавливалась только на заправках для того чтобы залить

бензин, и вновь садилась за руль, и вела машину. Понимая, что Николас прав, она всего лишь агент, который обязан выполнять задание. Страшась, что Альфред согласится с Николасом, хотя раньше он никогда не требовал этого от неё. Перед её глазами ночь сменилась днем, но она не замечала усталости, продолжала ехать вперед, боясь оглянуться, потому что знала, что не бросит Альфа одного с этим заданием.

В одном из небольших прибрежных городков, она купила в магазине джинсы и топик и, переодевшись в машине, закинула вещи на заднее сидение, продолжив свой путь. Дорогу в никуда, зная, что рано или поздно повернет назад. Её жизнь была как хождение по кругу, а на этот круг она вышла добровольно.

Вечером, остановившись возле мотеля, девушка сняла номер, и уставшая после долгой дороги, не раздеваясь, свалилась без сил на кровать.

Проснувшись от непонятного шума, Тори выглянула в окно, заметив, что на стоянке прибавилось машин, а из ночного клуба гремит музыка. Ей вдруг на мгновение захотелось пожить самой обычной жизнью, не оглядываться и не думать, что будет завтра. Утопить свою любовь, которой не суждено сбыться. И задание, что закончится после благотворительной вечеринки.

«Только, как потом строить из себя стерву, глядя в его глаза. Вспоминать, как его губы ласкали мое тело, как в его руках я плавилась от страсти. Что мне потом делать, Алэйна? Что?»

Девушку в клубе встретила оглушительная музыка и, усевшись за барную стойку, она осмотрелась, подмечая взглядом каждую мелочь.

«— Тори, ты уже разучилась расслабляться, везде ищешь опасность. Вот зачем я взяла пистолет? Кто мне объяснит? Даже один день не могу побыть самой собой».

— Привет! — Тори развернулась на стуле, и увидела рядом с собой молодого парня. — Если я угощу тебя выпивкой, надеюсь, ты подаришь мне улыбку?

— Подарю, я буду пиво, — и она наградила молодого человека ослепительной улыбкой.

— Тебе идет улыбка, а то вошла в зал такой грустной. А мой хозяин не любит, когда его клиенты грустят, — и крикнул бармену. — Марк, девушке пиво, пожалуйста.

— Рамон, рядом с тобой всегда самые красивые девушки. — Сказал бармен, ставя перед Тори бокал с пивом, и подмигивая ей.

— Ты здесь впервые, я раньше тебя не видел тут.

— Да, сюда я забралась случайно, ехала, ехала и вот приехала.

— Наверное, бензин закончился?

— Примерно так и случилось.

— И как же нашу гостью зовут, если не секрет?

— Скажу, но с тебя еще один бокал пива.

— Без проблем, так как? — Тори задумалась на секунду, прикрыв глаза. И поняла, что хочет быть сама собой, слышать свое имя.

— Алэйна...

— Красивое имя, тебе подходит. — И, повернувшись, взглянул на бармена. — Рамон, пока меня не будет. Тебе задание, что бы Алэйна улыбалась, — и, обернувшись в девушке, добавил. — Извини, но я тут ди-джей, мне пора за работу, а то народ заскучал уже. Надеюсь увидеть тебя танцующей. — Спустившись со стула, он поцеловал Тори руку и пошел к своей установке.

Она, улыбаясь, наблюдала, как танцует народ, чувствуя энергию музыки, которая расслабляла её напряженные нервы. Сделав еще глоток, девушка обвела взглядом зал. И тут услышала рядом такой знакомый голос. Резко повернувшись, Тори, встретилась с испуганными глазами Валерии, которая ошарашено взирала на неё.

Глава 13

Тори не верящим взглядом смотрела на свою подругу, которую уже думала никогда не увидеть в живых.

— Валерия... — тихо прошептала она.

Но та лишь покачала головой и, не оглядываясь на нее, прошла в зал, как будто никогда не знала ее или не хотела знать. Но тут дверь в бар снова открылась, и она встретилась с голубыми глазами Себастьяна. Тори улыбнулась, и отвернулась, зная, что и он пройдет мимо, сделав вид, что незнаком с ней.

«— Что, черт возьми, происходит?» — недоумевала она.

Но она ошиблась, и Себастьян уселся на соседний стул.

— Марк, мне, пожалуйста, виски, а моей жене как всегда... — услышала она, его голос, и усмехнулась, почувствовав на себе взгляд Себастьяна. — А вас я раньше не видел в своем баре.

— Не сомневаюсь, — ответила Тори, глядя в его глаза. — Я оказалась здесь случайно.

— Тайнан, она уже покорила сердце, Рамона, — ответил бармен, ставя перед Себастьяном его виски и сок. — Как чувствует себя Камила?

— Замечательно, токсикоз, кажется, уже прошел. — Тори удивлено выгнула брови, и аккуратно посмотрела в сторону подруги, замечая её бледность. Сейчас, когда она сидела за столиком, её спина была напряжена, и тут, словно почувствовав её взгляд, она обернулась и подмигнула Тори.

— Алэйна, еще пиво? — услышала она, и повернулась к бармену.

— Нет спасибо...

— Значит Алэйна? — сказал сидящий рядом Себастьян, и потом тихо добавил, вставая со стула, так, чтобы только она слышала его. — Тори, ты нас не знаешь. Я потом найду тебя... — и, улыбаясь, пошел к своей жене.

— Они очень красивая пара, думаю, и дети у них будут красивыми. — Сказал ей вернувшийся Марк.

— Дети?

— Моя сестра — врач Камилы, она сказала, что у них будет двойня.

— Наверное, ваш босс очень доволен.

— Мне кажется, он больше беспокоится за жену.

Тори пригубила немного пива и вновь посмотрела на пару, сидящую за столиком. Она видела, как Себастьян нежно обращается с Валерией, и не могла понять, почему ей сказали, что они погибли.

«— Что-то тут не так? Но что?» — подумала она, и вздрогнула, когда на плечо ей опустила мужская рука.

— Красотка, как насчет потанцевать? — Тори посмотрела на молодого человека, и отрицательно покачала головой.

— Спасибо, но пока не хочу, — парень, немного обидевшись, отошел. Девушка, глядя ему вслед, обводила пальцем край бокала, вспоминая слова Альфреда:

«— Вы все знаете о несчастье, постигшем наших одних из лучших агентов. Они погибли, выполняя особо важное поручение, и что бы их смерть ни оказалась напрасной....»

Зная Альфреда, она понимала, что он в курсе, где были ребята. Ведь тогда он не был сильно разгневан, он просто сказал это как обычную фразу. «— Но почему, он тогда сказал всем, что они погибли? Почему? Неужели мои друзья решили покинуть агентство?» — она помнила, что когда залезла в архив, все данные о ребятах были стерты. Тогда она еще спросила у Гамильтона, почему их данных нет, и где их похоронили, но он так и не сказал. «— Даже после смерти агента его данные сохранялись, а тут, как будто их никогда и не существовало... Что же задумал Гамильтон... и Альф», — девушка ни на минуту не сомневалась, что её босс в курсе, где находились ребята.

В клубе заиграла зажигательная музыка, собирая все больше и больше танцующих на площадке. Поставив бокал на стойку, она подмигнула Марку и медленно соскользнула со стула. Подойдя к площадке, она увидела, как Рамон помахал ей, и сделала первый шаг.

Не замечая никого, Тори медленно изгибалась в танце. Её разметавшиеся по плечам волосы жарким огнем манили к себе взоры танцующих. Мужчин завораживала девушка, полностью отдавшаяся танцу. Музыка стремительно взвилась вверх, а её руки медленно скользили вверх, так, словно она ласкала свое тело. Руки поднялись выше и откинули чуть влажные от танца волосы вверх. Повернувшись, она плавно присела, слегка выгнув спину, как кошка... прогнулась... и прикусила губу. Она двигалась, не замечая жарких мужских взглядов, следящих за ней. Вокруг нее уже образовался круг, и никто не обратил внимания, как в клуб вошел высокий темноволосый мужчина. Его хищный взгляд прошелся по танцующей толпе, и только увидев танцующую девушку, мужчина сделал глубокий вдох и шумный выдох. Его взгляд потеплел, а губы чуть дрогнули в мимолетной улыбке. Он осмотрелся и подошел к барной стойке, попросив минералки. Присев на краешек стула, он стал наблюдать за танцующей девушкой.

Она плавно изгибалась в танце, каждое её движение завораживало и, оглядевшись, понял, что не только он смотрит на неё голодным взглядом. Его губы сжались в тонкую линию, а рука сама собой сжалась в кулак.

Девушка прогнулась и, прикрыв глаза, запустила пальцы в волосы, и медленно сделала

полукруг головой. Потом плавно обвила руками тело. Он смотрел на её скользкие, грациозные движения, как она двигается под музыку, словно сливаясь с ней. Ее гибкое тело красиво извивалось в такт с мелодией, высвобождая рвущиеся наружу эмоции. Она танцевала на грани чувственности, и от нее в этот момент невозможно было отвести глаз. Его пах напрягся от такого зрелища, захотелось увести её, спрятать от всех. Он увидел, как к ней подошел какой-то мужик, и дернул за руку так, что девушка со всей силы врезалась в него. Он сорвался со стула и, расталкивая танцующих, вышел на площадку. Мужик, пристававший к Тори вздрогнул, когда его плечо сжала чья-то сильная рука.

— Парень, ты ошибся. — Голос был угрожающим, и хватка мужчины ослабла. Тори вырвалась и посмотрела в глаза Альфреда.

— Я не понял, а ты кто такой? — заявил мужик и воззрился на Альфреда.

— Я её муж. Еще вопросы будут? — прорычал босс и, протянув руку, прижал Тори к себе.

— Так она вроде одна была? — Удивлено промолвил мужик.

— А сейчас нет... — бросил Альфред и повел девушку из клуба. Они шли по проходу, и когда на их пути возник столик, за которым сидели Валерия и Себастьян, Альфред прошел мимо, словно, не замечая их.

На улице, возле машины Питера, Альфред остановился и, прижав к себе девушку, крепко поцеловал. Обжигая её губы горячим сладким поцелуем. Руки Тори обхватили его талию, она таяла, как воск в его сильных руках.

Оторвавшись от её губ, мужчина повел Тори в сторону мотеля. Он шел уверенно, будто зная заранее, где её номер, и девушка не сильно удивилась, когда он открыл дверь ключом.

Оказавшись в номере, он притянул девушку к себе, наклонился и впился в ее рот, сминая припухшие губы, забирая дыхание. Тори ощутила, как уперлась спиной в стенку, её руки зарылись в его волосы. Его поцелуй воспламенили ее тело, и казалось, что по её венам текла уже не кровь, а обжигающая лава. Когда Альф прикусил её нижнюю губу, Тори всхлипнула, и сама укусила его. Их взгляды встретились, не уступая друг другу.

— Я нашел тебя, — тихо прошептал он.

— Я и не сомневалась...

— И всегда найду... — Вновь набрасываясь на её рот, как путник, умирающий от жажды в пустыне. Его чресла пульсировали, требуя удовлетворения. Волнение схлынуло с него, после того как он мчался за ней. Всю дорогу он хотел обнять Тори, прижать к себе. Сказать, что он не допустит, чтобы она участвовала в опасных заданиях. И что на треп Николаса не стоит обращать внимания. Вспоминая, как въехал тому в физиономию, и теперь его долго никто не услышит, так как Альф сломал ему челюсть.

Целуя девушку, руками он медленно скользил по её телу. Одним движением он разорвал на ней тонкую кофточку, и маленькие пуговички разлетелись по полу.

— С тебя кофта...

— Хоть десять... — он сдвинул вниз бюстгальтер, и губами жадно обхватил её сосок. Тори

судорожно втянула в себя воздух, откинув голову назад, упершись о стену. Он крепко прижимал её тело к себе, и от его жара, девушка плавилась словно воск.

Тори сама не зная как, смогла тихо вымолвить.

— Как ты нашел меня?

Оторвавшись от её груди, Альфред подул на сосок, заставив мурашки пробежать по её телу.

— На всей твоей одежде прикреплены жучки, — и опять его губы обхватили твердый сосок. — Я хочу всегда знать, что с тобой все хорошо.

С её губ сорвался стон, руки Тори вцепились к нему волосы и прижали к себе, не позволяя ему прекратить ласку.

— Неужели ты боишься, что со мной, что-то случится? Я же не беспомощная.

— Не беспомощная, но ты мне дорога, я не хочу тебя терять.

— Неужели я такая дорогая кукла? — горестно усмехнулась Тори.

Альфред понял голову и, обхватив её лицо рукой, вынудил посмотреть на себя.

— Для меня ты не кукла...

— Очередная любовница?

— Я люблю тебя, — и поцеловал её. От его слов по её телу тут же прошла мелкая дрожь, а сердце отбивало громкие удары, еще не веря, что его слова правда. Руками она вцепилась в его черную рубашку, а потом резко дернула так, что пуговицы разлетелись в разные стороны. Альфред отстранился и, приподняв бровь, усмехнулся.

— С тебя рубашка... — промолвил он, и его губы покрыли мелкими легкими поцелуями её шею.

— Считаю, что мы квиты, — и она подарила Альфу улыбку. Его руки сжались на её талии, крепко прижимая девушку к себе, что Тори чувствовала, как его твердая плоть упирается в неё. Одна его рука медленно скользнула по её бедрам, спускаясь к попке, прижимая к себе.

Его тело откликалось на каждое её движение. Член был готов разорвать дорогие джинсы, ограничивающие его свободу. Тори сняла с него разорванную рубашку и кинула на пол, а за ней последовал её бюстгальтер. Руки девушки плавно скользили вниз по накаченному прессу. Её тонкие пальцы быстро расправились с застежкой, и коснулись его возбужденного члена. Она услышала, как Альф выругался сквозь зубы.

— Неужели тебе неприятно? — Невинно осведомилась она.

— Как у черта на сковородке, — и приподнял Тори так, что ей пришлось обхватить его бедра ногами. Она чувствовала, как его плоть давит на её лоно, и ей хотелось, чтобы он быстрее очутился в ней, наполнил собой до самых краев. Немедля ни единой секунды. Она слегка поерзала на нем, вызвав у Альфреда стон, и он быстрым шагом направился к кровати.

Тори целовала его крепкую шею, слегка прикусывая, вызывая дрожь в мужских руках.

Он, уложив её на кровать, замер, глядя в её голубые глаза.

— Тори, я не шутил когда сказал, что люблю тебя. — Девушка притянула его к себе и поцеловала. Она каждой клеточкой ощутила удовольствие от тяжести его тела лежащего на ней. Когда Альф захотел приподняться, она обхватила его руками, прижав к себе. И перед тем как вновь поцеловать его чувственные губы, тихо шепнула:

— Я люблю тебя...

Прервав поцелуй, мужчина приподнял голову и посмотрел на нее, было видно, как он пытается справиться со своими эмоциями. А потом он произнес слова, которые Тори никогда не ожидала услышать.

— Выходи за меня... — Девушка ошарашено воззрилась на Альфа.

— Замуж? — неверяще переспросила она. — Мне это не снится?

— Значит, снится и мне. Я хочу, чтобы ты стало моей женой, не на день, ни на задание, а навсегда.

— А мне можно подумать? — Игриво спросила она.

— Хорошо, даю тебе два часа?

— А чем я буду заниматься эти два часа?

— Не знаю чем ты, а я буду любить тебя... — сказал Альфред и быстро стянул с неё джинсы.

— Мне нравится твоя идея. — Тори судорожно вздохнула, когда его рука прошлась по её обтягивающим кружевным трусикам. Через тонкую материю он надавил на её клитор, поглаживая, искушая.

С ее уст слетали еле слышные стоны. Глаза были прикрыты, а голова откинута назад. Он зубами играючи прикусывал её тело, и тут же покрывал поцелуями места укусов.

— Ты когда в последний раз ел, — открыв глаза, осведомилась Тори.

— Не помню, так что веди себя прилично, а то съем тебя.

Его горячие влажные губы обхватили ее твердый сосок, у Тори вырвался стон. Он продолжал ласкать ее грудь, а его руки гладили ее ноги. Она не заметила, как с неё исчезли трусики, её голова кружилась, тело выгибалось от страсти в руках Альфреда. Он обнаженный опустил на неё, и она, слегка царапнув, провела руками по его сильным плечам.

Он вошел в неё сильным уверенным толчком, и Тори выгнулась в его объятиях, принимая его вторжения своим теплом и влагой. Она тихо прошептала ему в плечо:

— Люблю...

Потом в темной спальне, которую освещал лишь лунный свет, Тори, лежа в объятиях Альфреда, медленно водила пальцам по его груди, слегка щекоча его кожу. Поймав её маленькую ладонь, он преподнес к губам и поцеловал. Мужчина, наслаждаясь покоем и тем, что любимая женщина была рядом. Он нежно погладил её спину, и улыбнулся, услышал стон наслаждения из губ Тори.

— Ты как котенок...

— А кто сказал полчаса назад, что я тигрица, потому что расцарапала тебе всю спину. — Усмехнулась Тори и слегка прикусила его сосок.

— Ладно, так и быть, голодная, растрепанная тигрица. — И видя, как девушка недовольно нахмурилась, резко повернул её на спину и склонился над ней, целуя её губы. — Пошли искать еду, а то уже надоело слушать музыку твоего и моего желудка.

— Не хочу вставать. — Тори потянулась и выгнулась на кровати, и тут увидела, как Альфред зачарованно смотрит на неё, а его член вновь оживает. Она быстро натянула простыню до самого подбородка. — Альф, пойдём искать еду, пойдём... Меня есть не надо.

— Но ты так аппетитно смотришься.

— Ничего не знаю, я на французской диете не сижу, — она слегка отползла, когда увидела, как поднявшись, Альфред вновь направляется к ней.

Он шел медленно, его походка напоминала движение хищника, который готов вот-вот наброситься на свою жертву. И тут раздался стук в дверь.

Тори с Альфом напряженно замерли, в их взглядах все еще горел огонь страсти. Глубоко вздохнув, Альф натянул на себя джинсы, и Тори еще раз полюбовалась на его аппетитную попку, пообещав себе, что еще укусит её. Она наблюдала, как он подошел к двери и приоткрыл её.

— Привет, Тайнан. — Тори удивилась, и оторвала голову от подушки. Альф оглянулся, посмотрел на девушку, и вновь перевел взгляд на стоящего за дверью человека. — Вы не против минут десять погулять?

И Тори услышала, усмехающийся голос Себастьяна.

— Конечно, Альфред, я пока за своей женой схожу, она будет рада повидаться с Тори.

Альфред закрыл дверь и, обернувшись, сказал девушке.

— Поиски еды пока откладываются, нам дали десять минут, чтобы привести себя в порядок. — И подошел к шкафу, доставая Торину блузку и юбку, которую она оставила в машине Питера.

— Как ты это сделал? — удивленно спросила она, беря свои вещи. — Когда успел?

На что мужчина лишь пожал плечами, и наклонился, чтобы достать из шкафа черную большую сумку.

— Тори нас ждут.

Схватив вещи, девушка быстро направилась в ванную. Для неё Альф всегда останется загадкой. Но она надеялась, что ей все же расскажут, почему для всех Себастьян и Валерия умерли, и почему их теперь зовут Тайнан и Камила.

Тори долго обнималась с Валерией, которая чуть ли плача повисла на ней. Как потом она объяснила, в её состоянии это нормально, и Себастьян уже привык.

— Как ты себя чувствуешь? — взявшись за руки, они сидели на диване, тогда как мужчины

тихо о чем — то беседовали возле окна.

— Сейчас уже лучше, больше не пугаю унитаза, — рассмеялась подруга. — И стараюсь свыкнуться с мыслью, что ношу двух пацанов.

— Я так рада за вас, — Тори вновь обняла девушку, прижимая к себе. Все еще не веря себе, что ребята живы. — Я так за вас переживала.

— Это все из-за задания, пришлось скрывать от тебя. Но я знаю, что ты нас не выдашь.

— Задания?

— Да, ты не представляешь, для супружеской пары тут просто рай. Мы с Себастьяном чувствуем себя как настоящая семья, а теперь у нас будут дети. У нас есть все, прекрасный дом, работа, настоящая жизнь. Конечно, приходится внедряться к не очень хорошим людям, но это малость, за ощущение свободы.

— И сколько будет длиться задание?

— Пока не знаем, но, скорее всего, долго, поэтому и нужна была семья. Мы следим за агентами других стран, и наши файлы убрали, чтобы их нельзя было взломать, и рассекретить нас.

— И вы для своих детей так и будете Тайнан и Камила.

— Придется, — Валерия нахмурилась, а потом положила руку на колено Тори. — Радует одно, что мы будем для них папа и мама. А остальное, как-нибудь переживем.

Тори смотрела на улыбающуюся подругу, но не позавидовала ей. Её охватывал ужас от того, что даже сейчас её друзья в опасности. А она должна делать вид, что их нет, но даже это не сможет помочь.

Альфред заметил, что Тори стала задумчивой, и когда Валерия с Себастьяном ушли, сел рядом и обнял девушку.

— Видишь, у них все хорошо. Извини, что не сказал, но сама понимаешь, когда в дело замешены чужие агенты, проверяют всех, через свои каналы, и подкупают агентов.

— Просто я боюсь за них. Они напоминают моих родителей.

— И здание, у них было такое же, — тихо промолвил Альфред.

— Что? — Тори резко повернулась в его объятьях, и изумленно посмотрела на него. — Как задание? Я думала, их предал, свой же агент?

Альфред замолчал, вспоминая, на что он наткнулся, когда пришел в агентство.

— Гамильтон ведь родной брат твоей матери.

— Нет... он просто так говорит, но мы не родные. — Тори встала с кровати и стала ходить по комнате. — Он не мог мне врать столько лет.

— Данные твоих родителей стерли, как только они приступили к этому заданию. Они стали Михаэль, и Софи, а потом у них родилась ты.

— Да, моих родителей так звали. — Согласилась Тори, и обняла себя руками. — Ты хочешь сказать, что их на самом деле звали не так?

— Настоящие их имена — Габриэль и Виктория. — Альфред подошел к ней и попытался обнять, но Тори оттолкнула его.

— И такая же судьба ждет детей Валерии и Себастьяна.

— У них все будет хорошо...

— Да что ты говоришь? У моих родителей тоже все было хорошо, счастлива семья, и маленькая дочка. Один раз после школы, дочка пришла домой. И что она увидела? Что от папы, который работал банкиром и от мамы домохозяйки, остались лишь кровоподтеки на стенах. Весь дом был в крови, а по нему ходили спецагенты. Как оказалась, я жила не в сказке, я даже родителей своих не знала. И еще у меня есть дядюшка, который за столько лет, не удосужился мне сказать, что он не просто добрый самаритянин, приютивший дочку своих агентов, а мой родной дядя.

— Я думал, ты знаешь... — Альф подошел к Тори, обнял её, девушка уткнулась ему в плечо, и он видел, как из её глаз катятся слезы. — Любимая, у нас все будет хорошо.

Тори подняла голову и взглянула на Альфреда.

— Хорошо? Разве может быть у агентов все хорошо? — она горестно усмехнулась. — Ты спрашивал, выйду ли я за тебя. Нет, Альф, не выйду. Потому что нормальной жизни у нас никогда не будет. Я ни хочу, чтобы мой ребенок лишился семьи. Не хочу лгать ему и самой себе, успокаивая себя, что ему достаточно лишь мамы. А ты будешь нормально себя чувствовать, когда твоей жене предложат переспать с убийцей — это же будет задание. И я должна мило улыбаться, когда ты будешь выполнять свое задание с кем-то в постели.

— Я не допущу...

— Мой отец, тоже думал, что не допустит. Уверена, что и Себастьян тоже так думает. Только гарантий нет...их нет, Альф. — Тори развернулась и подошла к окну. — Я марионетка в опытных руках кукловода, он дергает за нитки, и я делаю движение. Его приказ и стреляю, а если прикажут пристрелить тебя, Альф, или тебе меня? Что мы тогда будем делать? Что?

И словно подтверждая её слов, у Альфреда зазвучал мобильник.

— Да, — холодно ответил он. — Она со мной, у нас все хорошо. — Тори видела, как Альфред внимательно смотрит на неё, слушая разговор, а потом добавил. — Вышлите мне задание на мой ноутбук. Оружие у нас есть, мы с Тори сделаем это. — и он отключил телефон.

— Что хотели?

Альфред подошел к сумке, и достал свой ноут, через несколько минут, девушка увидела их задание, улыбающегося жизнерадостного вице-губернатора.

— Мы должны убрать его до пятницы.

— Что и требовалось доказать, дернули за веревочку...

Глава 14

Девушка посмотрела в прицел, не решаясь сделать выстрел, оборвать жизнь, какой бы она не была. Руки слегка дрожали, а на лбу выступили капли пота. Она не понимала, что с ней творится в последнее время. Не верилось, что сердце, которое было сковано льдом, вдруг оттаяло и забилося.

«— Неужели, это любовь так на меня действует? — она прикрыла глаза и вновь взглянула в прицел. — Тори, соберись, это твоя работа».

И тут в наушнике она услышала голос Альфреда.

— Тори, я сам сейчас его уберу, мне нужно только перейти на другую точку.

«— Как он узнал, что со мной творится?» — Тори вновь поразились, как её любимый угадывает её состояние. Она глубоко вздохнула, понимая, что сейчас Альф будет рисковать, занимая новую позицию. Его могут заметить, и тогда мишенью станет он. Девушка посмотрела на объект, прицелилась... сделала выдох и... нажала на курок. Ей не надо было смотреть, что произошло с человеком — задание было выполнено.

— Цель уничтожена, — тихо прошептала она и, схватив винтовку, начала бегом спускаться по лестнице, иногда перепрыгивая, через несколько ступеней.

— Быстрее, Тори, через пять минут в доме будут охранники.

— У меня только две ноги, Альф. — Девушка уже спустилась на второй этаж. И тут её схватили мужские руки, девушка попыталась вырваться и, только повернувшись, увидела Альфреда, тащившего её за собой.

— Ну, ты и метеор.

— Давай быстрее, — тут Альфред резко остановился и прижал палец к губам.

Крадучись они подошли к окну, Альфред протянул руку и помог ей спуститься на карниз, а затем сойти вниз. Когда они оказались на земле, она на мгновение прижалась к нему, но мужчина сразу же потянул её за собой.

Уже сидя в машине, он прижимал её к себе, шепча слова утешения, пока она дрожала в его руках.

— Понять не могу... что...со мной... как девчонка веду себя.

— Малышка, ты устала, эти задания тебя совершенно вымотали.

— Мы же еще не закончили, Альф, у нас еще семейка Руссо.

Альфред поцеловал Тори в волосы.

— Думаю, что справлюсь один, а ты пока отдохнешь дома. Я сам завершу задание.

— И что же ты скажешь семейству Руссо и Бернардо, на вопрос, где твоя жена? Я остаюсь, — она сжала его руку. — Мне еще Гамильтону надо врезать в нос.

— Но сильно рисковать мы не будем, нам только надо узнать имена тех, кто будет на вечере, чтобы перекрыть им счета. А Гамильтона я не буду предупреждать о твоих коварных планах.

Альфред уверенно и быстро вел машину Питера, и когда подъехали к его авто, поцеловал Тори и пересел в него.

Всю обратную дорогу, едя за ним, она понимала, что должна расстаться с Альфом, как только задание закончится, но не в силах перестать любить его, как бы ни пыталась. И он так просто не сдастся, не отпустит её. Всю дорогу она вспоминала его слова о любви. Ей так хотелось, чтобы у них был хоть один шанс стать счастливыми, понимая, что это не возможно. А жить как Валерия и Себастьян она не желала, но и способа что-то изменить не видела.

Когда они подъехали к ожидающему их самолету, Тори почувствовала себя выжатой как лимон. Остановив машину у взлетной полосы, она положила голову на руль и прикрыла глаза. Никогда еще она себя не чувствовала такой уставшей, казалось, что она пробежала десять километров и ей предстоит пробежать еще столько же. Повернув голову, она увидела, как Альф разговаривает с агентами, периодически поглядывая на её машину. Тори прикрыла глаза, как же ей хотелось в этот момент оказаться в объятиях любимого, почувствовать его руки на своих волосах и легкие поцелуи. Девушка вздрогнула, когда рядом с ней открылась дверь, и она взглянула в любимые глаза. Мужчина отстегнул ремни безопасности и, взяв ее на руки, понес к ожидающему их самолету.

Тори закрыла глаза и крепко прижалась к Альфу, чувствуя себя в безопасности в его сильных надежных руках.

Она не знала, сколько проспала, но очнувшись, поняла, что лежит на большой кровати в своей квартире. Потянувшись, она почувствовала, как мужские руки обняли её и притянули к себе. Повернувшись, она увидела сонного Альфреда, даже во сне не отпускавшего её.

Откинув с его лба темные волосы, Тори, еле касаясь кончиком пальца, обвела контур его губ, и поцеловала в заросший щетиной, колючий подбородок. А потом, целуя, спустилась к шее и к его твердой груди. Мужчина лежал в одних брюках, рубашка и вещи Тори валялись рядом с кроватью. На ней он оставил только нижнее белье.

Пристав девушка залюбовалась расслабившимся мужчиной. Наклонившись, она осыпала нежными поцелуями его грудь и, обхватив губами упругий сосок, лизнула его. Мужчина шумно вздохнул, и его рука погладила спину Тори. Девушка слегка сжала сосок зубами, потом отпустив, и посмотрела в лицо мужчине. Он внимательно наблюдал за Тори и, когда она вновь наклонилась, чтобы поцеловать его в грудь, резко повернул её на спину и улегся на неё. Обхватив её лицо руками, он страстно поцеловал её влажные губы. Их языки соприкоснулись в танце, дыхание смешалось. Он прижимался к ней всем телом так, что она чувствовала его эрекцию, которая пульсируя, упиралась ей в лоно. Тори погрузила пальцы в его волосы, и слегка повела бедрами, дразня его. Его рука опустилась ей на талию, и крепко сжала её, а из его губ вырвался шумный выдох. Оторвавшись от её сладких губ, которые уже припухли от поцелуев, он тонкой дорожкой стал покрывать её тело поцелуями. Медленно спускаясь по шее, задерживаясь на сосках, покусывая и посасывая сначала один, а затем другой. Его губы медленно скользили по её разгоряченному телу, пока язык не нырнул в её пупок.

Тело мужчины слегка взмокло от возбуждения, его член готов был разорвать и плавки, и штаны.

Тори взмолилась:

— Альф, не могу больше. — Мужчина резко рванул с неё тонкие шелковые трусики так, что тонкая ткань затрещала. Её руки схватились за его ремень, расстегивая его дрожащими

пальцами.

И, наконец, он полностью вошел в неё, одним рывком, до самого конца. Альфред замер тяжело дыша, и глядя в голубые глаз Тори, тихо шепнул:

— Ты моя... — их руки сплелись на подушке, и он начал нежное скольжение. Их стоны смешались, а страсть пела в их телах. Тори хотела кричать от переполнявших её чувств.

Чуть позже его руки обнимали её на смятых простынях, а губы легкими поцелуями щекотали её шею.

— Я люблю тебя, — услышала она его хриплый голос. И хоть Тори ничего не сказала в ответ, её сердце кричало ему, что любит намного больше и сильнее. Она прижалась к нему, и слезы тихо закапали на подушку.

— Я боюсь... — она почувствовала, как его руки крепче сжались, прижимая её к себе.

— Я не позволю, чтобы что-то с тобой случилось, я что-нибудь придумаю. Это последнее задание, в котором ты участвуешь, — он поцеловал её в спину. — Я тебя не отпущу, Тори, так, что не надейся исчезнуть из моей жизни, вытащу даже с того света.

— Тебе повезло, я пока туда не собираюсь. Сейчас у меня на уме только кровожадная миссия, — она услышала, как любимый хмыкнул.

— И не хмыкай там, радуйся, что моя кровожадность направлена не на тебя.

— Я с ней как-нибудь справлюсь, на крайний случай у меня есть наручники.

— А у меня плеточка, — она развернулась и, увидев удивленное лицо Альфа, рассмеялась. — Мне её Валерия подарила, на Новый год, — давясь от смеха, пробормотала она.

— М-да... чего только в жизни не узнаешь. — Усмехнулся Альфред, наблюдая, как Тори закатилась от смеха.

— Она для тебя подарила...

— Для меня?

— Ага, — смеялась девушка. — Она как чувствовала, что мы рано или поздно окажемся в кровати.

— Мне б такую уверенность, я бы тебя туда давно уложил.

Сидя утром в офисе, в кабинете у Гамильтона, Тори смотрела, как её дядя стоит возле окна.

— Почему ты ничего мне не сказал?

— А что мне надо было сказать, Алэйна? Что твою маму зовут Виктория, а Софией она никогда не была. Мне надо было разрушить у ребенка иллюзию счастливой семьи, сказать, что все это было выдумкой. Но зато гордо заявить, что я твой дядя. — Мужчина взял сигарету, прикурил, и потом сразу же смял в её пепельнице. — Я сам мог бы погибнуть на любом задании, и оставить тебя одну. — Он подошел к столу и оперся на него руками. — Я боялся сделать тебя мишенью, если станет известно, что ты моя племянница. Ты, единственное, что у меня осталось.

— А когда я стала взрослой, почему ты не рассказал?

— Ты стала агентом, а у нас нет родных, — и, подойдя к девушке, присел на корточки возле её кресла, взяв её руки в свои. — Я просил тебя выбрать другую работу, но ты меня не слушала. Мне оставалось лишь устроить так, чтобы ты попала в хороший отдел. Каждый раз когда ты на задании, я не нахожу себе места. Ведь я так хотел, чтобы у тебя была нормальная жизнь, без этого всего... — он обвел рукой комнату. — Я не хотел, чтобы ты убивала, мечтал помянуть твоих детей... А что получилось?

— Я хотела отомстить за родителей, — Тори крепко сжала руку дяди. — Но ты меня опередил. Хотела стать такой же как они, чтобы они гордились мной. И моя мечта сбылась... Мечта идиотки, — горестно заключила она. — Я понимаю теперь, почему ты меня запирали дома, чтобы я не пошла в агентство. Я сама выбрала эту жизнь и теперь не смогу отсюда выбраться.

Гамильтон встал и, подойдя к стене, открыл сейф. Девушка увидела, что он несет ей бархатную шкатулку.

— Что это? — удивилась она, когда он дал ей её в руки.

— Эта шкатулка твоей мамы. Я все думал, как бы тебе её отдать.

Открыв ее, Тори увидела драгоценности, а сверху лежал большой рубин в оправе. Взяв его в руки Тори крепко сжала.

— Виктория носила его постоянно, он был её талисманом. Но когда началось задание, эту шкатулку она забыла дома.

Гамильтон взял кулон и застегнул цепочку на шее у Тори.

— Ты очень похожа на маму, а характер у тебя весь в папочку.

— А Альф сказал, что в тебя... — усмехнулась Тори.

— Много он знает этот мальчишка, он еще получит за то, что соблазнил мою племянницу. Ему что женщин увивающих за ним мало.

— Я люблю его, а он меня, но вместе мы быть не сможем.

— Этот пацан у меня получит, значит, соблазнил и бросил, — Тори рассмеялась, глядя на своего дядю.

— Нет, он сказал, что я от него не избавлюсь.

— Молодец...

— Но я не смогу быть с ним, мы же или друг друга поубиваем, или нас убьют.

— Алэйна, Альфред не твой отец. Твой отец, хоть и любил Викторию, но, честно сказать, был слабым агентом. Он допустил ошибку, которая стоила жизни его семье, он сам выдал себя. Альфред не такой, я в нем уверен на сто процентов, он не даст тебе умереть, чтобы не случилось, и вытащит из любого дерьма, в которое ты влезешь.

— Ну, спасибочки, — обиделась Тори и, нахмурившись, сказала. — Не знала, что я фиговый агент.

— Нет, агент ты хороший. Только вспомни, кто тебя в последнее время из неприятностей вытаскивал?

— Альф...

— Вот и я о том же...Хотя, пара вы взрывная. — Гамильтон обернулся, когда услышал, что дверь открылась, и в кабинет вошел Альфред.

— Нам уже нужно ехать, — сказал мужчина, внимательно глядя на Тори, и только когда убедился что с ней все хорошо, перевел взгляд на Гамильтона.

Тори встала с кресла и поцеловала дядю в щеку.

— Не скучай, мы скоро вернемся.

Мужчина крепко обнял её, и услышал, как она тихо ему сказала. — Я люблю тебя, Гамильтон, и рада, что ты мой дядя, — а потом направилась к Альфреду, стоящему возле двери.

— Удачи вам, — сказал он, видя, как Альфред открывает дверь, пропуская Тори вперед. — Альфред, — окликнул он его, и когда молодой человек повернулся, сказал. — Береги её, а то я с тебя шкуру спущу, — он видел, как Альфред усмехнулся и кивнул ему головой.

Когда Гамильтон остался в кабине один, он набрал на телефоне номер, известный лишь ему. После долгих гудков, он услышал родной и любимый голос, и улыбнулся.

— Твоя дочка влюбилась, Виктория...

Глава 15

Пожилой мужчина внимательно наблюдал за танцующей парой, партнер уверенно вел свою даму в танце. Эта пара была просто создана для танго, он видел, как страсть светится в их глазах, зажигая всех вокруг. Их движения были синхронны и четки. Мужчины обращали внимание на гибкость девушки, и многие из них представляли какова она в постели, завидуя её мужу.

Но не столько танец привлек внимание этого незнакомца, как само лицо девушки. Он вспомнил, как десять лет назад смотрел в такое же красивое лицо женщины, которая была агентом.

«— Как же звали тех агентов? — попытался вспомнить он, но в памяти всплыл только момент, когда он стрелял и попал в неё, хоть муж и прикрыл её своим телом. Тех агентов убили, и хоть потом от рук спецагентов и погибло много его друзей, но до него они так и не добрались. И вот сейчас глядя на эту молодую девушку, кружившуюся в танце, его охватили сомнения:

«— А всю ли семью агентов мы уничтожили? Ведь у них, кажется, была маленькая дочка...» — он встал со стула и подошел к Бернардо, который тоже смотрел на танцующую пару.

— Здравствуйте, Сильвано, — сказал Бернардо подошедшему пожилому мужчине. — Не ожидал, что вы приедете, думал, как всегда отмажетесь от этого мероприятия.

— А ты все остришь? — и он, внимательно посмотрев на молодого человека, добавил. — Ты же здесь, вот я и приехал?

— Какой я сегодня популярный, вы не первый, кто сюда приехал ради меня. — Бернардо отпил

немного коньяка из бокала, и увидел, как Сабина выгнулась в танце, черное платье обвило её стройные ноги, а на груди у неё сверкнул огромный рубин.

— Хорошая кошечка, — услышал он слова Сильвано, и посмотрел на него. — Она мне напоминает одну женщину. — Сказал старик, замечая внимательный взгляд Бернардо.

— Мне тоже... — тихо промолвил Бернардо. — Так что вы хотели?

— Мы хотим, чтобы ты предоставил нам счета своей матери.

— Губа ни дура... — Он отпил еще коньяка. — Могу одолжить губозакатывающую машинку. Счета вы не получите, — и уже собираясь отойти, услышал вопрос, от которого почему-то все похолодело внутри.

— Эта кошечка напоминает мне одну женщину, которая была спецагентом. Вы её проверяли? Бернардо внимательно посмотрел на Сильвано, а потом перевел взгляд на танцующую Сабину.

— Да, дядя проверял.

— Мне кажется, он плохо проверял, не могу поверить, чтобы женщины были так сильно похожи.

— Вы ошибаетесь, Сильвано, моя погибшая девушка, была тоже очень похожа на Сабину, почти копия, только волосы и характер разные.

— Хм... у тебя есть фотография этой девушки?

— Да...

Сильвано повернулся и подозвал своего охранника, приказав ему:

— Сделай фотографию вот этой самки в черном. И смотрите в оба за девушкой и её муженьком, — и, посмотрев на Бернардо, добавил. — Показывай свою фотографию...

Сидя в кабинете, Бернардо с Сильвано ждали отчет по фотографиям, которые отправили его людям. Прошел час, а результата все не было, и молодой человек уже хотел плюнуть на весь бред, что выслушал от этого старика.

— Все, хватит, я устал, — Бернардо резко встал со стола. — Деньги моей матери ни вы, ни мой дядя не получите. Даже не мечтайте, счета только в моей голове, и даже если вы меня убьете, до них не доберетесь. Я не стану финансировать террористов, вы один раз втянули меня в эту отвратительную историю, больше на ваши уловки я не куплюсь. Забудьте даже мое имя, это ваше дело — не мое, и я никогда в него не вступлю. Я не стану богатеть на несчастье других, и не позволю разбазаривать капитал моей матери. Насчет Марселлы и Сабины тоже полный бред, маразм старого дедушки. А теперь извините, но я пойду к гостям.

Бернардо успел подойти к двери, как раздался телефонный звонок. Взяв трубку, он услышал всего лишь несколько слов.

— Это одна и та же девушка, по крайней мере они могут быть родными сестрами. Если бы было их ДНК, мы бы были уверены на сто процентов.

— Значит, вероятность велика? — тихо промолвил Бернардо, но собеседник услышал.

— Вероятность есть. И еще мы пробили по одной базе, у этой девушки есть еще одно имя, если конечно это она.

— И какое же?

— Тори...

Как только Бернардо вошел зал, Альфреда охватило плохое предчувствие, на минуту ему показалось, что его взяли на прицел, и достаточно одного кивка и прозвучит выстрел. Повернувшись к Тори, он увидел, как Альберто что-то рассказывает ей, мужчина улыбался, держа ее за руку. Они уже сообщили своим агентам, имена всех прибывших гостей, и их счета начали блокировать. Единственный счет, который им не был известен — счет Бернардо. Альфред посмотрел на Бернардо и встретился с ним взглядом, они долго изучали друг на друга, как два противника на поле боя, потому что знали, что побежденного в этой войне не будет. Альфред заметил, как к нему подошла Вивьен, он ей что-то сказал, и она направилась в их сторону.

Проходя мимо Альфреда, Вивьен улыбнулась ему, и подошла к Тори. В наушнике он услышал голос Питера:

— Мы взяли под контроль все счета, вы можете уходить.

— Отлично. — Альфред отпил вино из бокала, и посмотрел в сторону, где стоял Бернардо, но того уже не было. Внимательно оглядев зал, не найдя его, Альфред решил выйти в сад, но замер от слов Питера.

— Николас не выходит на связь. — Прикрываясь бокалом, Альфред тихо спросил:

— Где он?

— Наши датчики показывают, что он в кабине Бернардо.

— Сколько он там?

— Целый час, и он... черт, он даже не двигается.

— Я иду туда.

— Хорошо, только говори что ты делаешь, на вас же с Тори нет датчиков. А мы сквозь стены пока что еще не видим.

Посмотрев на Тори и убедившись, что с ней все хорошо, Альфред вышел из зала.

— Что на наших камерах?

— Я не вижу Николаса, но в кабинете же нет камер. А вот Бернардо только что вышел из дома, — ответил ему Питер.

— Наблюдай, чтобы за мной никто не следил, — приказал Альфред и быстрым шагом направился по коридору к кабинету Бернардо, уже подойдя к нему, достал пристегнутый к ноге пистолет.

— Все чисто... — услышал он.

Тихо открыв дверь, мужчина вошел в кабинет Бернардо, затворив ее за собой. Шторы были плотно закрыты, погружая комнату во мрак, в кабинете агента не было.

— Откуда идет сигнал Николаса?

— Где-то от стола. — Обойдя стол, Альфред наклонился и увидел, что на ковре лежит датчик и наушник.

— Черт... — пробормотал он. — Что этот идиот творит? — Подобрал оборудование, Альфред вышел из кабинета, в коридоре он подошел к камере, которую установили агенты.

— Ты меня видишь? — спросил он у Питера.

— Ты же в кабинете? — удивился агент.

— Нет уже в коридоре, Николас что-то тут нахимичил, — сказал Альфред, поправляя камеру. И сразу же на мониторе перед глазами Питера появился Альфред.

— Где Бернардо?

— Он вошел в одну из пристроек возле дома.

— А Тори где?

— Они с Вивьен куда-то направляются, только что вышли из дома. Тори идет как то странно. — И тут же добавил. — Черт, у Вивьен пистолет.

— Куда они пошли? — Альфред бежал по коридору.

— В последнюю пристройку. Аккуратней, Альфред, туда вошел еще какой-то пожилой мужчина, Сильвано, кажется.

— Найди мне Николаса, на какой-нибудь камере он должен засветится.

Тори шла подгоняемая Вивьен, не понимая, как эта стерва узнала, кто она такая. Войдя в одну из пристроек, она увидела стоящего возле окна Бернардо. Он задумчиво смотрел в сад и не сразу заметил, что они вошли.

Повернувшись, он внимательно посмотрел на девушку и, подойдя к ней, провел руками по её телу.

— Пощупал все что хотел, — спросила у него Тори, когда он встал и взглянул ей в глаза. Бернардо молча, отбросил рукой её волосы и, увидев небольшой наушник, выдернул его.

— Ай... больно же.

Бросив наушник на пол, Бернардо раздавил его ногой, и потом, улыбнувшись, сказал.

— Здравствуй, Марселла...

— Ты, кажется, перепил, Бернардо, я не Марселла.

— И не Сабина тоже, — он видел, как девушка удивленно приподняла брови, но не сказала ни слова, лишь пожала плечами. — Кто же ты? А? Мне больше нравится имя Марселла, — он

замолчал, так как в домик вошел Сильвано со своими людьми.

— А вот и наша кошечка, интересно, куда твой муженек делся, он так неожиданно ускользнул из зала, что мои люди его не заметили. — И взяв девушку за подбородок, резко повернул к себе. Тори оттолкнула его руку и, отойдя на шаг назад, вновь уперлась спиной в пистолет Вивьен.

— Мне эта стерва с самого начала не нравилась. — Промолвила Вивьен, и так сильно толкнула Тори вперед, что та налетела на Бернардо. Он поймал её, не давая упасть, и удерживая в своих руках. Оставив Тори стоять, он отошел от неё, понимая, что её судьба уже не в его руках, а в руках Сильвано. Крепко сжав руки в кулаки, он молча наблюдал, как её связывают, посадив на стул, Сильвано подошел к ней и сильно ударил по лицу, разбивая при этом ей губу. Бернардо дернулся, чтобы остановить Сильвано, но сдержался и отвернулся к окну.

Ему все это казалось кошмарным сном, он до сих пор не мог смириться со смертью Марселлы. И сейчас, зная, что он был в руках опытного агента, которая влюбила его в себя, продолжал любить эту девушку. Он знал, что Сильвано не допустит, чтобы она жила и, стоя в этой комнате в окружении охранников Сильвано, понял, что готов предложить то, что жаждал этот человек больше всего, лишь бы он оставил девушку в покое. Сильвано, всю свою жизнь пытался добраться до капитала его матери. Но в начале мать стояла на его пути, а теперь он.

Бернардо напрягся, когда после еще одного сильного удара Сильвано, услышал стон девушки.

— Ты такая же, как твоя мать. — Сказал, усмехаясь Сильвано, Тори. — Вы просто копии. Мне было приятно наблюдать, как твоя мать умирает от моей пули, и доставит огромное удовольствие смотреть, как сокровище, которое она оберегала, последует за ней.

Тори изумленно посмотрела на мужчину, её лицо побелело от наносимых ударов, а кровь тонкой струйкой стекала на платье из рассеченной губы.

Сильвано схватил её кулон с большим рубином и сильно дернул, причиняя боль и оставляя на шею кровавый след.

— Тебе больше не нужна эта побрякушка. — И кинул кулон Вивьен. — Моей племяннице он подойдет больше.

— Спасибо, — схватив кулон, Вивьен приложила его к себе и, посмотрел на Тори, добавила. — Мне он подойдет больше, чем тебе.

— Вивьен, можешь идти развлекать своих гостей, свою миссию ты выполнила. — Сказал Сильвано и, повернувшись к пленнице, вновь сильно ударил её. — А мы пока что тут немножко позабавимся. — И обхватив лицо девушки рукой, подтянул к себе ее голову так, чтобы она посмотрела на него. Тори взглянув на него, плюнула ему в лицо. Сильвано вновь размахнулся рукой, но удара не последовало. Тори посмотрела на Бернардо, удерживающего руку Сильвано. Он достал из кармана платок, и кинул к тому в руки.

— Вытрись, — коротко бросил он. — Ты её решил избить? И что ты этим добьешься? Отдай её мне, я сам разберусь с ней.

— Я знаю, как ты с ней разберешься. — Сильвано рассмеялся и, глядя на девушку, добавил. — Эта кошечка, наверное, очень хороша в постели, что ты так хочешь спасти её. — И видя, как Бернардо пытается протестовать, сказал. — Я сам был молодым, и знаю, куда у нас мозги иногда спускаются. Бернардо, если у неё будет пистолет, она, не раздумывая, прикончит тебя.

Она пришла сюда как крыса, решив узнать секреты и, думаю, уже узнала несколько. Не правда ли? —

Спросил он у Тори. Бернардо увидел, что она опустила голову.

— Она кукла, Бернардо, кукла, которой руководят. У неё нет чувств. Ты думаешь, если бы ты не был её заданием, то она в тебя влюбилась? — Он хлопнул Бернардо по плечу. — Проснись парень. Таких заданий как ты у неё тысяча. Так что не морочь себе голову, и выкинь все чувства о ней. Её мать была такая же, влюбляла в себя мужчин, а потом мило говорила, что у неё есть муж. А муж, как оказалось, тоже был агентом, который убил много наших. Бернардо, твои родители погибли из-за него. Её папаша взорвал их машину. — Бернардо неверяще смотрел на Сильвано. — А ты хочешь пожалеть эту кошечку? Она же тебе горло порвет, только дай ей такую возможность. — И, повернувшись к охранникам, сказал им. — Вы двое остаетесь здесь, и будете следить за этой сучкой. Понятно. Если она исчезнет, головой ответите. — И, вытерев платком лицо и руки, Сильвано пошел к двери. — Идем, Бернардо, нам надо найти еще её муженька. Ночью разберемся с этой парочкой.

Тори прикрыла глаза, молясь про себя, чтобы Альф не попался в руки им. Она понимала, что её шансы выбраться отсюда равны нулю. Ей до сих пор не верилось, что слова Сильвано — правда, но слишком много фактов подтверждали его слова. Она узнала, что отец за несколько дней до смерти взорвал машину, и в ней погибли мужчина и женщина. Тори встряхнула головой, и попыталась снять наручники, но они плотно сидели на руках. Она сидела одна в темной комнате, зная, что за дверью её сторожат два амбала. И тут дверь резко открылась, и двое охранников втащили раненого Николаса, он весь был в крови. Бросив того на пол и, надев на него наручники, они удалились из комнаты.

— Николас, — тихо пробормотала Тори, она видела, как сильно кровоточит рана на его животе, забирая у парня жизнь. — Помогите ему! — крикнула она, хотя понимала, что это все без толку.

Дверь открылась, и в комнату заглянул охранник и, посмотрев сначала на девушку, а потом на лежащего парня, сказал:

— Еще раз услышу твой крик, и он быстрее окажется на том свете. Босс приказал оставить его так, если конечно он доживет до его прихода, — и закрыл за собой дверь.

— О господи... — Тихо пробормотала Тори, услышав стон Николаса. Она видела, что он стал приходить в себя и, приподняв голову, посмотрел на неё мутным взором, и улыбнулся.

— Тори... — тихо прохрипел он, и закашлялся от крови. Глубоко вздохнул, он вновь улыбнулся ей. — Не бойся...мы задание не провалим.... — говорил он, запинаясь, было видно, что каждое слово дается ему с трудом. — Осталось... минут двадцать...и все здесь взлетит...к чертям собачим. — И тут его разобрал сильный кашель. — Я за неё отомстил...

— Николас, что ты сделал? — взволновано пробормотала Тори, не понимая, что он несет.

— Взрывчатка по всему дому, — и, глядя на девушку, тихо добавил. — Мне жаль, что ты тоже погибнешь... Я думал, мы успеем уйти...

— Боже, Альф... — Тори смотрела на Николаса, не веря, что он это сделал. — Почему Николас? Мы бы всех их посадили.

— Кто-нибудь да вылезет...и будет невинным, как ангел. — Прикрыв глаза, добавил он. — Они

не дали не одного шанса заложникам выжить, и я не дам им. Александра погибла просто так, ни за что... Пусть и они сдохнут...

— Александра... — только сумела вымолвить Тори.

— Моя сестра... — выдохнул Николас, и потерял сознание.

Мужчина вырубил одного из охранников, которого встретил в саду, подходя к дому. Питер уже не раз говорил ему, куда свернуть, чтобы не оказаться замеченным.

— У вас только один выход с этой виллы, прыгнуть в море с обрыва, там, правда камер нет, и где вы окажитесь мы не будем знать, но вышлем за вами катер.

— Вначале нам нужно освободить Тори.

— На три часа от тебя еще один. — Альфред прыгнул, и спрятался за деревом, увидев стоящего охранника. Он тихо проскользнул к нему за спину. Одно движения рукой и мужчина мертвым опустился у его ног. Спрятав его в кустах, Альфред подошел к дому.

— Я так и не понял, что делал Николас. — сказал Питер.

— Сейчас войду и спрошу. Он там же где и Тори?

— Да его втащили туда. — Питер увидел на мониторе, как Альфред подошел к двери. — Удачи.

Девушка растерла себе руки, пытаясь снять с себя наручники, но у неё ничего не получалось. Николас больше не приходил в себя, а время бежало неумолимо, отчитывая минуты до взрыва.

Зная, что Альфред не уйдет без неё и погибнет так же, как и она.

— Черт, Николас, ты же нам и шанса не дал выбраться отсюда. — Тори вздохнула, вновь попробовала вытащить руку. Она подняла голову, услышав за дверью какой-то шум, а потом грянул выстрел и... тишина.

Дверь в комнату открылась, и Альфред сразу же бросился к ней.

— Господи, малышка, ты жива, слава Богу. — Он прижал её на мгновение к себе.

— Альф... — взволновано прошептала Тори, не веря, что он нашел её.

— Мы выберемся...

— Николас... — попыталась сказать ему Тори, но Альф быстро поцеловав ее, подошел к лежащему агенту. Присев рядом с ним, и проверив его пульс, он глубоко вздохнул. Тори закрыла глаза и, открыв, увидела, как Альфред не глядя на нее, поднялся и вышел из комнаты, а потом вернулся с ключами от наручников.

Отстегнув их, он помог ей подняться и, выходя из маленького домика, спросил:

— Нам срочно нужно отсюда убираться, наверняка, они слышали мой выстрел. Где твой наушник?

— Бернардо уничтожил его.... Николас... — она запнулась, услышав слова Альфреда.

— Черт, мой тоже выпал, когда я дрался с охранниками.

— Николас заложил взрывчатку по всей вилле, — быстро сказала Тори, — и мы все тут скоро взлетим на воздух.

— Теперь понятно, куда он делся. — Они бегом побежали по саду, стараясь не попасться никому на глаза.

Не зная, сколько им осталось времени, они устремились к обрыву. Тори еле попевала за Альфредом, и когда в очередной раз подвернула ногу, мужчина остановился и поддержал её, пока она снимала свои туфли на шпильках. Тори вздрогнула, услышав голос Сильвано.

— А вот и наши голубки. — Он держал направленный на них пистолет и улыбался. — Попались, а так красиво бежали. — Он подходил к ним, все ближе и ближе.

Альфредо выстрелил в Сильвано, и потащил Тори за собой, убегая в сторону обрыва. Куча народу высыпала на выстрел. Бернардо выскочил из дому, вытаскивая на ходу пистолет. Он видел, как его Марселла убегает со своим мужем в сад. Направив на них оружие, мужчина замер, он видел, как за ними погнались охранники. Прицелившись, он смотрел на убегающего мужчину, который держал за руку девушку. И тут рядом с ним закричала Вивьен, вцепившись ему в руку.

— Убей эту суку... убей...

Тори словно почувствовала его взгляд, обернулась, и увидела, как он направил на них пистолет.

— Убей... — кричала Вивьен. — Что ты медлишь?

Бернардо направил пистолет на бегущего мужчину и выстрелил. И тут он увидел, как Марселла прикрыла его своим телом, и упала на руки повернувшегося в этот момент мужчины.

Бернардо опустил пистолет, не веря глазам, что Марселла прикрыла агента своим телом, пистолет выскользнул из его рук. Он слышал, как рядом кричит Вивьен, требуя, чтобы он убил Риккардо, но он, оттолкнув её, пошел к дому. Поднявшись на ступеньки, он никак не мог поверить, что только что своей рукой убил Марселлу.

Альфред споткнулся, когда услышал выстрел позади себя и, резко повернувшись, поймал на руки Тори. Она вцепилась в него, тяжело дыша и побледнев.

— Быстрее... любимый... — запинаясь, говорила она. — Сейчас будет взрыв. — И потянула его за собой, он слышал её прерывистое дыханье. Она сделала несколько шагов и покачнулась. Альфред, схватив её на руки, помчался к обрыву. Подбегая к обрыву, он услышал за спиной мощный взрыв.

Ударная волна накрыла их, Альфред бросился на Тори сверху, защищая её своим телом, удерживая от скольжения, а потом падая в воду.

Вынырнув на поверхность, Альфред глубоко вздохнул, и тут увидев, что Тори нет рядом, нырнул. В воде он увидел, как девушка медленно погружается на дно, а вокруг нее вода становится красного цвета.

«— Черт... — он понял, насколько серьезно она ранена. Быстро доплыв до неё, Альфред прижал

её к себе и стал подниматься вверх, молясь, чтобы небеса оставили ему Тори.

Вынырнув из воды, Альфред прижал Тори к себе. Закинув её голову назад, он приоткрыл ей рот, чтобы девушка вдохнула.

— Дыши, Тори, черт возьми, дыши... — он быстро поплыл к берегу, его сердце сильно колотилось в груди от страха потерять любимую. Он проклинал себя за то, что втянул её в это задание. — Любимая, держись... — шептал он, делая новый гребок по направлению к берегу. — Прошу тебя, девочка моя, держись... мы выберемся... Я не смогу без тебя... Тори, держись... дыши любимая....

Эпилог

Питер посмотрел на сидящего возле могилы Гамильтона, прошло уже три месяца, как Тори не стало. Он не раз удивлялся силе воли своего главного начальника, и только здесь в этом тихом пустынном месте, Гамильтон снимал маску сильного человека. Питер видел открытую рану на сердце, и его огромную боль.

Случайно, разбирая документы Альфреда, Питер узнал, что Тори — родная племянница Гамильтона.

Питер подошел к соседней могиле и посмотрел на фотографию Альфреда, глубоко вздохнув, он положил на траву цветы.

— Никогда не думал, что займу твое место... — Питер покачал головой. — Не верится, что вас с Тори больше нет. Николас, удивил нас всех, этого мы не учли... — он сидел, и когда к нему на плечо опустилась рука, молодой человек вздрогнул.

— Поехали, — Гамильтон пошел по дорожке к ждущей их машине.

Поравнявшись с ним Питер, доложил:

— Дело по семье Руссо было вчера закрыто.

— Наконец-то, мы разобрались с этим заданием, — запнувшись, Гамильтон добавил. — Слишком дорого оно нам обошлось, три агента погибло...

— Хоть дело и закрыто, мы до сих пор не нашли несколько тел. В том числе и Альфреда.

— Но есть же не опознанные части тел. На камерах, которые вы установили, видно как стреляют в убегающих агентов, а потом был взрыв. — Гамильтон подошел к машине и открыл дверь. — Не парься Питер, ребят ни ты, ни я не воскресим. Поверь, я не в первый раз теряю агентов. И ты теперь тоже начальник отдела, и тоже будешь отправлять ребят на задание, и думать, вернутся они или нет.

Усевшись в машину, Гамильтон закрыл за собой дверь. И когда машина уехала, Питер долго смотрел ей вслед...

Священник перестал говорить от вопля невесты, и недоуменно посмотрел вначале на девушку, а потом на мужчину, у которого краешки губ подозрительно подрагивали.

— Милая, не пугай священника... — тихо промолвил жених.

— Ушам не верю. — И посмотрев на священнослужителя, спросила у того. — Как вы назвали

этого мужчину? — И ткнула пальцем в сторону будущего мужа.

— А пальцем показывать не красиво. — Опять встрял будущий супруг. — Скажи, да, и поедем уже.

— Молчи ... Тут сейчас моя жизнь решается, — рявкнула девушка и, улыбнувшись, посмотрела на священника. — Повторите еще раз имя моего будущего мужа?

Священник улыбнулся, в первый раз он встречал такую интересную пару, и, заглянув в книгу, произнес вновь.

— Паскулино [23]Аретузи.

Девушка моргнула, понимая, что второй раз ей это точно не послышалось и повернулась к своему жениху, у которого губы дрожали от еле сдерживаемого хохота.

— О, Боже... — простонала она, и сказала священнику. — Мы сейчас вернемся... — и, схватив женишка за руку, потащила его к выходу из церкви. Уже на улице, резко остановилась и гневно посмотрела на Альфреда.

— Альф, мы договорились, что берем настоящие имена. А это что сейчас было?

— Мое имя... — усмехнулся Альфред. — Я родился на Пасху, и вот что из этого получилось.

— Получился Паскулино... — Тори чуть не взывала стоя на месте, она посмотрела на дорогу, на которой мчались дорогие автомобили. Лас-Вегас был весь огнях, и жил своей веселой жизнью, играя судьбами людей. А сегодня был её самый счастливый день, который мог бы не состояться, если бы три месяца назад Альфред не успел бы во время доставить её в больницу, угнав чей-то катер. Посмотрев на любимого, она нежно поцеловала его, и потянула обратно в церковь.

— Ты не передумала? — Спросил, удивившись, Альфред, ему самому это имя с детства не нравилось. И когда он стал агентом, то с радостью поменял его. И вот теперь, они вышли из кровавой передраги, и впереди была целая жизнь, когда не нужно было оглядываться по сторонам.

— Может, лет через пятьдесят привыкну.... И когда священник спросил, согласна ли она взять в мужья этого мужчину и жить с ним и в радости и в горе, Алэйна не дав ему договорить, выпалила:

— Да!

В номере сидя на коленях у мужа, Алэйна открыла конверт, который ей дал Паскулино. И сразу же сердце забилося, как у пойманной птицы. Любимый сжал её в своих объятьях.

— Что там? — Взволновано произнес он, замечай её дрожь.

— Письмо от Гамильтона, он знает где мы... — И, продолжая читать, побледнела на глазах у мужа. — Господи... Лино... Моя мама жива... — Алэйна уронила на колени письмо и прижалась к любимому, не веря, что Гамильтон это от неё скрывал.

«— Моя мама жива...»

Мужчина взял письмо и увидел знакомый почерк:

«Алэйна и Паскулино, поздравляю вас со свадьбой.

Не спрашивайте, как я все это узнал, это мой секрет, а их у меня много.

Желаю вам счастья вашей долгой жизни, а она будет такой, я уверен в этом.

Я так же надеюсь, что вы в скором времени подарите мне внучатых племянников. Паскулино, не подведи, я в тебе никогда не сомневался, знал, что ты спасешь мою девочку.

Алейна, прошу, прости меня, за то, что я скрывал от тебя правду.

Когда ты была Тори, я не мог тебе рассказать то, что могу сказать сейчас.

Я солгал, когда забирал тебя из дома твоих родителей, сказав, что они погибли оба: и отец, и мать. Прости за ложь. Прости.

Твоя мама осталась жива, хотя и пострадала очень сильно. Она очень скучает по тебе, и была зла на меня, когда ты стала агентом.

Я не позволил ей вернуться в агентство, подарив шанс свободу.

Прости меня, если сможешь, Алэйна.

Я люблю тебя, твой дядя».

Прочитав все письмо до конца, Паскулино заметил, что Гамильтон не написал адрес, но зная, что его босс никогда ничего не забывает, внимательно присмотрелся к бумаге. Пересадив Алэйну на диван, мужчина подошел к столу и взял карандаш. Потерев им концы письма, Паскулино улыбнулся, увидев, как мелким шрифтом проступил адрес: London Islington Street 143.

— Любимая, — он обернулся. — Как насчет того, чтобы провести медовый месяц в Лондоне?

— В Лондоне? — Алэйна недоуменно посмотрела на мужа.

— Заодно и с тещей познакомлюсь. — И, подойдя к любимой, поднял её на руки и понес в спальню. — А еще мне надо выполнить поручение Гамильтона, чтобы он с меня шкуру не содрал.

— Это какое еще поручение? — Алэйна поцеловала мужа в шею, и стала медленно расстегивать пуговицы на его рубашке.

— Он сделал заказ на внучатых племянников...

вернуться

23

Паскуалино — Дитя Пасхи (итал.)